

ГОРОДНЕВ.

ОЧЕРКИ КРАСНОЙ АРМИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА. 1924 г.

ГОРОДНЕВ.

ОЧЕРКИ КРАСНОЙ АРМИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1924 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО № 1065.
ТИРАЖ 5250. ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГУБЛИТ № 5895.
7¼ л. ЗАК. № 888.
Типография Военного Издательства ПУОКРА „КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".
Улица Гоголя, № 9.

ВВЕДЕНИЕ.

Конец 1920 года можно считать, в общем, концом гражданской войны. Разгром армии Врангеля и заключение мира с Польшей заключили в основном первый период борьбы рабочего класса и крестьянства Советской России за удержание власти в своих руках и создание более или менее нормальных условий для хозяйственного развития страны. Борьба с белокарелами на северо-западе, с меркуловщиной—на Дальнем Востоке и внутренним бандитизмом в Тамбовской губ., Украине и Западной Сибири были уже „малой" войной, частными отзвуками великой гражданской войны.

С 1921 года начинается „мирная" передышка. Внимание страны обращается на вопросы хозяйственного восстановления. Советская Россия из военного лагеря становится полем усиленной хозяйственной деятельности. На „хозяйственный" лад перестраиваются и наши международные отношения. Капиталистическая Европа начинает торговать с нами, и тончайшая музыка дипломатических нот и торговых договоров сменяет грохот орудий и пронзительный свист пуль.

Но мирная передышка—только передышка. Уже май—июнь 1923 года приносят резкий конфликт Советского Союза с Англией и оккупацию Рура. Август—ноябрь приносят капиталистической Европе не мещанскую меланхолию падающих листьев, а бурю и грозы болгарской и германской революций. Европа вступает в полосу новых политических потрясений. Вместе с тем растет военная опасность для Советского Союза. Мирная передышка на ущербе.

Для всякого, кто следил и вдумывался в события последних шести лет, это не является неожиданным. Мир можно сравнить сейчас с больным, болезнь которого дошла до решающего

перевала, до кризиса. Для человека этот кризис длится день—два. Для человечества—годы, может быть, десятки лет. Как кризис болезни, так и кризис общественных отношений—это период жесточайшей борьбы между здоровыми элементами организма и разлагающими его микробами. Борьба то ослабевает, то возобновляется с возросшей силой. Но бесконечно она тянуться не может. Кризис должен разрешиться во что бы то ни стало. Должна наступить либо смерть, либо выздоровление. Должны наступить либо „сумерки", а потом и „гибель Европы", либо—мир выйдет на открытую дорогу к коммунистическому строю.

Признание Советского Союза Англией, Италией и рядом других государств нисколько не изменяет этой основной перспективы. Не следует забывать, что наряду с этим мы не получили признания ни французской, ни японской, ни северо-американской буржуазии. Наоборот, разрыв переговоров с Румынией и Китаем, вынужденный прямым давлением на правительства этих двух отнюдь не самостоятельных государств со стороны тех же Франции и Японии, заставляет нас не предаваться мирным иллюзиям и не спешить перековывать мечи на орала.

Нынешняя передышка—лишь минутное ослабление борьбы. За затишьем неизбежны новые бури.

Советский Союз занимает 1/6 часть земной суши. Часть огромную, но только часть. Всей остальной территорией мира распоряжается не Советская власть, а власть буржуазная; все остальное население мира находится под господством фабрикантов, банкиров и помещиков. Этот факт создает для Советского Союза постоянную угрозу военного нападения.

Существо Советского Союза находится в непримиримом противоречии с существом всех остальных государств. Наше государство является рабоче-крестьянским: власть у нас находится в руках трудящихся, и эта власть проводит рабоче-крестьянскую политику, неизбежно направленную на защиту интересов трудовых слоев и против интересов нетрудовых элементов.

И наш Союз находится в таком же противоречии с другими государствами, в каком рабочий класс с буржуазией. Здесь классовые отношения облекаются в государственно-политическую форму. Классы противостоят друг другу, как государства. И как невозможен вечный мир между пролетариями и буржуазией, так же невозможен он между рабоче-крестьянским государством и государствами капиталистической диктатуры.

Рост вооружений в Европе—наглядное доказательство этому. Перед последней мировой войной армии всех европейских государств, в том числе и России, насчитывали 3.800.000 чел. Сейчас буржуазная Европа держит под ружьем 3.700.000 человек. Это—не считая Советского Союза и принимая во внимание, что армии Германии и Австрии почти уничтожены. Буржуазные государства лихорадочно готовятся к новым мировым войнам. Старые военные союзы замещены новыми. Прежние союзники стали врагами. В этой грозовой обстановке Советский Союз одним только путем может обеспечить себе полную свободу действий и самостоятельность своей политики. Этот путь—обладание мощными вооруженными силами.

Международное положение Советского Союза определяет задачи Красной Армии. Они заключаются в защите Советского Союза от всех его врагов и предотвращении всех попыток уничтожить свободу трудящихся и отнять у них их достояние.

Это свое значение Красная Армия сохраняет не только в военное, но и в мирное время. Глубоко ошибочна точка зрения, что якобы Красная Армия в мирное время нужна только для того, чтобы обучить молодежь страны и как кадр для развертывания армии на случай войны. Капиталистические хищники признают только силу. Если бы у нас не было Красной Армии, они давно бы, не считаясь ни с какими божескими и человеческими законами, уничтожили Советский строй и превратили Россию в свою колонию, а рабочих и крестьян Советского Союза—в своих колониальных рабов. Не будь у нас Красной Армии, мы не могли бы противостоять и минуты ни одному из требований, которые было бы благоугодно предъявить нам любому капиталистическому правительству.

Наши враги принуждены отдать должное умелой политики нашей Красной дипломатии, которая твердо отстаивает интересы трудящихся Союза перед капиталистами всего мира. Но никакое дипломатическое умение не спасло бы Советский Союз, если бы за спиной наших красных дипломатов не стояла сильная Красная Армия.

Поэтому, независимо от того, грозит ли нам война в ближайшем будущем или нет, только наличие сильной и боеспособной Красной Армии может обеспечить свободу и спокойствие нашего хозяйственного развития. Только за спиной армии рабочие и крестьяне Советского Союза могут продолжать мирный труд. По-

этому, забота о всемерном политическом, боевом, хозяйственном и техническом усилении Красной Армии должна стать первостепенной задачей ближайших лет.

Мы должны сделать Красную Армию могущественной и сильной, действительно способной отразить все нападения. Наша Красная Армия незначительна по сравнению с армиями других государств. Мы должны поэтому так обучить военному делу красноармейца, настолько политически воспитать его, чтобы он мог противостоять десяти солдатам любой другой армии. Зная техническое превосходство наших противников, мы должны сделать все, чтобы догнать их в этом отношении. Мы должны снабдить нашу Красную Армию всем необходимым. Мы должны ей подготовить в лице допризывников мощные резервы. Мы должны ее окружить любовью и вниманием, чтобы сделать службу в ней привлекательной для каждого рабочего и крестьянина. Только тогда мы сможем спокойно отдаться хозяйственному строительству, не боясь того, что нас застигнут врасплох.

ГЛАВА I.

Основные принципы строительства Красной Армии.

Гражданская война, которую вело Советское правительство в течение трех лет, была ясно выраженной классовой войной. Это была война между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и помещиками и буржуазией — с другой. И этот классовый характер гражданской войны был очевиден для всех, одинаково для наших друзей и наших врагов. Но уже в ней проявилась с полной ясностью давняя попытка буржуазии прикрыть классовый характер войны якобы внеклассовыми национальными задачами.

Собственно говоря, буржуазия по самому своему существу должна была поступать именно так. Не могла же она в самом деле говорить, что она воюет с трудящимися России за свои классовые интересы. Не могла же она в самом деле говорить своей армии, которая в подавляющем большинстве своем состояла из рабочих и крестьян, что она бросила их в бой за интересы золотого мешка. Она должна была скрывать эти истинные классовые интересы белогвардейщины. А если нет возможности об'явить войну классовой, то только и остается провозгласить ее войной общенародной, национальной. Так русская буржуазия и поступала. Она заявила, что спасает Россию не от власти рабочих и крестьян, а от немцев, которым якобы продались большевики. Она заявила, что ведет войну в общенациональных интересах, якобы за единую и неделимую Россию, которую большевики угрожают распродать по кусочкам. К счастью для нас и к несчастью для белогвардейцев, в гражданской войне 1918—21 гг., как и во всякой гражданской войне, классовая сущность ее настолько выпирала, что скрыть ее никак нельзя было. Это и решило исход гражданской войны. С того момента, как рабочие и крестьяне убедились в том, что эта война была войной угнетенных и угнетателей, войной трудящихся с эксплоататорами, с этого момента все попытки двинуть их против Красной Армии и Советской власти были обречены на неудачу.

Эта система прикрывания классового характера войн не составляет новости в истории. Вильгельм II, конечно, не говорил

о том, что он воюет с Францией за интересы своих юнкеров и фабрикантов. Николай II ни словом не обмолвился о том, что он приносит в жертву миллионы рабочих и крестьян ради того, чтобы подарить галицийские земли русским помещикам. Пуанкаре ни одним жестом не выдал своего замысла передать богатейшие области Германии в руки французских банков. Все они воевали за „национальные" интересы. Все они якобы „спасали" свои страны от иноплеменного нашествия. И в этом нет ничего удивительного: ибо они не могли открыть перед трудящимися истинный классовый характер мировой войны.

В этой политике буржуазии нет ничего такого, что выделяло бы ее из общей буржуазной политической системы. Ведь и свою власть буржуазия называет не классовой, а обще-национальной властью. Также и свою армию она рекламирует, как общенациональную силу. Мы имеем здесь, следовательно, дело с целой продуманной системой, целью которой является скрыть истинный смысл и характер буржуазного господства.

„Война есть продолжение политики, только другими средствами",– иначе и быть не может. Ведь не придет же в голову кому-нибудь утверждать, что политика государственной власти в области, скажем, труда преследует другие цели, нежели ее же политика в области промышленности. Никому не придет в голову утверждать, что государственные чиновники одного и того-же правительства, сидя в ведомстве внутренних дел, проводят другую политику, нежели такие-же государственные чиновники того-же самого правительства, но сидящие в ведомстве военном и в армии. Война есть такая же политика, как установление таможенных пошлин. Она является только средством навязать свою политику другим в том случае, если это не удается сделать „мирными" средствами. Царю не удавалось взять Галицию в порядке дипломатических переговоров. Он попытался это сделать посредством войны. Английская буржуазия не могла воспретить германской иметь сильный торговый флот. Она решила тогда избавиться от своего конкурента на морях силою оружия.

И что бы ни утверждала буржуазия и ее прихлебатели из социал-демократического лагеря, ее обще-государственная политика всегда была, есть и будет буржуазно-классовой политикой. Постольку и война, как одно из средства последней, не может не быть классовой войной за интересы буржуазии. Точно также и с нашей стороны наша война, являющаяся средством нашей классовой борьбы, не может не быть классовой войной рабочих и крестьян против буржуазии и помещиков. В полном соответствии с этим и армия, то есть орудие войны, может быть только классовой. Ибо орудие всегда приспособлено для тех целей, для достижения которых оно предназначено.

Лучшим примером этого может служить армия русского царизма. Как орудие его политики, она была целиком приспосо-

блена к тому, чтобы защищать интересы русских помещиков вовне страны и внутри ее. С наибольшей ясностью классовый характер царской армии проявлялся в ее командном составе, который, имея в своих руках руководство армией, был решающим составным элементом ее. Поэтому царское правительство укомплектовывало командный состав своей армии исключительно из среды дворянских и буржуазных сынков, решительно устраняя всякую возможность для рабочего и крестьянина проникнуть в офицерскую касту. Внутренний строй царской армии также целиком соответствовал духу царского режима и его политики. Солдат считался существом низшей породы. Не почиталось преступлением нанести тягчайшее оскорбление солдату. Это считалось даже особой доблестью. Наоборот, малейшее возражение или даже простое сомнение со стороны солдата в правильности распоряжения начальства беспощадно каралось. „Никак нет, так точно, слушаю", — таковы были единственные слова, которые разрешалось солдату употреблять в разговоре с начальником. И все воспитание солдата было направлено к тому, чтобы превратить его из живого человека, из рабочего и крестьянина, живущего интересами своего класса, в серую скотинку, беспрекословно и слепо повинующуюся воле царя и поставленного им начальства.

Это внутреннее устройство и дух царской армии нисколько не были диссонансом в общей системе царского режима и вполне гармонировали с устройством и духом всей царской России. Во всей стране все руководящие чиновничьи посты замещались исключительно людьми верными царизму, т. е. дворянами и помещиками. Во всей стране трудовые слои населения считались низшей человеческой породой и были отделены от дворянства сословными непереходимыми перегородками. Вся система управления страной сводилась к тому, чтобы вытравить из сознания трудящихся масс всякое понимание своих классовых интересов и сделать их покорными воле буржуазии и помещиков.

Война, как продолжение политики господствующего в стране класса, является классовой войной. Армия, как орудие войны, является классовой армией и по своему устройству полностью отражает классовый режим страны.

Этот вывод тщательно скрывается капиталистическими правительствами. Мы уже видели, что они принуждены его скрывать. Нет нужды обманывать трудящиеся массы только правительству Советов. Наоборот, раскрытие классового характера войны только укрепляет участие в ней трудовых масс, а раскрытие классового характера армии создает сознательное стремление рабочих и крестьян пойти в свою трудовую Красную Армию.

И с самого начала строительства нашей армии мы не только не старались скрыть ее классовую сущность, но наоборот всячески выпячивали это на передний план. Мы назвали ее армией

рабоче-крестьянской, армией одних только трудящихся. Мы прибавили к этому еще название Красной, чтобы усугубить классовые задачи нашей армии, дав ей цвет того знамени, под которым сражаются издавна все угнетенные и порабощенные, цвет, воодушевляющий сердца рабочих и крестьян. И название, которое носит наша армия, есть не пустое слово, а целиком отражает ее задачи, весь ее быт и внутреннее устройство.

Уже в первом декрете о создании Красной Армии, опубликованном 23 февраля 1918 года, классовый характер нашей армии был выражен в яркой и твердой форме. Это проявляется прежде всего в порядке укомплектования Красной Армии. Только рабочие и крестьяне принимаются в ее боевые ряды. Только им Советская Республика может доверить оружие в свою защиту. Буржуазии мы оружия не дадим и нас защищать ее тоже не попросим. Нетрудовые элементы будут привлекаться к службе в особых командах обслуживания. В мирное время эти команды будут обслуживать кр-цев в хозяйственном отношении, на войне — рыть окопы и т. д. Те лица, которые не попадут в команды обслуживания по болезни или не будут приняты вследствии отсутствия нужды в них, будут платить специальный военный налог, который низким во всяком случае не будет.

И в этом отношении принципы комплектования Красной Армии полностью соответствуют духу всех наших политических учреждений. Так же, как буржуазия лишена права иметь оружие, так же лишена она у нас и всяких избирательных прав. И так же, как ей не нравится второе, так не нравится ей и первое. Здесь мы имеем удивительное на первый взгляд явление. Казалось бы, русская буржуазия должна быть премного довольна тем, что ее не посылают в бой. Однако, это не так. Во время сборов наших территориальных дивизий, произведенных в прошлом году, деревенские кулаки и городские торговцы были чрезвычайно смущены тем обстоятельством, что их не пустили в территориальные части. Они заполняли регистрационные пункты и требовали зачисления себя в Красную Армию. Ибо они прекрасно понимали, что лишение права вступать в Красную Армию лишний раз закрепляет лишение их и политических прав.

В полном соответствии с классовыми задачами нашей Красной Армии находится и установленный порядок руководства ею. Во главе армии стоит Революционный Военный Совет Союза (сокращенно Реввоенсовет Союза или РВС СССР), назначаемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза и целиком отвечающий перед ним за каждый свой шаг. В состав Реввоенсовета входят старые, испытанные члены Российской Коммунистической Партии и борцы за интересы трудового народа. Так как наша Красная Армия является армией всего Союза, то в состав Реввоенсовета входят представители всех Советских государств, вошедших в Союз.

Аналогично верховному руководству всею Красной Армией, построено руководство ее составными частями. Во главе всех военных округов, армий и фронтов стоят их Реввоенсоветы *). Наконец, в каждом корпусе, дивизии и полку имеется постоянный представитель Советской власти в лице военного комиссара. Военные комиссары наблюдают за тем, чтобы вся деятельность частей и их командного состава находилась в строгом соответствии интересам трудового народа и соответствовала духу Советской страны. Они следят за боевым и политическим состоянием частей Красной Армии, за их боевой и политической подготовкой и отвечают своей головой за неисполнение задачи, которая поставлена части. Военные комиссары наблюдают за ходом внутренней жизни части и беспощадно борются со всем, что хоть немного унижает достоинство рабочего и крестьянина в красноармейской форме. Они, наконец, направляют отношения между армией и трудовым населением, добиваясь, чтобы последнему не было нанесено умышленного ущерба и чтобы связи между ним и армией не только не были ослаблены, но и всячески закреплены.

Военные комиссары назначаются из рабочих и крестьян, наиболее преданных делу трудового народа. Они, естественно, принадлежат к членам Российской Коммунистической партии, которая об'единяет в своих рядах все лучшее, наиболее сознательное и стойкое, что есть у рабочего класса и крестьянства Советского Союза.

Эта партийная принадлежность военных комиссаров выставляется буржуазными писателями, как насилие над свободной волей трудящихся масс, в своем большинстве беспартийных. Буржуазные писаки кричат о том, что, ставя во главе частей членов Российской Коммунистической партии и вручая им всю полноту военной власти, мы навязываем свою коммунистическую волю трудовым массам Советского Союза. Но то, что кажется недопустимым для буржуазии, которая всегда свои узко-классовые интересы скрывает под маской беспартийности, общенародности и прочих высоких вещей, является вполне естественным и понятным для самых широких кругов рабочих и крестьян Советских Республик. На опыте многих лет революционной борьбы, на опыте 1917 года, на опыте всей гражданской войны и интервенции трудящиеся массы нашей страны познали цену буржуазной беспартийности и общенародности. Трудящиеся массы России в октябре 1917 года вручили руководство завоеванной ими Советской властью именно Российской Коммунистической партии, которой они доверяют и которая вывела их из-под гнета царизма и буржуазии на путь к полной свободе. Трудя-

*) В некоторых округах управление войсками передано единолично командующим,—там, где они являются старыми испытанными членами партии.

щимся массам нет никаких оснований не доверять членам Российской Коммунистической партии руководства и Красною Армиею сверху до низу.

Наоборот, весь опыт гражданской войны показал воочию, какую огромную роль сыграла наша партия в обороне страны от русских помещиков и иностранных захватчиков. Можно прямо сказать, что Красная Армия была построена руками Коммунистической партии. Красная гвардия, которая в 1918 году стала основой для создания нашей армии, состояла из коммунистов и наиболее сознательных рабочих. Коммунистическая партия мобилизовала и отправила на фронт огромное количество своих членов. В 1921 году в Красной Армии было 300.000 коммунистов. Вся наша партия насчитывала тогда 600.000 членов. Это значит, что целая половина партии была на фронте. Пусть найдется хотя бы одна буржуазная партия, которая бы в минуту самой грозной опасности для страны послала на фронт половину своего состава. Только Коммунистическая партия оказалась способной на такой подвиг. И это знают и ценят все рабочие и крестьяне Советского Союза.

Эти 300.000 коммунистов-красноармейцев обеспечили нам победу над врагами. Среди трудовых масс России в то время было много колеблющихся, много не осознавших своих интересов и не выбравших правильной дороги. Ведь не секрет, что, например, сибирские крестьяне оказывали вначале полную поддержку чехо-словацким легионам и Колчаку, и только горький опыт колчаковской нагайки убедил их в ошибке. Были колеблющиеся и в рядах Красной Армии. Красноармейцы-коммунисты разъясняли таким красноармейцам положение страны, убеждали их в необходимости защищать дело рабочих и крестьян и увлекали их за собой в бой. Коммунисты-красноармейцы был всегда впереди в наиболее опасных местах. Когда открылся восточный фронт, первыми пошли против чехо-словаков коммунистические отряды, которые вынесли на себе всю тяжесть первых боев. Когда Красная Армия разбила Колчака и в то же время Деникин стал угрожать самой Москве, десятки тысяч коммунистов были брошены со всех фронтов и изнутри страны в наши войска под Орел и Тулу. Коммунисты первые шли на штурм Перекопа. Коммунисты стояли во главе Красных Армий, наступавших на Варшаву.

Все это хорошо известно всем рабочим и крестьянам Советского Союза. Им известно и то, что Красная Армия своей организованностью, сплоченностью, дисциплинированностью, которые дали ей победу, обязана коммунистам-красноармейцам. Всем из нас памятен 1918 год, когда Красная Армия представляла из себя раздробленные, не спаянные единой волей отдельные группки и отряды. Уже в 1919 году эти отряды стали неузнаваемыми. Это перерождение совершено руками Коммунистической партии, которая свою сплоченность, организованность и железную

дисциплину, удивлявшую весь мир, перенесла в красноармейские ряды.

Поэтому смешно говорить о том, что Коммунистическая партия, пронизывая всю Красную Армию своими представителями, обладающими согласно Советских декретов всей полнотой власти, навязывает тем самым свою волю беспартийным трудящимся массам. Последние знают, что воля партии—это их воля и что партия не имеет никаких других интересов, помимо интересов трудового народа. Партия доказала это в течение всей своей двадцатипятилетней истории, и трудящиеся массы Советского Союза с полною верой вручают ее представителям руководство Красной Армией.

И в этом отношении наша Красная Армия только отражает тот порядок, который установлен во всей жизни Советского Союза. Ибо не только в армии, но и в мирном труде рабочие и крестьяне доверили руководство собой и своею властью представителям Коммунистической партии. И здесь нет никакого противоречия: партия является главой трудового населения Советского Союза и смешно было бы говорить о том, чтобы тело не доверяло своей голове.

Точно также и весь внутренний уклад жизни и работы Красной Армии целиком соответствует характеру Советского государства. Красноармеец не серая скотина, каким был солдат в царской армии. Военнослужащие Красной Армии обладают всей полнотой политических прав. Вопреки порядкам, установленным во всех без исключения буржуазных армиях, красноармейцы избирают своих представителей во все органы Советской власти. Если эти представители уклоняются от правильного пути защиты интересов трудового народа, то красноармейцы также, как и все трудящиеся Союза, имеют право в любой момент их отозвать. И на заседаниях городских Советов, на уездных и губернских советских съездах, вы постоянно увидите рабочих и крестьян в красноармейской форме, активно участвующих в разрешении всех вопросов жизни страны. Значительное количество представителей Красной Армии находится и в органе верховной власти Советского Союза — в его Центральном Исполнительном Комитете.

И само собой разумеется, что к красноармейцу, полноправному гражданину Советского Союза, не может быть такого отношения, которое имело место к солдату царской армии. Личность красноармейца так же охраняется законами Республики от оскорбления, как личность каждого рабочего и крестьянина. В обращении между начальниками и подчиненными господствует полное уважение друг к другу. Этому нисколько не мешает железная дисциплина, которая установлена в рядах Красной Армии и которой мы можем потягаться с любой другой армией. Эта дисциплина целиком исходит из понимания красноармейцем того, что его начальник является более опытным

товарищем, что не следовать указаниям его было бы поэтому полнейшей бессмыслицей. И красноармеец с тем большим сознанием подчиняется ему, что знает, что все происходящее в части находится под зорким наблюдением представителя Советской власти и Российской Коммунистической партии—военного комиссара и что каждое полученное красноармейцем приказание продиктовано исключительно интересами трудового народа.

ГЛАВА II.

Система вооруженных сил Советского Союза.

Декрет Советского Правительства, опубликованный 23 февраля 1918 года, о создании Красной Армии на добровольческих началах, является лучшим доказательством миролюбия Советской страны и искренних ее надежд на возможность избежать военных столкновений с кем бы то ни было. Однако, уже опыт 1918 года убедил нас в том, насколько неосновательны были эти надежды. Ибо для избежания войн нужно не только наше миролюбие, но и миролюбие тех, кто господствует еще в $^5/_6$ мира. Этого не оказалось уже в 1918 году, и гражданская война заставила нас перейти к созданию сильной и большой Красной Армии на основе мобилизации трудящегося населения.

Этот памятный урок нельзя, конечно, забывать и сейчас. Наоборот, сейчас мы меньше, чем когда бы то ни было, можем быть уверены в миролюбии других правительств. Сейчас больше, чем когда бы то ни было, мы должны быть в полной боевой готовности. Условием ее является создание достаточной Красной Армии на основе обязательной военной службы для всего населения страны.

Независимо от этого, как только представлялась первая возможность, Советское правительство сократило Красную Армию во много раз и свело ее численность с 5.300.000 человек до 800.000. Советское правительство, в своем стремлении обеспечить мир, уменьшить военные тяготы для населения, предлагало нашим соседям, при условии взаимности, сократить Красную Армию еще в три раза, до 200.000 человек. Эта миролюбивая попытка Советского правительства оказалась неудачной, очевидно вследствие того, что наши соседи не расположены к миролюбию. Несмотря на неудачу Московской конференции по разоружению, Красная Армия все же была сокращена еще на 200.000 человек, и в таком сокращенном составе (600.000 чел.) является сейчас основой нашей обороны.

Окончание гражданской войны позволило приступить к упорядочению дела военного строительства. 28 сентября 1922 года

Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров был издан декрет, который положил твердую основу под строительство наших вооруженных сил.

Памятуя уроки гражданской войны и опасность, ежеминутно угрожающую самому существованию Советского Союза, наше правительство в основу Красной Армии положило обязательную военную службу для всего населения Союза мужского пола. В соответствии с духом Советского строя оружие для защиты страны вверяется только трудящемуся населению, которое и призывается в боевые части Красной Армии. Нетрудовые слои будут нести воинскую обязанность в командах обслуживания.

Одновременно с сокращением численности всей армии, подверглись сокращению и сроки службы в ней. Вместо трех лет службы в царской пехоте и еще больших сроков в других родах войск, красноармеец будет служить в Красной Армии только два года. Несомненно, что в этом огромное облегчение для всего трудового населения страны. В морском флоте, боевая работа которого более сложна и где военное обучение бойцов требует больше времени, чем в армии, срок службы соответствующим образом увеличен до четырех лет. Для специалистов воздушного флота срок службы установлен в 3 года. Призыв в Красную армию будет производиться раз в год—осенью *).

Таким образом, военная служба в Советском государстве чрезвычайно облегчена для трудового населения. Но вместе с тем это сокращение численности армии и сроков службы таит в себе некоторые опасности, которые должны быть известны каждому рабочему и крестьянину и которые должны быть предотвращены всеми зависящими от нас мерами.

Дело в том, что при этой системе военное обучение не захватит всего способного к ношению оружия мужского населения страны. Если бы мы хотели систематически его полностью пропускать через Красную Армию, то нам бы ее пришлось расширить далеко за те количественные пределы, в рамки которых она заключена сейчас. При современном составе Красной Армии мы сможем пропускать через нее едва только половину всех молодых рабочих и крестьян, достигших призывного возраста и способных носить оружие. Половина же останется вне Красной Армии. И в этом есть определенная опасность. Если на нас кто-нибудь нападет, если нам нужно будет против миллионных армий противника выставить свою миллионную армию, то этого мы сделать не сможем по той причине, что половина мужского населения страны окажется необученной военному делу. Значит, нужно, не расширяя рамок нынешней Красной Армии,

*) Этот порядок установлен только недавно. По декрету 28 сентября 1922 г. сроки службы были для пехоты—1½ года, для конницы—2½, для воздухофлота—3½, для морского флота—4½, а призыв должен был производиться 2 раза в год—весной и осенью.

Красная Гвардия в Питере в Октябрьские дни.

найти способы к тому, чтобы обучить военному делу ту вторую половину трудовой молодежи страны, которая не пройдет через армейские ряды.

С этой целью и установлена прежде всего допризывная подготовка рабочей и крестьянской молодежи. Вся трудовая молодежь должна посвятить этой подготовке два месяца на 19-м и 20-м году своей жизни. В течение этих двух месяцев (это составляет всего 360 часов) она должна пройти основные элементы военного дела и политической грамоты. Допризывная подготовка производится в таких формах, чтобы возможно больше облегчить ее для рабоче-крестьянской молодежи. В городах рабочая молодежь собирается по вечерам на несколько часов. В течение ряда таких вечеров она проходит весь курс своей подготовки. В деревнях, в тех из них, где есть достаточное количество допризывников, сборы происходят тут же в деревне. Если же в данной деревне допризывников слишком мало, чтобы из них можно было составить отдельную группу, то несколько деревень имеют один учебный пункт, который, однако, организуется с таким расчетом, чтобы допризывнику было не далеко ходить до него. Самые сборы длятся по 2—3—5 дней и происходят в такое время, когда крестьянская молодежь наиболее свободна от работ. Это сделано потому, что в деревне нельзя провести такую же систему вечерних сборов, которая проводится в городе. Ибо в летний вечер крестьянская молодежь так же занята работой, как утром и днем. Выгодней ее собрать на какой-нибудь зимний день полностью, когда она свободна все время.

Допризывная подготовка производится специальными военными инструкторами. Так как нет смысла всех их постоянно держать на этой работе, ибо в этом случае они были бы свободны бо́льшую часть года, то только часть из них составляет постоянный инструкторский кадр, содержимый на средства государства, а вторая часть набирается временно в меру нужды из среды как воинских частей, так и среди демобилизованного командного состава. Примерно так же организовано и политическое обучение допризывников, которому из числа 360 учебных часов уделяется 60 часов. Политическая подготовка производится политическими руководителями, которые имеются на каждом сборном пункте и выделяются Российским Коммунистическим Союзом Молодежи на время учебных сборов.

Такова в общих чертах система допризывной подготовки рабоче-крестьянской молодежи в Советской России. Хотя она дает только элементарные сведения по военному делу и политической грамоте, все же ее значение весьма велико. И прежде всего оно заключается в том, что рабоче-крестьянская молодежь Советского союза приучается к мысли, что ее важнейшей государственной и классовой обязанностью является защита с оружием в руках Советской России от нападений всех ее врагов.

Но допризывная подготовка не дает все же законченного бойца, и для того, чтобы иметь последнего, нужно его обучение продолжить. Часть рабоче-крестьянской молодежи заканчивает его в рядах Красной Армии. Для того, чтобы предоставить эту возможность и другой ее части, Советский Союз приступил к формированию ряда частей на территориальных или милиционных началах.

Милиционная система не является нашим изобретением. Она практикуется в некоторых буржуазных странах и имеет большую литературу. Но фактически только Советский Союз в состоянии действительно реализовать милиционное начало в строительстве вооруженных сил.

Сущность милиционной системы состоит в том, что, по одному определению, она каждого гражданина государства делает солдатом без того, чтобы отнять у страны хотя бы одного гражданина. При милиционной системе мужское население страны не отрывается на ряд лет от своего мирного труда, а созывается время от времени на очень короткие сроки, намеченные таким образом, чтобы совпасть со временем наименьшей занятости населения. При этом, общая длительность сборов значительно меньше срока службы в постоянных частях. Вместе с тем, это не есть просто военное обучение отдельных распыленных граждан, но каждый из них включается в определенную милиционную часть, является ее солдатом и в случае войны именно с нею отправляется на фронт. Милиционная система таким образом создает и сколоченные воинские части, организованные согласно требования военного дела и готовые к бою в любой момент.

Порядок введения милиционной системы в России. определен декретом Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Советского Союза от 8 августа 1923 года. Перед зачислением в территориальную (милиционную) часть, обязанные службой в них, граждане проходят трехмесячный подготовительный период военной подготовки. Для этого они в течение года в городах по вечерам, а в деревнях подряд на 3—5 дней собираются на сборные пункты для обучения. Сборные пункты организованы таким образом, чтобы на них было не далеко ходить. Самое обучение проводится во время, наиболее свободное от труда, в городах—по вечерам, в деревнях в такие дни, когда крестьянство не занято сельско-хозяйственной работой.

После прохождения этого трехмесячного подготовительного периода рабоче-крестьянская молодежь зачисляется в территориальную часть. В ней она состоит в течение четырех лет. Ежегодно территориальные части собираются на сборы. Последние в общей сложности должны составить не больше пяти месяцев и происходить во время года, когда они в наименьшей мере оторвут население страны от его трудовой работы. По окончании службы в территориальных частях, красноармейцы увольняются в запас.

2*

Выгоды милиционной системы неоспоримы. Она в наибольшей степени сохраняет для страны труд ее граждан. Уже этим самым она дешевле системы постоянной армии. Но дешевле и само содержание милиционной армии. На постоянном государственном содержании должен быть только небольшой командный и инструкторский кадр. Вся же остальная масса военнослужащих в большинстве случаев, именно, во время коротких сборов, легко может являться на них со своей пищей. Обмундирование, которое дается военнослужащим милиционных частей, все равно должно быть заготовлено государством, как мобилизационный запас на случай войны. При носке его красноармейцем постоянной части в течение двух лет, оно неизбежно истреплется и государству приходится из года в год систематически восстанавливать запасы обмундирования. При ношении же этого обмундирования красноармейцами милиционных частей в течение небольшого времени—оно сохраняется, как мобилизационный запас, и поэтому милиционная система в этом отношении требует от государства значительно меньших затрат. Так же обстоит дело с вооружением. Наконец, милиционная система облегчает военные тяготы в мирное время для трудового населения, ибо облегчает бремя государственных налогов и в наименьшей степени отрывает его от личного труда, а следовательно и от личного заработка.

Милиционная система имеет преимущества и с точки зрения военного дела. Современная война требует огромных армий. Конечно, никакое государство не в состоянии содержать и в мирное время миллионы солдат. Оно может содержать только небольшую армию, которая пропускает через себя, в целях обучения мужское население страны и служит базой для развертывания многомиллионной армии в военное время, когда сотни тысяч состоящих на действительной службе солдат обрастают миллионами вновь мобилизованных. Вот почему современная война ведется не одними только кадровыми армиями мирного времени, и подавляющее большинство армий военного времени составляют вновь мобилизованные граждане. Так в прошедшую мировую войну Германия, имевшая в своей армии мирного времени 623 т. чел., выставила на поля сражения 4.940 т. чел. Во французской армии, состоявшей из 3.781 т. чел., только 676 т. ч., т. е. почти $^1/_6$ часть ее состояла из армии мирного времени. Царская Россия к $1^1/_2$ миллионам солдат армии мирного времени мобилизовала в течение войны свыше 12 миллионов. И так как первыми отправляются на фронт кадровые части, то они принимают на себя первые сражения и первые же терпят урон. Поэтому, чем дальше длится война, тем все больше солдаты из кадровой армии мирного времени теряются в общей массе вновь мобилизованных.

Этим и создаются некоторые военные преимущества милиционной системы. При системе постоянных армий вновь моби-

Красноармейский лагерь.

лизованный вливается в чужую неизвестную ему часть, где он не знает ни своего командира, ни своих сослуживцев. Поэтому такую часть мы не можем признать вполне сколоченной, способной к об'единенным действиям. Далее, условия войны при недостатке кадров заставляют очень часто создавать совершенно новые части почти исключительно из вновь мобилизованных, а такие части по своей боевой силе могут быть признаны только третьестепенными. Иначе обстоит дело при милиционной системе. Здесь каждый гражданин с начала и до конца своей военной службы является военнослужащим определенной части, в рядах которой он и пойдет после на фронт. В период мирного обучения он знакомится со своей частью, со своими сослуживцами, привыкает действовать под командой своего командира совместно с товарищами по части. И когда он вместе с ними идет на фронт, он чувствует себя не в чужой ему обстановке, а среди своих. Благодаря этому растет его уверенность в себе, ибо он доверяет своему командиру и знает, что товарищи выручат его в беде. Благодаря этому милиционная часть оказывается способной к организованным и сплоченным действиям.

Таковы экономические и боевые преимущества милиционной системы по сравнению с системой кадровых армий. Но вместе с тем проведение милиционной системы встречается с целым рядом значительных препятствий. И здесь в первую голову играют роль состояние производительных сил страны, социальные отношения внутри ее и ее международное положение.

Строительство вооруженных сил требует быстроты сосредоточения их в случае опасности к границе. А для того, чтобы этого достигнуть, необходима прежде всего густая сеть технической связи (радио, телеграфа, телефона), которая позволила бы в течение нескольких часов оповестить самые отдаленные уголки страны о мобилизации. Нужна далее развитая сеть железнодорожных путей, которая дала бы возможность в кратчайший срок свезти военнослужащих милиционных частей к сборным пунктам и оттуда отправить их на фронт. Если этих условий нет, то неизбежно запоздание в развертывании армии. Тогда противник получает возможность свободно проникнуть в страну и не только захватить ряд областей, но и нанести смертельные удары еще только разворачивающейся и не готовой к бою милиционной армии.

Применяя это к России, мы сразу убедимся в серьезности затруднений, предстоящих нам при проведении милиционной системы. И если дешевизна ее при нашей бедноте побуждает нас применить ее, то с другой стороны слабость нашей сети связи и железнодорожных сообщений, едва-едва охватывающих страну, кладет определенный предел нашей работе в этой области. Мы принуждены будем организовывать милиционные части только в тех районах, которые обеспечены достаточной сетью связи и железнодорожных сообщений. Только по мере развития

их в других областях государства, мы сможем распространять на последние милиционные начала.

Еще большую роль играют социальные отношения внутри страны и вытекающий из них культурный уровень и бытовой уклад населения. Именно это определяет неспособность буржуазных государств перейти к милиционным армиям. Для них это означало бы передачу большого количества оружия в руки трудового населения. Запирая рабочего и крестьянина на три года в казармы, буржуазное правительство имеет возможность обработать его в необходимом политическом направлении. При милиционной системе оно этого сделать уже не может. Переход к милиционной системе означал бы поэтому для его немедленную гибель.

Пример Швейцарии вовсе не опровергает этого. Это—страна мелкой буржуазии, собственнического крепкого крестьянства и городских ремесленников и интеллигенции. Рабочий класс ее очень слаб. И мелкобуржуазное швейцарское правительство спокойно может вручить оружие своей мелкой буржуазии, не страшась ничтожного рабочего меньшинства страны. Но ни одно крупно-капиталистическое государство не может последовать примеру Швейцарии. Наоборот, сама Швейцария, по мере неизбежного роста в ней крупно-капиталистических отношений, должна будет последовать в конце-концов примеру всех буржуазных государств и отказаться от милиционной системы.

На деле только такая страна, как Советская Россия,—страна трудящихся, может твердо и уверенно перейти к милиционной системе. Правительству Советского Союза нечего бояться вооруженных рабочих и крестьян. Советскому Союзу нечего бояться и остатков российской буржуазии по той простой причине, что мы ее в милиционные части просто не пустим и оружия ей в руки не дадим. И если Швейцария и способна сейчас иметь у себя милиционную армию, то это только результат отсталости ее промышленного развития, результат, который исчезнет по мере дальнейшего хода истории. Наоборот, дальнейшее историческое развитие Советского Союза, которое приведет к еще большему усилению Советской власти, еще больше усилит экономически, культурно и политически нашу страну, приведет и к дальнейшему развитию, распространению и укреплению милиционной системы.

Если социальные отношения внутри страны говорят в пользу введения у нас милиционной системы, то некоторые детали затрудняют ее широкое применение. Это прежде всего низкий культурный уровень большинства населения Союза. Царский режим систематически держал рабочих и крестьян России в темноте. И за эту его политику нам приходится сейчас расплачиваться. Короткие сроки обучения в милиционных частях могут привести к успеху только при наличии достаточного общего развития населения. И уже сейчас, особенно в специальных ча-

стях, где нужно было обучать красноармейцев обращению с пулеметом, пушкой и телефоном, мы встретили большие затруднения в этом направлении вследствие низкого уровня общего развития рабочих и крестьян нашей страны.

Второе затруднение состоит в преобладающе-крестьянском характере нашей страны. Рабочий класс приучается к сплоченным, организованным и дисциплинированным действиям в самом процессе своего труда на большом промышленном предприятии и всей своей экономической и политической борьбой. Эти свои навыки мирного времени он приносит с собой и в милиционную часть. Мирная выучка крестьянства совершенно другая. Предыдущим капиталистическим развитием оно раздроблено на миллионы отдельных хозяйственных ячеек, не только не связанных между собой, но ведущих даже взаимную конкурентную экономическую борьбу. Каждый крестьянин трудится не вместе с другими, а порознь. Поэтому он не приносит с собой в милиционную часть привычки к организованным и сплоченным совместным действиям людей. И если двухгодичный срок службы в постоянных частях дает нам возможность приучить крестьянство к совместной боевой работе, то краткие и прерывчатые сроки обучения в милиционных частях достижение этого весьма и весьма затрудняют.

Таким образом, широкое развитие милиционной системы в Советских республиках серьезно затрудняется в настоящее время незначительным количеством рабочего класса в нашей стране. В ту же точку бьет и соответствующий нашим социальным отношениям бытовой уклад жизни населения. Современная война есть война людей, вооруженных машинами. Винтовка играет все меньшую и меньшую роль. И конечно, гораздо трудней обучить обращению с машиной-пулеметом, пушкой, аэропланом русского крестьянина, имеющего дело только с лошадью да сохой, чем рабочего, всю жизнь связанного с машиной... Эти обстоятельства, ограничивая широту применения милиционной системы сейчас, открывают большие возможности в будущем по мере развития производительных сил страны, роста нашей промышленности и сопутствующего ей роста рабочего класса.

Наконец, развитие милиционной системы стоит в зависимости от международного положения страны. Если вернуться к примеру Швейцарии, то вторую причину развития в ней милиционной системы мы найдем как раз в ее международном положении маленькой страны, окруженной со всех сторон крупными, хищническими государствами и принужденной, следовательно, поднять на свою защиту все население страны, вплоть до последнего человека.

С другой стороны, ничтожные размеры Швейцарии дают ей возможность в кратчайший срок мобилизовать свою армию и развернуть ее в полной боевой готовности на своих границах. Но даже и Швейцария принуждена была в нынешнем двадцатом

веке создать в своей армии и постоянные ячейки, которые бы несли непрерывную охрану границы в наиболее угрожаемых местах и явились бы первым заслоном против враждебной армии в случае возникновения войны.

Если перейти к международному положению Советского Союза, то станет ясным, что в настоящее время отказаться от постоянной армии и целиком перейти на милиционную систему мы можем. Большие размеры нашей страны не позволяют с молниеносной быстротой перебросить милиционную армию к нашим границам, которые растянулись на пространстве десятков тысяч верст. Благодаря тому, что со всех сторон мы окружены далеко недружелюбными соседями, мы должны иметь на наших длинных границах крупные постоянные красноармейские части, которые приняли бы на себя первый удар врагов в случае войны и обеспечили наши земли от захвата и разорения, а нашей армии возможность спокойного разворачивания и приведения себя в боевую готовность. Необходимость в постоянной Красной Армии, поэтому, исчезнет только тогда, когда мы будем окружены не капиталистическими, а советскими государствами. Поэтому, нужно признать в настоящей обстановке всякие разговоры о том, чтобы уничтожить постоянную Красную Армию и полностью перейти к милиционной системе, прямо вредными с точки зрения сохранения нашей обороноспособности.

Но с другой стороны, учитывая преимущества милиционной системы и прежде всего те льготы, которые она создает для трудового населения, Советское правительство сократило постоянную Красную Армию до минимальных размеров и переводит уничтоженные постоянные части на милиционные начала. Прошлой осенью был произведен первый опыт в этом направлении.

На милиционное положение было переведено десять дивизий. Эти дивизии были расквартированы в различных районах, поставлены в различные условия. Одни части были расположены среди компактного рабочего населения Ленинграда и Урала. Другие части имели своим районом крестьянские губернии.

В сентябре—октябре был произведен первый сбор их переменного состава. Он прошел с большим успехом. Одинаково и рабочие, и крестьяне с большим удовлетворением приняли милиционную систему, облегчающую им тяготы военной службы. Дезертирства и уклонения от явки совершенно не было. На сбор явились не только все сто процентов, но даже и те, которые по случайным причинам не были учтены и могли совершенно свободно уклониться от сбора. Явка на сбор была буквально добровольной. Красноармейцы учитывали кратковременность обучения и все три недели занимались с величайшим усердием. Не было ни одного случая неповиновения приказаниям начальника. Весь сбор прошел при огромном воодушевлении красноармейцев и

был праздником как для них, так и для всего окружающего трудового населения.

Опыт этого первого применения милиционной системы в Советской России показал, что она имеет твердые корни в нашей стране. Сейчас этот опыт уже расширен. Красная Армия имеет в своем составе многие дивизии, организованные на территориальных началах и проводившие этой зимой свои первые учебные сборы.

Через созданные территориальные части пройдет та часть нашей рабоче-крестьянской молодежи, которая останется вне рядов постоянных частей Красной Армии. Однако, и милиционные части пока что не в состоянии пропустить ее полностью. Придется впредь до того, как нам удастся более широким развитием милиционной системы охватить весь контингент подрастающей молодежи, найти временный суррогат. Таким в ближайшие годы будет военное обучение части молодежи вневойсковым порядком, то есть не в той или иной постоянной или милиционной части, а просто на учебных пунктах. Конечно, этот суррогат нас удовлетворить не может, ибо давая возможность обучить молодежь владению оружием, он не позволяет сплотить ее в крепкие организованные, дисциплинированные, привыкшие к совместым действиям части.

Такова система наших вооруженных сил. Она состоит из постоянных и милиционных частей и, наконец, из допризывников и граждан, проходящих военное обучение во вневойсковом порядке. Эта система в наибольшей степени соответствует международному положению Советского Союза и интересам его трудящегося населения. Облегчая, в наиболее возможной при настоящих условиях степени, тяготы военной службы рабочим и крестьянам Советского Союза, она в то же время обеспечивает сохранение обороноспособности страны от всех ее врагов и мировых хищников.

ГЛАВА III.

Национальные отношения в Советском Союзе и Красная Армия.

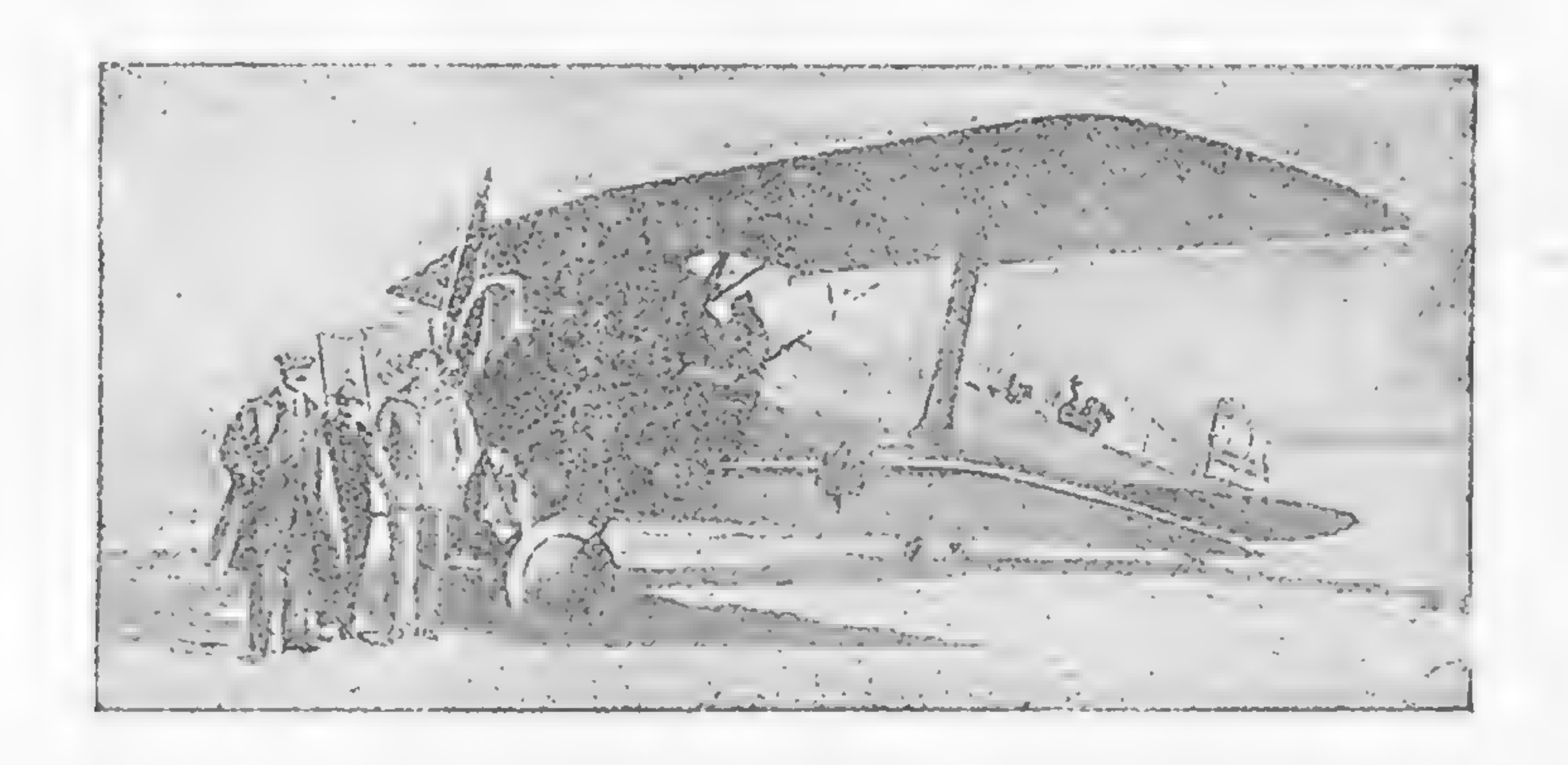
На ряде примеров мы видели, как отношения, существующие в стране, целиком отражаются на ее военной системе и полностью определяют отношения внутри ее армии. Само собой, что и национальные отношения внутри Советского Союза должны найти себе соответствующее выражение в строительстве Красной Армии.

Особенностью нашего Советского Союза является многонациональный состав его населения. На огромном пространстве, от Минска до Владивостока и от Архангельска до Памира, живут десятки народов, принадлежащих даже к различным расам. Они отличаются друг от друга как своей материальной, так и духовной культурой. Они говорят на различных языках, находятся на различном уровне экономического развития и, следовательно, разнятся и социальными отношениями внутри себя, начиная от Великороссии с развитой промышленностью и сильным рабочим классом и кончая восточными кочевыми племенами, переживающими еще период родового строя.

Советская власть с первого момента своего существования провозгласила лозунг национальной свободы. Власти рабочих и крестьян нет нужды угнетать те народы, из среды которых она вышла. Советская власть не только рабоче-крестьянская власть. Она власть и освобожденных народов, сбросивших иго великорусского державного царизма и поручивших своей Советской власти обеспечение своих национальных интересов. И если в первые годы революции перед грозной опасностью об'единенных сил русского и иностранного капитала Советская власть принуждена была отдать все свое внимание делу защиты страны, то сейчас в годы передышки, которой, правда, грозит притти скоро конец, власть рабочих и крестьян получила возможность обратить свои средства и силы на укрепление национального развития народностей Советского Союза. В этом причина того, что именно сейчас вопросы национального развития

снова поставлены впереди и занимают внимание всех активных слоев населения Советской страны.

Основы, которыми обеспечивается в Советском Союзе свобода национального развития, общеизвестны. Последняя зиждется на том, что каждая национальность самоуправляется, об'единена в свою независимую или автономную республику или область, имеет свое национальное советское правительство. Это есть политическое выражение принципа самоопределения национальностей. Оно обеспечивает и свободу культурно-хозяйственного развития национальностей. В распоряжение всех национальностей предоставлены необходимые средства и силы для действительного обеспечения этого развития. В этом глубокое различие между Советским Союзом и так называемыми демократическими государствами, которые, признавая на словах самоопределение национальностей, не предоставляют в распоряжение более отсталых

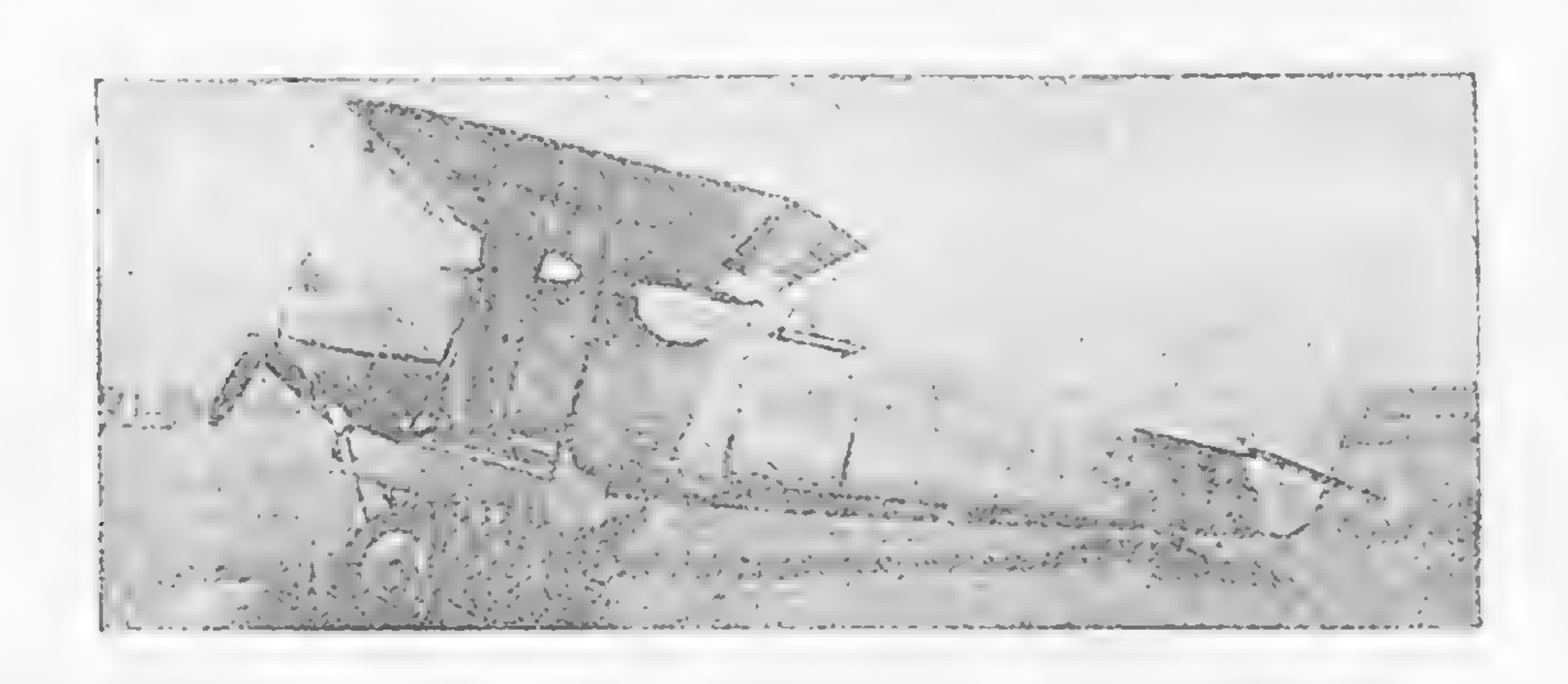
народностей необходимых средств и тем самым на деле не создают возможности для их свободного культурно-хозяйственного развития.

Советский Союз реальными мерами обеспечивает и экономическое развитие и рост материального благосостояния народностей. Огромные средства, которые выделены из обще-союзного котла и предоставлены на хозяйственное развитие Туркестана и Кавказа (на ирригацию, хлопководство и т. д.), является лучшим доказательством того, что Советская власть есть действительно власть народов, предоставляющая средства более богатых в распоряжение более бедных.

Вместе с тем, все эти национальные политические образования об'единены в федерации — Российскую и Закавказскую, которые вместе с Украинской и Белорусской Советскими республиками составляют единый и могущественный Союз Советских Социалистических Республик. В этом лишний раз проявилась правильность национальной политики рабочего класса.

Лозунг свободы национальностей привел не к раздроблению России на десятки мелких и немощных государств, а к добровольному и поэтому гораздо более крепкому их об'единению в рабоче-крестьянский интернациональный Союз.

Эти национальные отношения внутри Советского Союза должны найти себе соответствующее выражение и в строительстве Красной Армии. И если до сих пор это еще не было сделано, то по той-же самой причине, по которой до самого последнего времени весь Советский Союз не имел возможности подойти вплотную к завершению своей национальной политики. Красная Армия воевала и строилась в огне войны. Все ее внимание было направлено именно в эту сторону, в сторону отражения врага. И в полном соответствии с этим первая передышка уже используется Красной Армией для того, чтобы правильно построить национальные отношения и внутри себя.

Красная Армия является армией не только русского рабочего класса и крестьянства, но и армией трудовых слоев всех национальностей Советского Союза. Это должно найти свое выражение и в соответствующем внутреннем устройстве Красной Армии. В идеале из населения всех республик, входящих в Советский Союз, должны быть созданы национальные красноармейские части. В идеале должны быть созданы татарские, украинские, грузинские и т. д. полки и дивизии. В этих национальных частях все обучение, военная команда должны производиться на национальном языке. Командный и политический состав их должен говорить с красноармейцами на их языке. Вся культурная работа должна быть так же построена на национальном языке.

Очевидно, что этого нельзя достигнуть в один месяц. Наибольшим затруднением будет слабое культурное развитие народностей России, которое оставил нам в наследство царский режим. Многие национальности России, даже такие могущественные, как Украинская, не в состоянии сейчас выделить из своей

среды достаточное количество знающих военных работников, опытного командного и политического состава. Этот национальный командный и политический состав нужно еще создать. Нужно организовать обширную сеть национальных военно-учебных заведений и в них подготовить командиров и политработников для национальных армий. Нужно создать военную литературу на национальных языках, чтобы приобщить народы Союза к опыту военного строительства и дать им в руки необходимый материал для овладения военным делом. Эта работа длительная. В этом направлении и сосредотачиваются сейчас усилия Всесоюзной власти.

Сейчас уже практически поставлен вопрос об организации сети национальных военно-учебных заведений в Украине, Туркестане и на Кавказе. Не дожидаясь того времени, когда они дадут нам необходимое для создания национальных частей количество командиров и политработников, наличный состав последних из числа нерусских национальностей уже используется для создания отдельных национальных формирований.

Зная, как трудно будет быстро подготовить необходимые кадры для национальных армий, Советское Правительство, заботясь об интересах всех народов Союза, совершает даже некоторое насилие над военными работниками русской национальности. Оно обязало командиров и политработников частей, расположенных в Украине, изучить в годичный срок украинский язык. Этим самым лишний раз подчеркивается интернациональный характер Советской власти. Она берет у наиболее развитой народности Союза — у русских — силы и бросает их на помощь другим народам.

Царский режим не только угнетал народы. Он воспитывал их во вражде друг к другу, систематически натравливал один народ на другой. Остатки этой шовинистической отравы конечно не могли испариться за короткий шестилетний срок существования Советской власти, и она дает себя чувствовать по сие время. И также, как во всей стране Советская власть принимает решительные меры, чтобы покончить с этой частью царского наследия, такие же меры принимаются и в Красной Армии.

Значительное место в системе воспитания всего состава Красной Армии сверху до низу занимает создание в его среде правильного понимания национальных отношений и правильного отношения всех военнослужащих к народам Союза. Красноармейцу рассказывается про наши национальные отношения. Он воспитывается в понимании того, что Красная Армия есть защитник рабочих и крестьян всех национальностей, что для трудящихся в Красной Армии нет национальных различий, что перед ними все народы одинаково равны. Не только самыми беспощадными и решительными мерами, вплоть до предания суду, преследуется всякий проступок военнослужащего в отношении национальной свободы того или иного народа, но красноармеец

систематически воспитывается в той мысли, что Красная Армия должна не только защищать, но и помогать всем, чем может, отсталым народам. В результате этих мер для красноармейца одинаково святы и свобода трудящихся, и свобода националь ностей.

Но вместе с тем должно быть твердо сохранено полное единство многонациональной Красной Армии. Как сила национальных республик состоит в том, что они об'единены в Советский Союз, так и сила Красной Армии заключается в ее единстве. Раздробленные, несвязанные единым руководством Красные Армии национальных Республик были бы мгновенно разбиты

мировым капиталом, выступающего против нас единым фронтом. Единому буржуазному фронту Советский Союз должен противопоставить свою единую Красную Армию.

Что этот вопрос имеет огромное значение, мы можем убедиться из примеров мировой войны. Союзникам — царскому, английскому и французскому правительствам—не удалось создать полного единства в действиях своих армий. Об'ясняется это буржуазной природой этих правительств, которые, будучи в союзе, все же не доверяли друг другу и опасались один другого. Единство действий требует и единства руководства. И всякий раз, когда ставился вопрос о том, кому же осуществить это единое руководство союзными армиями — русскому, французскому

или английскому генералу,—всякий раз возникала боязнь со стороны буржуазии каждой страны вручить свою армию генералу „союзной" армии. Так это об'единение и не состоялось и привело к ряду поражений союзных армий, действовавших вразброд.

То, чего не смогли добиться буржуазные правительства, доступно рабоче-крестьянской стране. Трудящимся классам национальностей Советского союза нечего бояться друг друга. Наоборот силой своих интересов они толкаются к об'единению. Един весь Советский Союз, единой останется и его Красная Армия.

Этим еще раз подчеркивается то преимущество, которое имеет Советский строй перед буржуазным режимом. Этим же подчеркиваются еще раз и те преимущества, которыми обладает Красная Армия Советского союза и которые ставят ее выше любой армии любого буржуазного государства. Трудящимся Советского союза удается то, что не удалось сделать австро-венгерской монархии, которая в критическую минуту распалась вместе со своей армией по национальным швам. Советскому Союзу удается создать действительное и нерушимое единство в стране и в Красной Армии.

ГЛАВА IV.

Структура Красной Армии.

Итак, мы имеем укомплектованную на основе обязательной военной службы постоянную армию в 600.000 человек, вместе с территориальными частями. Но иметь 600.000 бойцов не значит еще иметь армию.

Ведь воевать будут не отдельные стрелки, не отдельные бойцы. Сила каждого из них ничтожна. Армия сильна не тем, что в ее рядах находится столько то миллионов человек, а тем, что эти миллионы действуют совместно, организованно добиваются одной цели, бьют в одну точку.

Усилия одного человека ничтожны. Если собрать миллионы людей и заставить каждого из них действовать по своему разумению и умению, то это не даст никаких результатов, кроме путаницы. Но если всему этому миллиону поставить одну и ту же задачу, если все усилия этого миллиона организованно направить на ее достижение, если каждому из этого миллиона указать его место, то об'единенная работа его даст огромные результаты.

Армия целиком подчиняется этому правилу. Для современной армии оно тем паче обязательно, что она об'единяет в своих рядах не тысячи и десятки тысяч людей, как в прежнее время, а именно миллионы. Малейшая неорганизованность этих миллионов неизбежно приводит к поражению. Их сплоченность и единство в действиях дают возможность преодолевать величайшие препятствия.

Отсюда мы приходим с железной необходимостью к тому что армия нуждается не только в организации своего личного состава, но и что эта организация должна быть чрезвычайно точной, ясной и четкой. Здесь более всего уместно сравнение с часовым механизмом. Неправильность работы малейшего винтика приводит к разладу или даже к полной остановке всего механизма. Такой же точности работы требует и механизм в армии.

Эта необходимость в чрезвычайной точности и четкости работы великолепно понята уже с давних пор. Механизм армии из

века в век совершенствовался до мельчайших подробностей. Сейчас эта точность дошла до того, что армейский механизм может в этом отношении поспорить с механизмом даже железнодорожного транспорта, где каждая минута на учете, где каждый точно знает, что он и когда должен делать и где малейшая ошибка, малейшее опоздание может привести к неисчислимым бедствиям.

Для достижения этого нужно прежде всего организационно охватить миллионы людей, составляющих армию. Одному центру нельзя одновременно управлять каждым из них в отдельности. Нужно, следовательно, разбить их на ячейки, по несколько человек в каждой, низшие ячейки последовательно об'единять во все большие и большие группы, и единую волю сверху передавать по этой системе последовательных ступеней.

Красная конница в разведке.

Наполеон I говорил, что один человек может управлять пятью единицами. Это правило, в общем и целом верное, по ряду причин нельзя применить со всей точностью. Но существо этой мысли, состоящее в том, чтобы каждому человеку дать в управление возможно меньшее количество единиц, чтобы добиться этим легкости и точности руководства, это правило остается в силе и вместе с системой разбивки на ячейки и последовательного их об'единения положено в основу организационного построения Красной Армии.

Весь строевой состав Красной Армии разбивается на основные низшие ячейки—звенья. Каждое звено об'единяет 7—8 красноармейцев. Во главе звена стоит его командир, который руководит подчиненными ему красноармейцами. Два звена об'еди-

няются в отделение, во главе которого стоит его командир. Ему приходится таким образом управлять только двумя единицами. Три отделения об'единяются во взвод, во главе которого точно также стоит командир, которому приходится таким образом управлять тремя единицами. Три взвода об'единяются в роту, три роты в батальон, три батальона в полк. На этой ступени организация становится сложней. Полк уже является такой боевой единицей, которая должна быть способна выполнять самостоятельную задачу и самостоятельно же действовать. Для этого полк уже не может ограничиться наличием в своих рядах одних стрелков. Для самостоятельных действий ему нужна сильная пулеметная единица, которую командир полка мог бы бросить в то место, где ему необходимо поднять огонь до высокой степени напряжения. Для этого же нужна ему небольшая артиллерийская часть, которая смогла бы вести борьбу с тяжелыми пулеметами противника и вместе со своими пулеметчиками расчистить дорогу для наступления стрелкам. Для самостоятельных действий полку необходимы команды разведчиков, ибо без предварительной основательной разведки района боевых действий и расположения противника успешное ведение боя невозможно. Полку необходима специальная команда связи, которая бы организовала телефонную связь между боевыми единицами, входящими в полк. Установление этой связи имеет огромное значение для успеха боя, ибо только наличие ее может обеспечить взаимодействие составных частей полка и руководство ими. Наконец, полку необходим специальный хозяйственный аппарат, который бы обслуживал как нужды личного состава полка (питание, квартиры, обмундирование), так и нужды боя (питание патронами), и санитарный отряд, который бы подавал раненым и заболевшим первую медицинскую помощь.

Таким образом, полк является уже очень сложной единицей, состоящей не только из стрелковых рот и батальонов, но имеющей особые команды со специальным назначением. Такой же сложной единицей является дивизия, которая имеет, кроме входящих в нее трех стрелковых полков, кавалерийскую часть, сильную артиллерию, саперную роту и батальон связи.

Несколько дивизий (примерно 2—3) об'единяются в корпус, несколько корпусов в армию (в мирное время в—округ). Несколько армий (обычно 3—4) составляют фронт, и все это увенчивается центральными управлениями, об'единяющими всю Красную Армию в единое и слитное целое.

При обзоре построения нашей армии мы встретились, кроме пехоты, составляющей основную массу войск, еще с так называемыми специальными родами оружия. Дело в том, что оружием современной армии является не только винтовка. Современный бой ведется еще пулеметами, пушками, броневыми машинами (танками), броневыми поездами, аэропланами. Стрельба одной пушки не произведет на противника никакого впечатления

и нанесет ему ничтожные потери. И для того, чтобы сделать артиллерийскую стрельбу действительной, нужно также об'единить пушки и артиллеристов в части, как об'единены в такие же части стрелки с их винтовками. Вот такое, вызванное необходимостью, об'единение в части других видов оружия и привело к созданию специальных родов оружия.

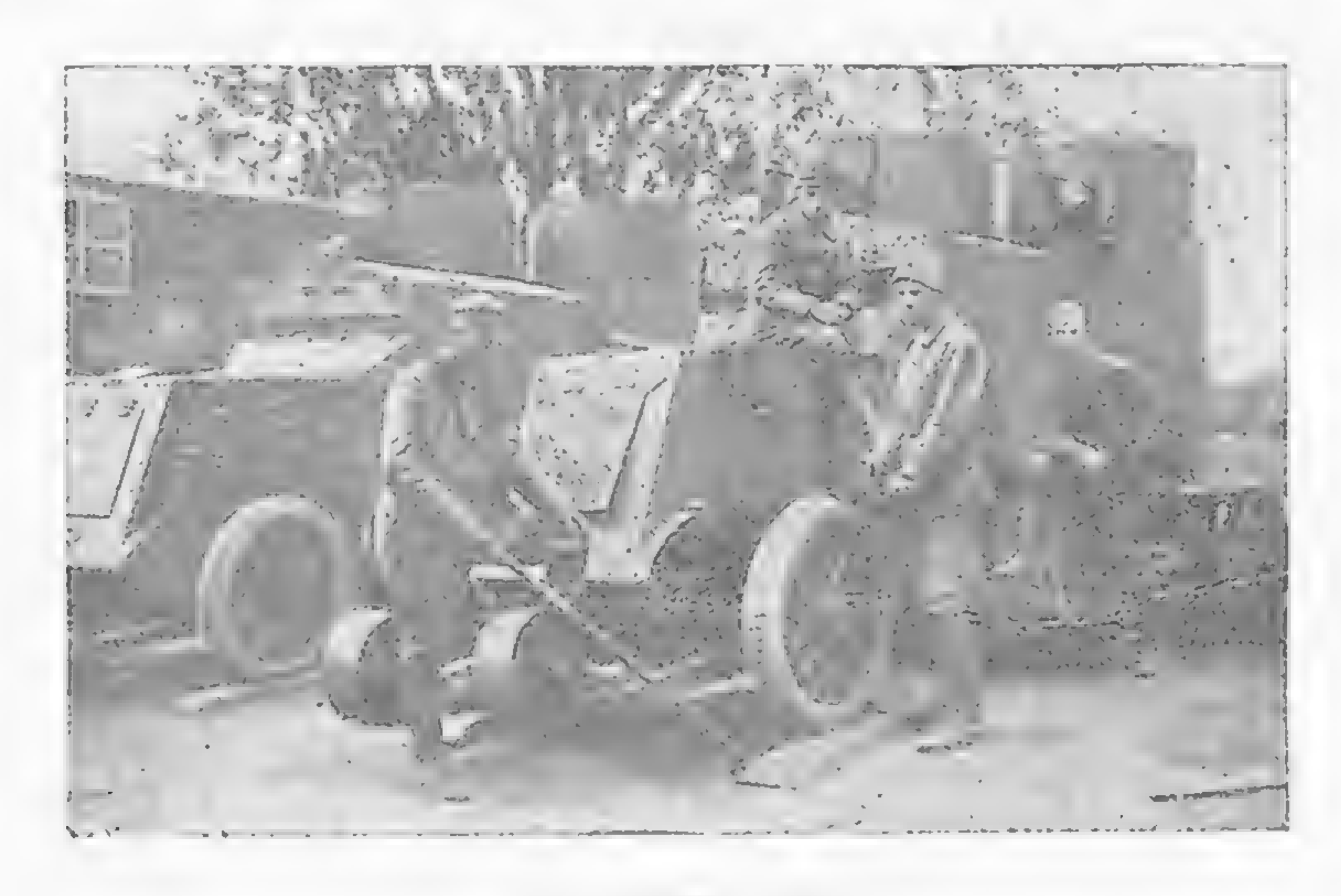
Сюда же относится целый ряд других специальных войск, которые не ведут непосредственной борьбы с неприятелем, но без которых обойтись на войне нельзя. Это прежде всего всякого рода инженерные части, которые приспосабливают поля сражений для нужд боя. Саперные войска роют окопы, мостовые роты наводят мосты через реки, дорожные роты поправляют, а иной раз и вновь прокладывают дороги, железно-дорожные части налаживают железно-дорожный транспорт во фронтовой полосе и т. д.

Из этого описания видно, насколько сложен организм Красной Армии. И нужна, действительно, величайшая точность, величайшая слаженность, строжайший план во всем, чтобы весь этот сложный механизм способен был выполнить свою работу чтобы все его части работали в полном взаимодействии друг с другом и все их усилия были направлены к достижению одной цели, били в одну точку.

Как мы уже видели, во главе каждой боевой единицы или соединения стоит его начальник, командир. Если присмотреться к его работе, то она оказывается весьма сложной и разносторонней. Эта сложность и разносторонность растет все в большей мере при продвижении от низших ступеней к высшим. Представим себе работу командира полка, этой основной самостоятельной единицы. Он должен руководить боем, т. е. давать оперативные указания командирам батальонов. Специальные оперативные указания он должен дать командиру пулеметчиков и приданной к полку артиллерийской части. Еще до этого он должен произвести через посредство команд разведчиков тщательное обследование всего района боевых действий. Командир полка должен обеспечить хорошую связь между всеми частями. Такую же связь он должен установить с соседними справа и слева полками для того, чтобы установить с ними полное единство действий в каждую минуту боя, придя в трудную минуту им на помощь или получив помощь от них. Командир полка должен позаботиться о том, чтобы систематически снабжать ведущие бой части патронами, накормить красноармейцев, вывезти раненых, допросить пленных. Особенно возрастает напряженность работы командира в момент самого боя, когда каждую минуту нужно быть на чеку, когда нужно учитывать и немедленно отвечать на каждое изменение обстановки, на неожиданное появление нового отряда противников, немедленно затыкать все наиболее опасные места, поддержать ослабевших и увеличить наступательный порыв идущей вперед части. Совершенно ясно,

что с этой огромной, весьма сложной и разносторонней работой одному человеку не справиться. Командиру полка нужен в помощь аппарат, нужны в помощь еще люди, которые помогли бы ему в работе. Имея в своем распоряжении этих помощников, командир полка всю ту огромную работу, которая лежит на нем, распределит между ними, давши каждому специальное задание. Одного он пошлет непосредственно руководить боем в самом опасном месте, другому поручит снабжение патронами, третьему вывоз раненых и т. д. Вот почему при каждом командире, начиная с командира полка и выше, и создается необходимый ему подсобный аппарат.

Этот аппарат в свою очередь для удобства ведения работы распределяется на ряд специальных ячеек. Он распадается на

Бронемашина.

ячейки штабную, снабженческую, инженерную, связи *) и т. д. Каждая ячейка имеет свою специальную работу. Во главе каждой ячейки стоит ее начальник, руководящий ее работой. Само собой, что чем выше мы подымаемся по организационным ступеням, тем сложнее становится работа, тем больше необходим вспомогательный аппарат, тем больше он специализирован и разветвлен. Так, в полку мы имеем штаб полка, который помогает командиру в его оперативной работе, собирает все необходимые сведения о боевом состоянии как своего полка, так и противника, ведет переписку по всем вопросам ведения войны с вышестоящими об'единениями. В полку есть и хозяйственная

*) В управляющие ротами, полками и выше аппараты входят и специальные политические органы. Их назначение и работа изложены в особых главах.

часть, которая ведает снабжением частей всем необходимым. В дивизионном об'единении эти небольшие ячейки разворачиваются в отделы—штаб, отдел снабжения, санитарный и т. д. В армии уже организуются большие по своему составу управления—Штаб, Управление Снабжения, Связи и т. д., причем каждое управление уже дробится на специализированные отделы и части. Наконец, в центре мы имеем уже Главные Управления, в которых работают сотни людей и которые в свою очередь разбиваются на Управления, Отделы и т. д.

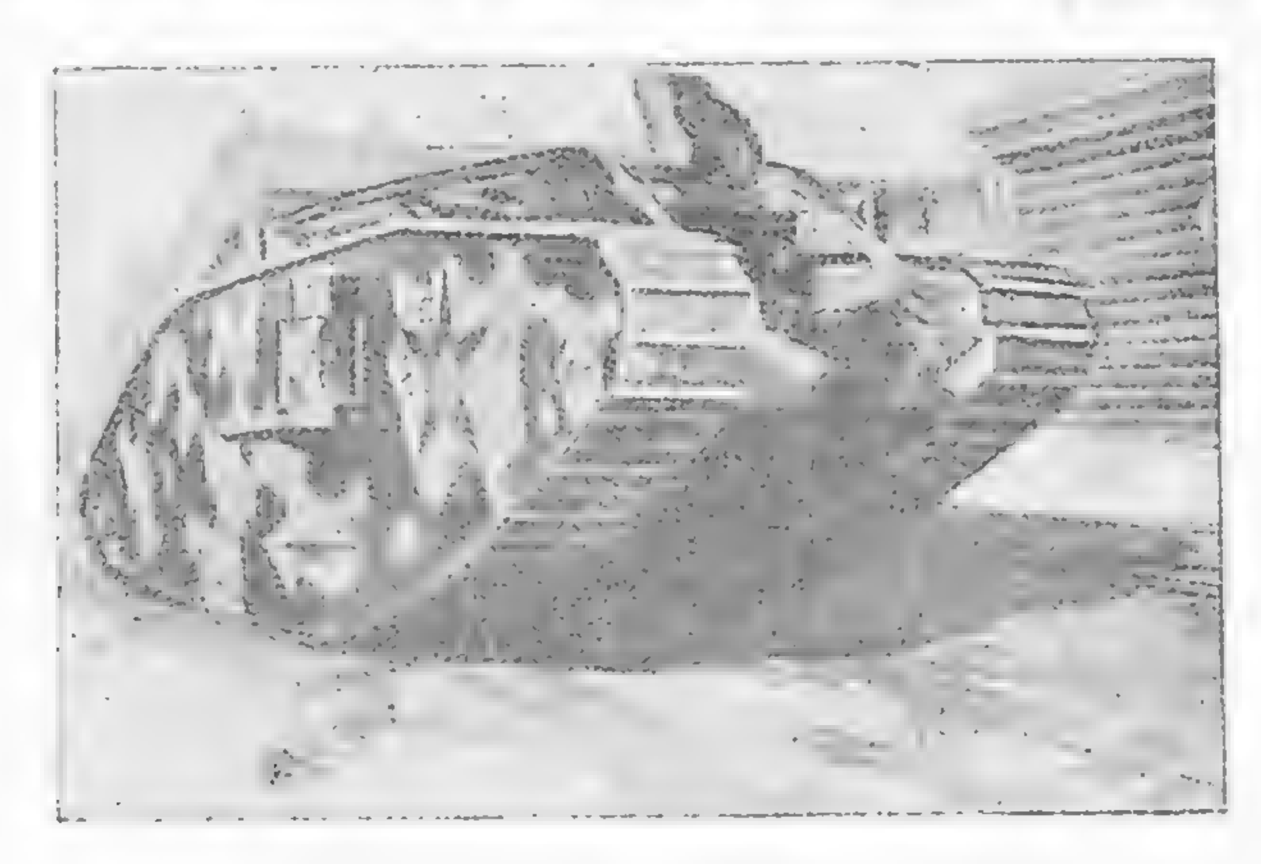
Если спуститься вниз, от полка в роты, то в последних мы увидим еще очень сложный аппарат управления. У командира роты есть помощник, ряд лиц для боевого и хозяйственного обслуживания роты и, кроме того, целый взвод управления в 40 с лишним человек. Взвод управления включает в себя как боевые единицы (звено разведчиков и посыльных), необходимые командиру роты для руководства боем, так и обслуживающие (санитарное и хозяйственное отделения).

Если мы спустимся от роты вниз к взводам, то увидим, что там нет такого далеко идущего разделения работы по специальности. В этом нет нужды, ибо с одной стороны работа командира взвода менее сложна, чем работа командира высших соединений, и ему легче ее охватить. С другой стороны, аппараты высших соединений полностью обслуживают эти низшие ячейки. Поэтому во взводе мы найдем, кроме командира, только его помощника по строевой части, наблюдателя и 2-х человек для связи. В отделении и звене мы уже и этого не найдем. Если командир взвода и имеет помощника, то командир отделения и звена один в состоянии справиться со всем делом управления своей частью.

Эта система организации Красной Армии может показаться черезчур сложной, черезчур разветвленной. Но возьмите любую современную машину. В ней вы найдете десятки и сотни самых разнообразных частей. В ней есть не только винтики и колеса, но в ней каждый винтик не похож на другой, каждое колесо особой отличной от других колес формы. И ведь это не только не путает работу машины, но наоборот, придает ей особенную точность, ибо каждый винтик специально приспособлен к тому месту, в котором он находится, форма каждого колесика специально подогнана для той работы, которую ему нужно вести. Так же и в Красной Армии. Это разнообразие составных частей ее организма не только не мешает и не сбивает работу, но наоборот придает ей особенную точность и четкость. Каждый участник этого огромного армейского механизма имеет свое точно определенное место, твердо знает, когда и что ему делать. Мало того. Имея только одну строго определенную обязанность, он специализируется в своей работе, он имеет возможность тщательно ее изучить. Именно благодаря этой разветвленности механизма удается каждого военнослужащего так же точно

пригнать к его обязанностям, как точно пригнано колесо к своей работе в машине.

Однако, этим вопросы структуры Красной Армии не ограничиваются. Мало распределить машину на части и выработать точную форму для каждой из них. Нужно все эти части об'единить в одно целое. Только тогда у нас будет машина, только тогда она даст полезное действие. Это же необходимо сделать и в армии. Нужно все это бесчисленное множество отдельных ячеек и групп пронизать единой мыслью, единой идеей, единым руководством. Нужно сделать так, чтобы все части этого огромного армейского механизма не только знали свое место, не только знали свою работу вообще, но и знали бы, что им нужно делать в данной конкретной обстановке, направляли бы свои усилия к достижению единой цели и своей разнообразной специализированной работой достигали единого результата. Для

Танк.

этого нужно, чтобы идея, решение, принятое высшим командованием, дошло бы сверху книзу до каждого из миллионов военнослужащих и соответствующим образом было бы им претворено в жизнь. Условие для этого уже создано этой системой разветвленных аппаратов и частей. Но для этого нужно еще другое основное условие: чтобы каждая нижестоящая ячейка твердо и точно выполняла распоряжения ячейки высшей. Если это будет достигнуто, то решение главнокомандующего Красной Армии нанести решительный удар противнику в таком то месте, в такой то момент и такими то силами через командующих фронтами, корпусами и дивизиями, от них через командиров полков, батальонов и рот, от них через командиров взводов и отделений дойдет до всех командиров звеньев. Командиры звеньев передадут распоряжения, необходимые для выполнения решения главнокомандующего, красноармейцам, и вся миллионная армия двинется в бой по определенному плану, в строгом

порядке, зная не только свою задачу, но и задачу своих соседей и взаимно помогая друг другу. Этим будет достигнуто единство действий всей армии, что является первым и необходимым условием всякого боевого успеха.

Эта система подчинения сверху до низу и является той военной дисциплиной, от которой зависит боеспособность армии и без которой невозможен успех. Очевидно, что добиться этой дисциплинированности сверху до низу, начиная от командующего фронтом и кончая красноармейцем, должно составлять важнейшую часть военной подготовки и воспитания бойцов в мирное время. Если в условиях мирного времени мы сможем этого добиться, мы можем уверенно выйти на встречу нашему противнику. К вопросам установления дисциплины в Красной Армии мы и переходим.

ГЛАВА V.

Дисциплина и сплочение частей.

Мы видели, как сложен многомиллионный армейский организм. Мы видели, какая точность нужна в работе всех его частей, какая согласованность должна господствовать между ними. Мы пришли отсюда к необходимости для правильной работы этого огромного механизма строжайшей дисциплины сверху до низу, при посредстве которой осуществляется руководство армией из единого центра и достигается единство действий всех составных частей ее. И нужно сказать, что этот вопрос, вопрос дисциплины, является центральным стержнем всякой военной системы, ее основой, первым и главнейшим условием ее существования.

Где же корни дисциплины? На что она опирается и какими способами возможно ее достижение?

Здесь будет полезной следующая историческая аналогия. Если вернуться к временам родового строя, то мы найдем в его военной системе отличную дисциплинированность и сплоченность родовой орды. Эта дисциплинированность и сплоченность отнюдь не достигалась какой нибудь специальной выучкой в войсках, ибо тогда ни войск в современном смысле слова, ни войсковой учебы не было. Дисциплина и сплоченность родовой орды создавались самим укладом всей ее жизни в мирный период, самим процессом ее мирного труда. Род имел общественную собственность на средства производства (землю и т. д.), сообща трудился, сообща добывал себе средства жизни и добытое делил между сородичами. Если бы род при тогдашнем состоянии техники действовал по иному, то он бы погиб, ибо слабо вооруженный отдельный человек не в состоянии был бы справиться в борьбе с природой и другими людьми за свое существование. На охоте, в обработке земли, в разведении скота человек того времени с железной необходимости принуждался к совместной об'единенной деятельности многих людей, всего рода в целом. Железной необходимостью он приходил к той мысли, что только в таких совместных действиях, только в совместном труде спасение для него перед могущественными силами при-

роды. И трудясь изо дня в день со своими сородичами, человек приучался к порядку совместных действий, к необходимости полного их единства, полной организованности и взаимодействия составных единиц, об'единенных руководством из единого центра. Так постепенно в кровь и плоть человека родового периода входила привычка действовать всегда совместно, в определенном порядке и по определенному плану. Эта привычка настолько входила в него, что стала неот'емлемой частью его сознания. Так же формировалась в процессе трудовой жизни понятие дисциплины и сознание необходимости ее. Человек видел, что план и организованность работы невозможны без единого руководства. Убедившись в этом, он стал избирать для этого руководства специального человека. Таким человеком был наиболее опытный из рода. Ему род вручал единое руководство собой. И само собой понятно, что он точно и беспрекословно выполнял все его распоряжения.

Так в процессе мирного труда, укладом и бытом мирной жизни создавалась сплоченность и дисциплинированность рода. И когда роду нужно было выступить на войну, то эти—дисциплину и сплоченность—он приносил с собой на поле брани. В бою он так же подчинялся указаниям опытного старейшины рода, как и в мирном труде. В бою он действовал так же сплоченно, как и в процессе охоты или обработки земли. Так социальные отношения, существовавшие внутри рода, определили наличие дисциплинированности и сплоченности в родовой боевой орде.

Если перейти от родового периода к периоду феодализма и господства торгового капитала, то мы найдем аналогичное положение в крестьянской общине. Но по мере дальнейшего исторического развития положение резко изменяется в противоположную сторону. Миссию решительного переворота в социальных отношениях берет на себя промышленный капитализм.

Он прежде всего врывается в деревенскую общину и раздробляет ее на мелкие составные единицы. Он вводит частную собственность на землю в деревне, и каждого крестьянина замыкает в его отдельной хозяйственной ячейке. Он не только рвет прежние связи между отдельными крестьянскими дворами. Он заставляет крестьян продавать продукты своего труда на городском рынке и вступить на последнем в конкурентную борьбу между собой, как продавцов одного и того же товара. Он бросает их в ожесточенную борьбу друг с другом. Он расслаивает деревни на кулаков, середняков и бедняков, ведущих между собой ожесточенную борьбу за свое существование и возвышение по социальной лестнице. Естественно, что от остатков прежней сплоченности не остается и следа.

Такой же переворот производит капиталистический строй в понятиях крестьянства о дисциплине. Если для человека родового периода дисциплина была необходимостью жизни и условием успешности совместного труда, то поскольку капита-

листический строй разрушил этот совместный труд в деревне, постольку же должно было отпасть и прежнее понимание дисциплины. Если каждый крестьянин сидит в своей хозяйственной ячейке, если у него нет совместной работы с другими крестьянами, то ему не только недоступно понятие дисциплины, но он считает ее и лишней, вредной, только стесняющей свободу его действий, свободу работы на себя и только на себя. Так вместе с сплоченностью деревни падает и трудовая дисциплина в ней.

Именно такую разрушительную работу в русской деревне произвел в XIX веке царизм. Но он оставил нам еще одно тяжелое наследие в этой области. Одной рукой разрушая сплоченность и единство деревни, царский режим другой рукой должен был в нее внести свою царскую дисциплину. Он должен был заставить крестьянство служить своим интересам, должен был собирать с него подати. Для этого он ставил в деревне своего агента, крестьянского земского начальника, урядника, старосту. Эта царская власть в деревне не имела ничего общего с властью родового старейшины. В то время, когда власть последнего осуществляла общие интересы рода, исходила из него, — власть урядника являлась для крестьянства не только властью, поставленной извне, но и властью чуждой крестьянству, осуществляющей не его, а чужие интересы. Поэтому, в среде крестьянства развивается протест против этой власти, протест против той дисциплины подчинения царским интересам, которую она вводит в деревне. И если капиталистический режим вытравляет из сознания крестьянства понятие дисциплины, то с другой стороны он родит в нем и протест против нее, он превращает крестьянина в жесточайшего ненавистника ее.

Эти социальные отношения в старой деревне, поскольку крестьянство составляло большинство армии, определяли и внутриармейские отношения. Свирепый мордобой, который господствовал в царской армии и который прославил ее на весь мир, с железной необходимостью общественного закона вытекал из этих отношений в старой деревне. Крестьянин приходил в царскую армию, лишенный здорового понимания дисциплины и настроенный против нее. С другой стороны, и офицерство царской армии, комплектовавшееся из господствующих классов и отражавшее их идеологию, точно также понимало дисциплину не как необходимый элемент всяких организованных действий, а как насилие одной воли над другой, царской воли над волей крестьянской. Ясно, что царский солдат не мог понять и армейскую дисциплину, а царский офицер не мог ему растолковать ее необходимость. Отсюда и палка, мордобой, арестантские роты и дисциплинарные батальоны, как основной метод дисциплинирования солдат в царской армии.

Но, разрушая одной рукой дисциплину деревни, капитализм другой рукой создает ее в городе — на фабрике и заводе. Собирая тысячи рабочих под одной кровлей, организуя их работу,

основанную на далеко идущем разделении труда, — капитализм приучает рабочего к совместной работе, строгому порядку, организованности и единству действий. Рабочий, делая свою детальную работу, понимает, что он только винтик большой машины, что без своих товарищей он ничего сделать не может, что для правильной работы фабрики нужна полная согласованность в действиях всех работников и машин. Рабочий приучается к тому, что сложный фабричный организм должен иметь управляющие органы, организующие работу, устанавливающие строго определенный порядок на фабрике.

Так на фабрике создаются новые основы дисциплины. Но одновременно с этим развивается и обратный процесс. Рабочий, конечно, понимает необходимость подчинения инженеру, как более опытному организатору трудового процесса. Но инженер на капиталистической фабрике не только технический специалист, но и агент, приказчик фабриковладельца. На капиталистической фабрике господствует не только разумная дисциплина производственного процесса, но и дисциплина эксплоатации, дисциплина выжимания пота из рабочих. Поэтому, в душе рабочего капиталистической фабрики создается двойственное отношение к дисциплине: за производственную дисциплину, но против дисциплины эксплоатации.

Если взять ту историческую эпоху, которая нас интересует, т.-е. помещичье-капиталистический режим периода до февральской революции, то условия работы на тогдашней фабрике были таковы, что в душе рабочего должен был взять верх протест против дисциплины. Естественно, что первым стремлением рабочих масс после революции было желание сбросить с себя дисциплину.

Как мы уже видели, в ту же точку действовала дисциплина в царской армии и в до-революционной деревне. Не было ничего ненавистнее царской дисциплины для рабочего и крестьянина России.

И чем сильнее была натянута пружина этой дисциплины, тем сильнее должна была она отскочить. Инерция движения привлекла к тому, что за царской дисциплиной временно покатилась в пропасть дисциплина вообще.

Таким временным отрицанием всякой дисциплины характеризуется 1918 год. Это верно как по отношению ко всей стране, так и к Красной Армии, которая тогда зарождалась. В душе каждого красноармейца еще жило воспоминание о жестокой царской дисциплине. Ничего не было ненавистнее для него. И попытки ввести свою трудовую дисциплину встречали в некоторых красноармейских частях на первых порах решительный отбой, так как в них видели попытку восстановить дисциплину царизма. Часть красноармейцев еще не научились тогда тому, что есть дисциплина и дисциплина, что не нужно вместе с водой выплескивать и ребенка.

Революционные матросы на фронте.

Всем нам памятен 1918 год. Были такие красноармейские отряды, которые не подчинялись своим начальникам, одинаково назначенным или выбранным ими самим. Когда приходил приказ выступать в бой, красноармейцы собирались на митинг и обсуждали вопрос о том, следует ли идти в бой или нет. Когда приходило приказание такому отряду идти в одно место, он заявлял, что это приказание неправильно, и уходил совершенно в другом направлении. Не только красноармейцы не подчинялись своим начальникам, но иногда и младшие начальники не подчинялись старшим. Были командиры отрядов, которые, считая себя совершенно самостоятельными, не признавали за собой никакого руководства. Красная Армия 1918 года еще не была организованной силой в полном смысле этого слова.

Прошел только один год, и уже к началу 1919 года положение резко изменилось к лучшему. Красная Армия, ее бойцы, командиры, политические работники на горьком опыте поражений, нанесенных более организованным и дисциплинированным врагом, убедились в том, что только установление самого строгого порядка и железной дисциплины в армии даст ей возможность победить. Шаг за шагом росло это сознание, шаг за шагом устанавливалась дисциплина в Красной Армии, на этот раз новая, основанная на понимании каждым бойцом своих обязанностей перед трудовым народом.

В установлении порядка дисциплины в Красной Армии огромную роль сыграла Российская Коммунистическая Партия. Именно она провозгласила в лице одного из своих вождей лозунг: „Труд, дисциплина и порядок спасут Советскую Россию". Именно ее члены стали в Красной Армии первыми агитаторами и поборниками за дисциплину и порядок. И это вполне естественно: наша партия принесла в армию то, что давно лежало в ее основе.

Дисциплина Красной Армии берет свое начало из тех общественных отношениях, которые господствуют в нашей Советской стране. По всей стране—на фабрике, в профсоюзе, совете, в кооперативе—куются основы для нее.

Если обратиться к фабрике, то на ней мы уж не найдем прежнего противоречия между дисциплиной производственного процесса и дисциплиной эксплоатации. Последней нет больше, ибо нет самой эксплотации. И во всей своей работе рабочий Советской фабрики приучается ценить разумную и необходимую производственную дисциплину. Она перестает быть для рабочего навязанной извне. Сам рабочий приходит к ней. Слепое подчинение превращается в сознательную дисциплину. В этом же направлении действует вхождение рабочего в профессиональный союз, в партию. И здесь он приучается подчиняться руководящим органам не потому, что так приказано, а потому, что к этому побуждает его самый характер работы профсоюза и партии. И в деревне неуклонно куются основы новой дисцип-

лины. Они создаются в сельско-хозяйственных коллективах, в деревенском кооперативе. А деревенская власть — сельский совет—является не только административным органом, а и органом организации хозяйства и быта деревни, и подчинение ему крестьянина все больше и больше приобретает тот же характер разумного и необходимого подчинения организатору производства.

Так вместо помещичьей и капиталистической палочной дисциплины создается в советском городе и деревне трудовая разумная дисциплина. Такая же дисциплина создана и в Красной Армии.

Боец приходит в Красную Армию уже с сознанием, хотя бы смутным необходимости трудовой организационной дисциплины. Его служба в Красной Армии закрепляет это сознание. Он видит, что сложный военный организм может действовать правильно только при условии строжайшего подчинения и соподчинения всех его составных частей. И это сознание не навязывается ему извне, а приходит в самом процессе всей его службы. И что самое главное—над всем этим господствует понимание того, что красноармеец подчиняется своему начальнику не просто потому, что последний начальник, а потому, что он поставлен трудовой властью. Подчиняясь ему, красноармеец подчиняется фактически своей Советской власти. Выполняя его распоряжения, красноармеец действует в своих интересах, в интересах рабочего класса и крестьянства.

В этом смысл дисциплины в Красной Армии. Это дисциплина, во-первых, трудовая, дисциплина подчинения интересам своего трудового класса; во-вторых, это сознательная дисциплина, поскольку красноармеец приходит к ней из понимания ее необходимости.

Создание этой трудовой сознательной дисциплины является важнейшей задачей воспитания красноармейцев. Эта задача достигается не палкой, а убеждением. Она ставится таким образом, чтобы красноармеец своим рабоче-крестьянским нутром понял ее необходимость и с полным сознанием этого подчинился ей.

И в этом отношении, как и во многих других мы далеко опередили все буржуазные армии. Разве может долго держаться палочная дисциплина? Ее творец, Фридрих Великий, дал ей прекрасное определение. Он сказал, что солдат его армии должен бояться палки своего капрала больше, нежели смерти. Лучшего определения палочной дисциплины никто не дал. Но никто лучше Фридриха Великого в этих же словах не вскрыл порочности и неустойчивости ее. Смерть все же страшнее палки, и рано или поздно всегда наступит момент, когда страх смерти за чужие интересы возобладает над страхом перед палкой, и многомиллионные армии буржуазных государств так же обратятся против палки своих правительств, как это сделала в 1917 году армия

русского царя. И как в России в 1917 году, так несколько позже во всем мире полетят палки буржуазных правительств, а вместе с ними придет конец и их господству.

Наоборот, дисциплинированность и сплоченность Красной Армии, направленные к наилучшему достижению рабоче-крестьянских интересов и основанные на внедрении сознательного отношения к ним, будут крепнуть с каждым днем и с каждым годом. Уже сейчас военные специалисты буржуазных государств принуждены признать действительность и силу дисциплины в Красной Армии. Они говорят, что в этом отношении мы догнали их. Они ошибаются. Мы их не догнали, мы с самого начала их далеко опередили. Ибо наша дисциплина настолько же выше стоит их дисциплины, насколько выше Советская власть власти буржуазной, насколько выше действия, основанные на ясном понимании своих трудовых интересов и сознательном отношении к обязанностям, действий, продиктованных недолговечным страхом перед палкой недолговечной же буржуазной власти.

ГЛАВА VI.

Военное обучение красноармейцев.

Основной работой Красной Армии в мирное время является обучение красноармейцев военному делу. Первая часть этой военной подготовки состоит в обучении бойцов обращению и владению орудиями боя.

Современная война ведется сложным и многообразным оружием. Не говоря уже о специальных родах войск (артиллерии, авиации и т. д.), даже вооружение пехоты за два десятилетия двадцатого века значительно усложнилось. Если в русско-японскую войну, в которую впервые были применены пулеметы, последние являлись еще редкостью, то в настоящее время ружье-автомат, легкие и тяжелые (станковые) пулеметы являются важнейшей частью вооружения пехоты вместе с гранатой и гранатометом. Так, например, современное французское пехотное отделение, состоящее из тринадцати человек, имеет на своем вооружении четыре винтовки, два карабина, два револьвера, автомат и гранатометную муфту. Германская пехотная рота имеет на своем вооружении шесть легких пулеметов.

Конечно, сила современного автоматического оружия пехоты несравненно выше огневой силы старой пехоты. Если огонь винтовки действителен на расстоянии 1200 шагов, то тяжелый пулемет свободно бьет на 3200. Ружье-автомат весит те же десять с половиной фунтов, что и винтовка, но доводит скорость огня до 50—100 выстрелов в минуту, т. е. в пять—десять раз превосходит винтовку. Легкий (ручной) пулемет весит 25—30 фунтов и может следовательно переноситься одним человеком. В то же время он выпускает до 500 выстрелов в минуту и может, следовательно, заменить 50 стрелков, т. е. целый взвод пехоты. Станковый (тяжелый) пулемет весит 3 пуда и переносится двумя людьми. Скорострельность такая же, как ручного. Основное значение станкового пулемета в дальности его огня и в возможности вести бой перекидным огнем через головы людей, находящихся впереди. Граната весит от полутора до трех фунтов. Рукой ее можно бросить на 30—40 шагов, а посредством муфты (стакана), надевающегося на винтовку, на 250 шагов.

При разрыве осколки ее поражают на расстоянии в 30 шагов вокруг.

Во времена Екатерины II Суворов имел все основания говорить, что „штык молодец, а пуля дура". Русские генералы отчасти потому проигрывали все войны, что в настоящих условиях продолжали действовать по заветам Суворова. В настоящее время при силе современного огня можно сказать прямо наоборот: „штык молодец, если пуля не дура".

Обучить выпускать эту пулю из винтовки, автомата и пулемета да выпускать так, что бы она даром не пропала, а попала куда следует,—есть первая задача военного обучения красноармейцев. Это вовсе не так просто, как кажется. Так, например, благодаря слабой подготовке польской пехоты, из каждых 1800 выстрелов, данных польскими стрелками в последнюю советско-польскую войну, попал в цель только один. Научиться стрелять легко. Но этого мало: нужно стрелять умело. Неумелый выстрел только выдает местонахождение стрелка. Эта трудность увеличивается тем, что значительную часть бойцов нужно обучить стрельбе из машин-автоматов и пулеметов. В идеале каждый боец должен уметь стрелять из всех видов пехотного оружия—винтовки, автомата и пулемета, чтобы в случае гибели пулеметчика заменить его тут же на поле сражения.

Пусть красноармеец обучился уже стрелковому делу, изучил свои обязанности в мирное время и на поле боя. Но это отнюдь еще не значит, что обученная таким образом армия готова к войне. Воюют не одиночки бойцы, а целые воинские части, отделения, взводы, роты, дивизии, армии. Только тогда подготовку армии можно считать законченной, когда красноармеец будет уметь действовать в составе своей части, под командой своего начальника и вместе со своими товарищами. Здесь красноармеец вступает во второй курс своего обучения. За обучением одиночного бойца следует обучение частей.

А здесь, в действиях частей, мы имеем в настоящее время огромные изменения. Эти изменения можно назвать полной революцией в военном искусстве. Они носят название полной групповой тактики.

Новая тактика вызвана силой современного огня. Прежде русские войска штурмовали сплошными колоннами. Один боец шел рядом с другим, один в затылок другому. Уже к началу нынешнего столетия эта тактика сплошных колонн оказалась невозможной. Сила боевого огня настолько возросла, что сплошные колонны были бы просто им скошены. Стала применяться тактика цепей. От прежней системы она сохранила построение ведущей бой части в одну прямую линию, в цепь. Но по этой линии люди располагались на расстоянии в несколько шагов друг от друга и этим спасали себя от губительного действия огня.

За истекшие со времени русско-японской войны, в которой впервые были применены пулеметы, двадцать лет сила огня

увеличилась еще больше. Рассыпанная по полю в одну линейку цепь будет в одну минуту скошена прицельным огнем пулеметов и артиллерии. Есть только одна возможность уберечься от него. Использовать всякую складку на местности, всякий куст, всякие канавы, чтобы укрыться за ними. Не только не располагать часть в строгую линию, а наоборот располагать стрелков небольшими группками в самом разнообразном порядке. К такому расположению принуждает и указанная уже выше необходимость всемерного приспособления к местности, неровности которой конечно не расположены в строго симметричном порядке. В этом способе ведения боя отдельными небольшими группками и состоит современная групповая тактика.

С другой стороны, разрежение штурмовых колонн в цепи ослабило силу удара наступающей пехоты. Новая боевая группа, вооруженная пулеметом, приобретает эту необходимую в бою ударную силу.

Групповая тактика привела к многим важным последствиям во всей структуре армии. Раньше командир роты мог в течение почти всего боя руководить ротной стрелковой цепью. Низшей тактической единицей, то есть частью, способный выполнить самостоятельную задачу в бою, считалась рота. При групповой тактике рота разбивается уже на части, из которых каждая, стремясь использовать для укрытия от огня противника каждую складку местности, действует самостоятельно (в рамках поставленной задачи). При таких условиях части роты получают значительно большую самостоятельность, Низшей тактической единицей становится взвод. На поле боя постоянно встречаются случаи, когда взвод сам разбивается на самостоятельно действующие группки.

Новая тактика оказала влияние и на организацию частей. Если прежде стрелковая рота состояла из совершенно одинаковых равных друг другу стрелковых взводов, отделений и звеньев, вооруженных одним и тем же оружием, то сейчас состав роты более разнообразен. Французская рота состоит из девяти автоматных и девяти стрелковых звеньев, об'единенных в отделения и взводы. Немецкий взвод состоит из одной—двух пулеметных и двух и больше стрелковых групп (звеньев). Взвод Красной Армии—из 2 пулеметных и 4 автоматных (стрелковых) звеньев.

Для того, чтобы дать ясное представление о характере групповой тактики, мы приведем несколько примеров действий частей в современном бою. Вот пример атаки стрелкового звена на стрелковое звено противника (пример взят из книги Ф. Огородникова „Боевое обучение звена“),

Стрелковое звено, следуя в походном охранении от своего батальона двигается с юга на высоту А, занятую передовым постом противника. С небольшой ружейной перестрелкой удалось подойти к полотну дороги с канавами в расстоянии около 300—400 шагов от противника, при чем выяснилось, что пост

4*

противника без пулемета расположен прямо на север. Восточный скат высоты не занят противником. Между дорогой и высотой канава, которую справа пересекает другая канава, доходящая до самой дороги, и группа кустов в рост человека. Ни справа, ни слева противника не обнаружено.

Командир звена решает атаковать противника с фланга, продвинувшись на восточный скат высоты. Для этого он высылает на северную опушку кустов автоматчика и гранатометчика, которым приказывает огнем по противнику не дать последнему заметить обходное движение. Сам же со стрелками командир звена ползком пробирается по канаве до моста, а оттуда под прикрытием кустов перебегает на восточный склон высоты. По занятии стрелками склона, звено по знаку командира выбегает на высоту и, после короткого огня, стрелки атакуют противника в штыки. Охваченный с фланга и принужденный вести бой в две стороны, противник проигрывает.

Вот другой поучительный пример (взят оттуда же) прорыва стрелкового звена через пулеметные гнезда противника. Стрелковое звено расположено за бугром. Самый бугор занят другим легко-пулеметным звеном. Левее на более возвышенной части бугра находится тяжелый пулемет. Пулеметное гнездо противника А атакуется ими. Пулеметное гнездо противника Б уже подавлено артиллерийским огнем, который переносится на пулеметные гнезда, расположенные в глубине позиции противника. Стрелковое звено должно прорваться внутрь расположения противника между его пулеметными гнездами А и Б.

Командир звена замечает, что между гнездами А и Б лежит вырубленная роща. Пробраться к ней можно по канаве. Он выдвигает по последней дозор из двух стрелков и сам двигается за ними. За ним следуют автоматчик и гранатометчик и гуськом стрелки на расстоянии в пять шагов друг от друга. Осмотрев рощу, дозор сообщает, что она свободна от противника. Командир звена продвигает последние к северной окраине рощи, оставляя гранатомет в стороне гнезда Б, откуда по временам еще слышен огонь пулемета противника, чтобы окончательно его подавить. Одновременно посылает своего заместителя с двумя стрелками наблюдать за левым своим флангом, не выходя из рощи. Противник для того, чтобы отбить прорывающееся звено, выступает с контр-атакой с северо-западной стороны. Командир звена, пользуясь удобным укрытием рощи, легко отражает этот контр-удар. Прорыв удался, и звено готовится атаковать следующее пулеметное гнездо противника Б.

В этом примере мы встретились с теми нововведениями, которые новая тактика внесла в оборону. Если раньше оборонительная позиция представляла из себя линейный окоп, то сейчас такой окоп легко подвергся бы разрушительному действию огня противника. Вместо этого на оборонительной зоне располагаются на укрытых местах вразброску в шахматном порядке отдельные

огневые точки (гнезда): пулеметы, автоматы, гранатометы, отличные стрелки. Огневые гнезда располагаются таким образом, чтобы в случае проникновения противника в одно гнездо его можно было бы обстрелять из других. Впереди этой полосы сопротивления находится полоса наблюдения глубиной до 2 километров, в которой располагаются дозоры. Они наблюдают за противником, извещают о его приближении и своим сопротивлением его наступлению дают возможность пулеметным гнездам приготовиться к обороне. За полосой сопротивления расположена полоса резервов глубиной в 1—3 версты. Если неприятель, как это изложено в выше приведенном втором примере, прорвется через пулеметные гнезда, то части, расположенные в полосе резервов, могут выступить в контр-атаку и восстановить положение. Таким образом оборонительная полоса оказывается очень глубокой, от 3 до 6 верст. Уничтожить ее артиллерийским огнем невозможно и противнику приходится пробиваться шаг за шагом сначала через полосу дозоров, потом через пулеметные гнезда и принять на себя контр-атаку резервов. При этой системе оборонительного боя одна дивизия в состоянии защитить фронт в десять верст, тогда как для борьбы с ней требуется сил в 2—3 раза больше.

В заключение дадим картину наступательного боя роты так, как он понимается нашим официальным наставлением: „Бой пехоты“.

Уже на расстоянии 8 верст от противника рота вступает на полосу артиллерийского огня противника. Так как у роты нет своей артиллерии, то отвечать на огонь она не может. Командир роты может попросить поддержки полковой артиллерии у командира полка. Сам же он продвигает свою роту возможно более укрыто до того рубежа, с какого можно будет открыть огонь. Рота сначала двигается взводными группами („строй по взводно“). По мере приближения к противнику такой строй уже становится опасным и может привести к лишним потерям. Поэтому рота постепенно переходит к построению более мелкими группами—к строям сначала по отделениям, а потом и по звеньям. Вперед, вправо и влево высылаются дозоры в составе от нескольких человек до целых звеньев с автоматом или легким пулеметом.

С расстояния в 2½ версты от противника рота попадает под обстрел уже тяжелых пулеметов противника. Но на этом расстоянии она и сама может пустить в ход свои тяжелые пулеметы. Для этого командир роты выдвигает их вперед. Под прикрытием их огня стрелковые и легко-пулеметные звенья подвигаются дальше.

С расстояния 1200 шагов рота попадает в сферу уже ружейного, автоматного и легко-пулеметного огня противника. Движение под ним может продолжаться только в том случае, если удается его хоть несколько ослабить своим огнем. С этого ру-

бежа вводятся на помощь тяжелым и легкие пулеметы. Под прикрытием их огня стрелки неуклонно продвигаются вперед.

С расстояния в 450 шагов в активную борьбу с противником вступает вся рота. Здесь успех решается тем, кто из двух противников сможет достигнуть большего напряжения и силы огня. Огневая борьба сопровождается движением вперед стрелков в перебежку, в одиночку и группками. Наконец, противник застигнут и, расчищая себе путь гранатами, стрелки переходят в штыковую атаку.

Таковы новые способы ведения пехотного боя. Обучить им уже не одиночных красноармейцев, а целые красноармейские части, составляет второй курс военного обучения.

Групповая тактика, вливая новое содержание в военное обучение, требует и соответствующего изменения в методах преподавания. Муштра была основой военной подготовки в Суворовские времена, когда она приучала войска к атаке сплошной колонной, плечо к плечу, затылок к затылку. Она отходит на задний план при групповой тактике, когда часть распадается на отдельные действующие группы, группки и даже отдельных бойцов.

Обучение красноармейцев движению в сомкнутом строю имеет своей целью их подготовку к боевому маршу и занимает незначительное место в общей системе подготовки нашего бойца.

В этом отношении интересно то противоречивое положение, в которое попали французские генералы, составлявшие пехотный устав. С одной стороны, строи пехоты и в мирное время должны быть возможно ближе к строям применяемым на поле боя. Поэтому, при построении в одну линию (шеренгу) нормальным расстоянием (интервалом) между солдатами французский устав считает расстояние в аршин (вытянутая рука). И нужно специальное приказание командира, чтобы солдаты сомкнулись.

Но... французские генералы озабочены не только тем, чтобы обучить солдат военному делу, но и тем, чтобы сделать из них послушное орудие в своих руках. И, понимая второстепенное значение сомкнутого строя с точки зрения интересов военного обучения, они все же усиленно культивирует муштру ради превращения солдат в слепых исполнителей генеральско-капиталистической воли. Вот что пишут французские генералы в докладной записке военному министру по поводу вновь составленного ими пехотного устава:

„Инструктора с первых дней должны добиваться точного выполнения ограниченного числа упражнений сомкнутым строем. Все офицеры, бывшие на войне, думают, что эти движения необходимы, чтобы развить и сохранить чувство связи и инстинкт повиновения, что является важнейшим элементом для образования солдата. Их значение увеличивается, так как разнообразное вооружение пехоты и новые виды боя заставили широко использовать

специалистов и инициативу. Важно, чтобы инициатива не переходила в неповиновение. Для достижения этого нужно требовать в начале обучения, потом в движении в сомкнутом строю, часто повторяющемся, точности и исключительной правильности, неослабного внимания к воле и приказаниям начальника“.

Французские генералы боятся, как бы инициатива бойцов, их самостоятельность и активность в действиях, которые требует современный бой, не превратилась в неповиновение. Уже не хотят ли они этим сказать, что новая тактика находится в противоречии с буржуазным строем, когда рабочее и крестьянское большинство армии имеет противоположные господствующим классам интересы? Уже не хотят ли французские генералы сказать, что современная групповая тактика находится в полном согласовании только с советским строем, построенным как раз тоже на наибольшей инициативности и активности каждого рабочего, крестьянина и красноармейца?

Нам нет особенной нужды следовать за французскими генералами в этом вопросе. Муштра сокращена у нас до минимума и преследует практическую цель—подготовку к походу. В центре тяжести поставлено обучение частей не отбиванию ногами такта, а тому, что необходимо для победы на поле боя. Не та часть признается хорошей, которая не сбилась с ноги на параде, а та, которая покажет свое уменье действовать в открытом поле. В этом отношении указания руководителей Красной Армии строги и определенны. Постоянно напоминается, что обучение красноармейцев должно иметь своей целью их боевую подготовку, а все, что сюда не относится, должно быть решительно либо вовсе отброшено, либо отодвинуто на задний план. Занятия должны производиться не на гладких площадках, где все напоминает только площади парадов и которые совершенно непохожи на поля сражения, а за городом, на поле, на открытой или пересеченной местности. При обучении нужно добиться не слепого усвоения автомата, а полного понимания со стороны красноармейца всех тех действий, которые с него требуются.

Обучение бойца Красной Армии длится 2 года. Оно охватывает два лета и две зимы. Работа зимой проходит в значительной своей части в казарме, так как осенняя слякоть и зимние морозы не всегда позволяют проводить учение на открытом воздухе. Наиболее благоприятным периодом для военного обучения является лето. На это время все части выводятся в лагери, расположенные за городской чертой в открытом поле. Летнее время предоставляет большой простор как раз для самой важной части обучения войск — обучению действиям в поле. Для этого и используется без исключения все время лагерного сбора (так называется сбор—пребывание войск в лагерях).

В конце лета, в августе и сентябре, ежегодно проводятся войсковые маневры. Их задача состоит в том, чтобы, дав вой-

скам определенную конкретную задачу, посмотреть, как они с ней справятся, и тем самым проверить их военную подготовку. На маневрах испытывается и физическая выносливость войск, поскольку приходится проделывать ежедневно многоверстные переходы. Проверяется подготовка и командного состава, его умение ориентироваться в обстановке и управлять войсками. Маневры организуются односторонние, когда налицо имеется только одна войсковая сторона, а другая только обозначена какими-нибудь предметами, и двухсторонние, когда налицо представлены обе сражающиеся стороны. В зависимости от масштаба маневров, они длятся от одного дня до двух недель. В конце их собирается весь командный и политический состав на разбор действий обеих сторон. На разборе подытоживается деятельность войск на маневрах, отмечаются недостатки и меры к их исправлению.

С какой же суммой военных знаний красноармеец должен выйти из Красной Армии после двухгодичного пребывания в ней? Не нужно забывать, что наша армия является кадровой. Это значит, что в случае войны будут воевать не только те красноармейцы, которые к тому времени будут в рядах армии, но и большие массы вновь призванных. При чем вновь призванных будет в несколько раз больше, чем красноармейцев, состоявших ко времени войны в армии. Само собой, знания последних будут выше военных знаний вновь мобилизованных. Поэтому, естественно, состоящие в рядах армии красноармейцы станут руководителями вновь мобилизованных. Во время войны значительно увеличится число войсковых частей и понадобится большое количество нового командного состава, особенно на низших ступенях, и в первую голову командиров звеньев. Эти новые должности командиров звеньев будут заполнены из числа красноармейцев, состоящих ко времени войны в рядах Красной Армии. Вот почему конечной задачей военного обучения в Красной Армии, как армии кадровой, должно быть обучение красноармейцев не только знаниям рядовых бойцов. Каждый красноармеец должен быть подготовлен в результате своего двухгодичного обучения к занятию должности командира звена военного времени.

ГЛАВА VII.

Политическое воспитание и обучение красноармейцев.

Итак, военное обучение дает красноармейцу необходимые ему военные знания, умение владеть оружием, приспособляться к местности и находить правильное решение боевой задачи в данной военной обстановке. На этом обычно заканчивается обучение во всех армиях. И здесь мы встречаемся со специфической особенностью Красной Армии, которая резко отделяет ее как от прежней царской армии, так и от армий современных буржуазных государств.

Эта особенность Красной Армии состоит в том, что важнейшей частью воспитания и обучения красноармейцев является их политическое воспитание. Оно входит составной частью в обучение всего состава Красной Армии, и только тот красноармеец считается вполне подготовленным к своей боевой работе, который не только умеет владеть винтовкой, но и знает, за что он воюет, сознательно относится ко всем своим обязанностям в мирной и боевой обстановке и сознательно строит свои отношения как со своими начальниками, так и с окружающим его гражданским населением.

Следует, однако, оговориться, что военная система царизма и буржуазии на самом то деле отнюдь не отказывается от политической обработки армии. Ошибка, которая обычно делается, имеет своим источником общее для всех буржуазных армий запрещение военнослужащим заниматься какой-бы то ни было политической деятельностью. Не только солдаты, но и офицеры буржуазных армий лишены всяких политических прав, не имеют права выборов в парламенты и муниципалитеты, не имеют права входить в политические партии и организации. Эта система запрещений исходит из боязни правительств буржуазных государств допустить проникновение враждебных им революционных политических влияний в армию и тем самым выпустить из своих рук руководство армией, создав возможность для революционных партий обратить армию против ее руководителей.

Прекращая доступ в армию всяким революционным политическим влияниям, буржуазное правительство вместе с тем отнюдь не отказывается от систематической политической обработки солдат в необходимом ему направлении. И если глубже всмотреться в военную систему старого режима, то мы там найдем не только отдельные элементы политической работы, но и целую последовательную систему политических мероприятий.

Прежде всего, делается все для того, чтобы, наряду с запрещением солдатам заниматься какой-бы то ни было политической деятельностью, действительно прекратить доступ в армию всяким политическим влияниям извне. Это имеет тем большее значение для буржуазного или помещичьего прави-

Берет препятствие.

тельства, что оно должно всегда иметь в виду необходимость обратить армию на борьбу не только с внешним врагом, но и с „внутренним", то есть с теми же рабочими и крестьянами, из среды которых вышел солдат. И для того, чтобы это стало возможным, чтобы солдат стал по приказу начальства стрелять в того самого рабочего, с которым он вчера работал на фабрике, и в того самого крестьянина, с которым он вчера жил в деревне,—для этого царское правительство должно было отгородить армию китайскою стеной от всего населения страны. Солдат отправлялся служить не в том полку, который стоял в его родном городе или губернии, а в часть, которая отстояла на тысячи верст от его родины. Царское правительство при этом очень умело использовывало национальные противоречия внутри прежней России, посылая украинцев служить в Великороссию,

великороссов в Польшу, сибиряков в Грузию, а грузин в Сибирь. При этой системе царскому правительству не составляло уже большого труда при соответствующей политической обработке выпустить солдата-„хохла“ против крестьянина-„москаля“ и солдата-„челдона“ против польского рабочего. С этой же целью был установлен трехгодичный срок службы в пехоте (в других войсках срок службы был еще больше). Заключая солдата в казарму на целых три года, разрешая ему свидания с родными только под бдительным контролем начальства, тщательно следя за всяким шагом солдата, выпущенного из казармы в город, следя, с кем он встречается и для чего, просматривая все письма к солдатам и от них, — всей этой системой политических мероприятий царское правительство добивалось того, что всякая связь между солдатом и родным ему рабоче-крестьянским населением разрывалась, и из головы солдата испарялось все, что связывало его с интересами трудящегося населения города и деревни. Царское правительство шло и еще дальше. Оно не только разделяло, но целым рядом тщательно продуманных мероприятий противопоставляло армию всей стране. Среди всех военнослужащих систематически воспитывалось понятие об армии, как об особой касте, которая неизмеримо выше стоит всего остального населения страны. В армии культивировалось понятие об особой армейской чести, которая не имеет ничего общего с честью человека вообще, стоит выше последней и соблюдается по особым законам и правилам. Нанесение материального ущерба или личной обиды какому-нибудь гражданскому человеку не только не считалось преступлением, но и почиталось особой доблестью. В том же направлении действовала военная форма, которая резко выделяла армию из всего населения.

Царское правительство не ограничивалось этими мероприятиями. Оно вело систематическую политическую пропаганду в царской казарме. Знаменитая словесность была прежде всего политической, а не военной словесностью. На словесных занятиях с солдатами офицер, фельдфебель и унтер-офицер систематически вколачивали в голову солдата, что он есть защитник „царя, родины и веры“. Солдат зубрит имена царской фамилии, видит перед собой в казарме царские портреты, слушает различные небылицы про доблести и чуть ли не божественные качества царя и царицы. Ему рассказывают про чудесные избавления царей от опасности. Личность царя окружается героическим ореолом. Так как „родина“ есть вещь неодушевленная и нельзя пропаганду защиты царского отечества обставить таким же образом, как пропаганду личности царя, то для этого изыскиваются другие способы. Здесь на помощь призывается история. Солдату рассказывают о прежних „славных“ войнах царя и армии. Его пичкают рассказами о героических походах и боях, о легендарных белых генералах и столь же

легендарных героях-солдатах, показавших чудеса храбрости в борьбе за „родину". С этой же целью вводится система георгиевских крестов, как награда храбрым, и злейшая система военных судов и дисциплинарных батальонов, каторжный режим которых должен устранить каждого, кто посмеет пойти против воли царя и поставленного им начальства.

Почетное место в политическом воспитании царского солдата занимают православные попы и церковь. Это совершенно не случайное явление мы встречаем во всех буржуазных и помещичьих армиях. Об'ясняется оно тем, что внешний враг, против которого должна быть обращена армия, не только принадлежит к другой национальности, но обычно исповедует и другую религию. Господствующие классы использовывают эти религиозные различия народов, чтобы представить захватническую войну, как борьбу за оборону не только национального отечества, но и национальной религии, которой якобы угрожают враги. Вот почему духовенству дается во всех армиях почетная задача в соответствующем направлении обработать политическое и религиозное сознание солдат.

Царская армия предоставляла православному духовенству тем большую политическую роль в армии, что разница в религиозных верованиях имела большое значение не только для борьбы с внешними, но и внутренними врагами царского режима. Совершенно понятно, что революционное движение было наиболее сильно среди угнетаемых царизмом народностей России—украинцев, евреев, поляков и т. д. И царский солдат воспитывался не только в духе национальной вражды „к инородцам", но и слушал от попа росказни о том, что эти инородцы якобы угрожают православной религии. А для того, чтобы закрепить религиозность православного царского солдата, церковной обрядностью окружались все важнейшие события в его жизни. Молебен в церкви или казарме был обязательным аксессуаром набора в армию, ухода со службы, перехода в новое помещение, выхода в лагери и на маневры и т. д. Во все праздничные дни солдаты водились в церковь. Каждый день утром и вечером совершалась молитва на поверках. Поп обязательно сопровождал солдата на войну и, будучи сам, конечно, в гораздо большей безопасности, чем солдат, „благословлял" их на бой, читал евангелие раненым и дымил кадилом над умершими.

Теперь совершенно ясно, почему царский солдат стрелял в революционных рабочих и крестьян, так легко и покорно шел по царскому манифесту на войну с другими странами. В течение целых трех лет, отрезанный казарменной стеной от всяких влияний со стороны трудящихся города и деревни, царский солдат словом, крестом и нагайкой политически обрабатывался в определенном направлении. Царское правительство говорило явную неправду, когда утверждало, что его армия не имела никакого отношения к политике. Такую же неправду говорят буржуазные

правительства, когда утверждают, что и их армии совершенно аполитичны и существуют только для защиты таких неполитических вещей, как национальное отечество и национальная религия.

В этом отношении интересна постановка политической пропаганды в войсках во время мировой войны. Правительства обеих сторон не жалели денег на снабжение солдат патриотической литературой. Окопы беспрестанно посещались всякого рода парламентскими депутатами и политическими деятелями. В этом отношении особо нужно подчеркнуть роль правых социа-

Красноармейский спорт.

листических партий всех стран. Социал-демократическая партия Германии, социалистическая партия Франции и рабочая партия Англии были на деле политическими отделами буржуазных правительств и генеральных штабов. Освобожденные от воинской повинности социалистические депутаты взялись зато за политическую обработку войск в необходимом для буржуазии духе. Они использовывали свой еще не пошатнувшийся тогда авторитет в массах для того, чтобы приходить на помощь буржуазии в опасных случаях и в опасных местах. Они провозгласили лозунги „гражданского мира“ и защиты буржуазного отечества. В своих газетах, читавшихся миллионами рабочих-солдат, в спе-

циальных поездках в окопы, в тысячах и одной речи парламентских депутатов, социал-демократы призывали рабочих-солдат верно служить буржуазии, биться „до полной победы" и умирать за интересы капиталистического кошелька. И когда, например, обозначилась угроза выхода революционной России из войны, буржуазная Антанта прислала уговаривать русских рабочих и крестьян не Пуанкаре и не Ллойд-Джоржа, а социалистов Гендерсона и Тома. Когда германской буржуазии нужно было обработать в пользу Германии общественное мнение Скандинавских стран, то выполнение этой задачи взяли на себя германские социал-демократы, несмотря даже на то, что они тогда находились в оппозиции к правительству Вильгельма.

Таким образом, фактически ни одно буржуазное или помещичье правительство не могло отказаться от ведения политической работы в армии. Наоборот, во всех буржуазных армиях она была составной и неотъемлемой частью воспитания и обучения солдат. И действительная разница между нашей армией и армией буржуазных государств состоит в том, что во первых, политическая пропаганда в войсках наполнена совершенно различным политическим содержанием, и во вторых, в то время, как пропаганда в буржуазных армиях стыдливо скрывается под фиговым листком аполитичности, в Красной же Армии она проводится открыто на глазах у всего рабочего и крестьянского населения.

Причина этого лежит в том глубоком различии, которое имеется между целями и задачами Советской власти и Красной Армии и целями и задачами всех буржуазных правительств и армий. Последним нужно скрывать политическую пропаганду в войсках, ибо эта политическая пропаганда направлена против интересов большинства населения. Нам нет в этом нужды. Наоборот, мы прямо заинтересованы в том, чтобы каждому рабочему и крестьянину России было известно, какая политическая работа проводится в армии и в каком направлении воспитывается красноармеец. Ибо тогда он убедится в том, что не только на словах, но и на деле Советское правительство делает все, чтобы сделать из красноармейца истинного и сознательного защитника интересов трудящихся, который никогда и ни в каком случае не свернет в сторону от этой дороги.

Война вовсе не сладкое дело. Она приносит для красноармейцев очень тяжелые лишения. Снабжение действующей армии пищей неизбежно идет с перебоями. Не всегда можно переслать в часть, ведущую бой на передовой линии, даже хлеб, не говоря о том, что горячую пищу бойцы не видят иной раз по неделям подряд. Обмундирование треплется с необычайной быстротой, и в очень короткий срок часть, одетая с иголочки, обтрепывается и обрывается до последней степени. Больше всего мотают красноармейцев многоверстные переходы, которые приходится проделывать в холод и под дождем и которые заполняют фактически

большую часть боевой жизни. Но все это, конечно, бледнеет перед ежеминутной опасностью смерти, которая всегда и везде висит над бойцом. И нужна огромная сила, которая двинула бы армию в сражение и походы вопреки этой опасности смерти и этим лишениям. Фридрих Великий прекрасно понимал это, когда говорил, что он будет считать свою армию боеспособной только в том случае, если каждый ее солдат будет бояться палки своего капрала больше, нежели смерти. И он вводил для этого в своей армии систему беспримерно жестоких наказаний за каждый проступок солдата, настолько жестоких, что солдат действительно предпочитал броситься в бой и умереть от пули, чем быть прогнанным под ударами шпицрутенов через строй. Прекрасно понимал это и царский режим, который к каждой боевой части обязательно прикомандировывал попа, который благославлял часть на бой, обходил раненых и т. д. Невежественный царский солдат действительно чувствовал облегчение в душе, когда поп обещал ему в случае смерти царствие небесное. Конечно, Красная Армия не может применять ни методов Фридриха Великого, ни поповского обмана. Но в распоряжении Красной Армии есть средство гораздо более сильное и действительное, чтобы воодушевить красноармейцев на бой и помочь им презреть опасность смерти и лишений. Это средство—сознание красноармейцев, что они жертвуют своей жизнью за свое дело, за дело своего класса, что выше этого дела для них нет ничего и что победа врагов грозит величайшими бедствиями для всех трудящихся России и для самих красноармейцев. Сознавая это, красноармеец уже никогда не остановится ни перед чем, чтобы разбить врага. Сознавая это, красноармеец легко и свободно пройдет через все лишения и опасности войны и выведет свою страну к победе.

Сознание красноармейцем за что он сражается, предохранит нашу Красную армию и от всяких попыток врагов Советского Союза политически разложить ее. Во время гражданской войны белогвардейцы рассылали по красноармейским частям сотни своих политических агентов, которые вели в нашей армии агитацию против Советской власти, доказывали красноармейцам, что не на нашей стороне, а у Колчака и Деникина находится правда. При своем отступлении белые разбрасывали по всему пути идущей вперед Красной Армии огромное количество контрреволюционных листовок, воззваний, брошюр, плакатов. С этой же целью они использовывали свою авиацию. И к чести бойцов Красной Армии периода гражданской войны нужно сказать, что белогвардейским агентам не только не удавалось разложить нашу армию, но сами красноармейцы после первой попытки агентов повести контр-революционную пропаганду немедленно схватывали их. Дело белых не удалось. И не удалось оно благодаря высокой политической сознательности Красных бойцов, которые знали, кто их друг и кто враг. Нет никаких сомнений, что и в

будущих войнах наши противники попытаются развить в рядах Красной Армии широкую контр-революционную пропаганду с целью разложить наши ряды. И против этой пропаганды есть только одно средство: политическая сознательность наших бойцов. Никакими другими мерами нельзя противостоять вражеской агитации, которая попытается проникнуть всюду. Никакими другими мерами нельзя изловить вражеских агитаторов и шпионов, кроме, как с помощью самих красноармейцев, умеющих отличать врага от друга.

Огромное значение для боеспособности войск является влияние тыла. Действующая армия тысячами нитей и прежде всего постоянной перепиской связана с этим тылом. А война приносит и ему лишения. Требуя огромных средств, она увеличивает тяготу налогов на крестьянство. Государство оказывается не в состоянии выдавать рабочим заработную плату в размерах мирного времени. Отрыв рабочих рук лишает семьи рабочих и крестьян твердой поддержки. Хозяйство крестьян-красноармейцев падает, семьям красноармейцев-рабочих приходится туго. И понятно, какое удручающее влияние должны оказывать на бойца тяжелые вести из дома. Именно благодаря этому влиянию распалась в 1917 году армия царизма и не только потеряла всякую боеспособность, но и пошла против своего царского хозяина. И здесь опять поучительно сравнить царскую армию 1917 года с Красной Армией 1918—21 г.г. Ведь раззорение и бедствия, которые пришлось пережить рабочим и крестьянам России в течение гражданской войны были несравненно тяжелее бедствий, принесенных войной мировой. И всетаки, в противоположность 1917 году, как вся страна, так и Красная Армия, не только не распались, но оказались способными победить сильнейших врагов. Откуда же рабочие, крестьяне и красноармейцы Советской России приобрели ту огромную силу воли, которая позволила им выйти из полосы лишений и бедствий? Эта сила таилась в сознании каждого трудящегося Советской Республики, что эти лишения он терпит для себя и ради своих интересов, что они временны, что если не перетерпеть эти тяжелые годы и поддаться врагам, то наступят еще большие беды, что лучше прожить в нищете несколько лет, но зато выйти потом на открытую столбовую дорогу к свободе и лучшей жизни. Возможно, что будущая война не принесет нам таких бедствий, как гражданская, ибо за своей спиной мы будем иметь ряд лет значительного хозяйственного развития и повышения производительных сил страны. Но в той или иной степени лишения неизбежны. И если мы хотим победить и вновь, если мы хотим сохранить боеспособность Красной Армии и дать ей силу преодолеть лишения не только боевой жизни, но и лишения красноармейских семей в тылу, мы должны добиться высокой сознательности и понимания своих задач со стороны каждого Красного бойца нашей армии.

Красноармейский лагерь.

И в достижении этой задачи мы стоим на твердом и верном фундаменте. Ибо нам не нужно навязывать красноармейцу чуждые ему понятия. Нам нужно только раскрыть и оформить то, что в неоформленном и неясном виде лежит в сознании каждого рабочего и крестьянина. В этом именно сила нашей политической пропаганды и причина ее успеха. Не правы те, которые думают, что политическая работа в Красной Армии поставлена по своим формам и методам лучше, чем в буржуазных армиях. Буржуазные правительства имеют в своем распоряжении гораздо большие средства и больше интеллигентных сил —журналистов, пропагандистов и агитаторов, чем мы. И слабость их политической пропаганды об'ясняется не этим, а ложным фундаментом, на котором она построена. Буржуазному агитатору нужно навязать извне чуждую солдату идеологию. Наоборот, сила нашей политической пропаганды заключаетря не в наших великолепных журналистах и агитаторах, которых у нас очень мало, а в том, что мы приходим к красноармейцу не с буржуазной, а с рабоче-крестьянской правдой, которая ему близка и которую он понимает и усваивает с полу·слова.

Основным стержнем политической работы в Красной Армии являются политические занятия, для которых ежедневно из рабочего дня красноармейца отводится один час непосредственно после под'ема. Это так называемый политический час или сокращенно политчас. Посредством его красноармеец изучает основы политических знаний необходимых ему, как сознательному бойцу. Он прежде всего знакомится с организацией нашей вооруженной силы. Ему раз'ясняется, как комплектуется Красная Армия, почему введена всеобщая воинская повинность для трудящихся, почему буржуазия отправляется в команды обслуживания, какие и почему установлены сроки службы в армии, для чего у нас на ряду с постоянной армией есть милиционные части и для чего проводится допризывная подготовка. Красноармейцу раз'ясняются задачи Красной Армии и задачи его—красноармейца. Ему рассказывается про порядок обучения в Красной казарме, какая и почему дисциплина установлена, зачем нужен командный и политический состав и почему он должен подчиняться последнему. Красноармейцу раз'ясняется, как он должен относиться к своим обязанностям, к государственному имуществу, к местному населению. На последнее особенно упирается. Ибо поддержание постоянной связи между рабочим и крестьянским населением страны является необходимым условием успешной политической подготовки Красной Армии и действительно обеспечивает твердость последней в защите интересов трудящихся. В этом еще одно резкое различие между Красной Армией и армией буржуазных государств. Как было уже показано выше, вся система политического воспитания в последних построена на прямо-противоположных основаниях.

Осознать задачи Красной Армии наш боец сможет вполне только в том случае, если он будет знать, за что он борется и откуда угрожает опасность. Поэтому значительную часть программы политических занятий составляет ознакомление красноармейцев с сущностью Советской власти и ее политики. Ему раз'ясняется происхождение Советов, основы, на которых они избираются, почему буржуазия лишена избирательных прав. Ему раз'ясняется земельное и налоговое законодательство, законы о труде и вся вообще политика Советской власти в городе и деревне. Изучая это, красноармеец все время воспитывается в понимании того, что вся Советская политика направлена в защиту рабоче-крестьянских интересов, что он не должен пожалеть ни сил своих, ни жизни для того, чтобы предотвратить всякие попытки со стороны наших врагов уничтожить Советскую власть и заменить ее рабоче-крестьянскую политику враждебной интересам трудящихся политикой буржуазного правительства.

Большое значение в условиях внутренней жизни многонационального Советского союза играют национальные отношения. Политическая работа в Красной Армии уделяет этому вопросу особое внимание. Зная, какой большой след оставила в душе русского крестьянина царская политика угнетения нерусских национальностей, как систематически воспитывалась в русском крестьянстве ненависть и презрение к последним, политическое воспитание в Красной Армии значительную долю времени уделяет на то, чтобы перевоспитать в этом отношении красноармейцев, создать в них дружественное отношение ко всем национальностям России и ясное понимание необходимости братства народов.

Для того, чтобы ясно понимать свои обязанности, красноармеец должен знать, откуда может угрожать Советской России опасность и кто является ее врагом. Раз'яснение этого составляет третью часть содержания политической работы в Красной Армии. Красноармеец знакомится с международным положением Советского Союза, с иностранными государствами, с тем, кто стоит в них у власти, какую политику проводят иностранные правительства и каково их отношение к Советской России. И если вспыхнет война, то наш красноармеец будет твердо знать ее причины, кто ее вызвал, чего добивается Советская Россия в этой войне и что должен он, красноармеец, делать.

Изучая врагов Советской власти, красноармеец в то же время познает ее друзей. Он знакомится с положением рабочего класса и крестьянства в других странах, с их борьбой против капиталистов, с их отношением к Советской России. В процессе этого он познает единство интересов трудящихся Советского Союза с трудящимися всех стран и необходимость взаимной помощи и совместной борьбы. Он знает, что в тяжелую минуту рабочие и крестьяне других стран придут на помощь Советской России и ему. В то же время он готов в любую минуту

пойти на защиту интересов трудящихся не только России, но и других государств.

Изучая революционную борьбу трудящихся всего мира, красноармеец знакомится с основными правилами этой борьбы и прежде всего с необходимостью для рабочего класса организоваться и создать свою рабочую коммунистическую партию. Красноармеец знакомится с задачами последней, в частности с задачами РКП и Коминтерна. Изучая их, он приходит к мысли, что РКП и Коминтерн являются верными вождями и руководителями рабочего класса и крестьянства. Красноармеец становится и сознательно становится под коммунистическое знамя и отдает себя под руководство Коммунистической партии и Интернационала.

Таково конкретное содержание политического обучения и воспитание красноармейцев. Для того, чтобы точно определить его, для того, чтобы зафиксировать в официальном документе необходимые для красноармейца политические знания и политические правила для его поведения во всех случаях, для того чтобы дать красноармейцу на руки постоянную памятку, где он бы нашел все необходимое ему и, читая которую укреплял бы свое политическое сознание, в настоящее время предполагается создать политический устав Красной Армии и Флота, или памятку красноармейцу. Такого устава не знает ни одна другая армия. Такого устава не может быть ни в какой другой армии. Политический устав может быть только в Красной Армии, которой незачем скрывать свои политические цели, которой наоборот выгодно об этих целях точно и ясно рассказать всему миру, всему рабочему классу и крестьянству. И если буржуазные армии переводят наши военно-технические уставы для того, чтобы узнать, как мы будем бороться против них, то наш политический устав Красной Армии и Флота мы сами переведем на все иностранные языки и постараемся, чтобы его прочел каждый рабочий и крестьянин Европы и Америки, каждый европейский и американский солдат.

ГЛАВА VIII.

Общеобразовательная подготовка красноармейцев.

Военная и политическая подготовка красноармейцев являются важнейшими частями их обучения. Но ими одними обучение не исчерпывается. Только тогда обучение красноармейцев считается законченным, когда они пройдут и усвоят известный круг общеобразовательных знаний.

Здесь решающую роль играет то обстоятельство, что вообще уровень культурности и общего развития трудового населения Советского Союза чрезвычайно низок. Еще по сию пору мы насчитываем 40 миллионов совершенно неграмотных, обучение которых составляет важнейшую задачу нашего культурного строительства. Даже среди подрастающих поколений процент неграмотных, а тем паче малограмотных чрезвычайно высок. Поэтому, при призыве Красная Армия ежегодно получает много десятков тысяч неграмотных красноармейцев.

Совершенно ясно, что неграмотный боец не может выполнить все возлагаемые на него боевые и политические задачи. Если взять специальные роды оружия—артиллерию, пулеметчиков, войска связи, авиацию, то, конечно, из неграмотного человека ни артиллериста, ни пулеметчика, ни телефониста сделать нельзя. Но неграмотность является прямым препятствием и в боевой работе пехотинца. Не умея читать надписи, ему затрудняется ориентировка в местности. При неумении считать затрудняется правильная и верная прицелка. Грамотный, будучи более развитым, быстрее соображает и разбирается в положении. Это даже в том случае, если оставить в стороне требования современной тактики, если забыть, что идеалом современного бойца должен быть человек, умеющий стрелять не только из винтовки, но и из ручного автомата и пулемета. Само собой разумеется, что неграмотность красноармейцев затрудняет их военное обучение, не позволяя закреплять приобретенные знания чтением.

Еще большее затруднение ставит неграмотность красноармейцев их политическому обучению и воспитанию. Здесь

одними словами труднее всего обойтись. Только тогда политическое воспитание красноармейцев даст должные результаты, когда оно будет подкрепляться систематическим изо дня в день чтением газет и брошюр. Только читая каждодневно газету, красноармеец будет в курсе политических событий, будет своевременно осведомлен и правильно ориентирован в них. Тогда его ничто врасплох не застанет. Это особенно важно потому, что конечно нет никакой возможности организовать дело таким образом, чтобы во всех случаях жизни красноармейца около него был политический работник, который раз'яснил бы ему все. В таких случаях этого политического работника заменит газета. А для того, чтобы уметь ее читать, нужно быть прежде всего грамотным.

Вот почему обучению неграмотных и малограмотных красноармейцев в Красной Армии придается особо важное значение. Немедленно после призыва неграмотные и малограмотные красноармейцы отбираются и направляются в специально предназначенные для этого роты и взводы полка. При такой концентрации неграмотных красноармейцев в одном месте, легче всего произвести их обучение. Эти роты неграмотных носят название школьных рот. В течение трех, а если нужно, то и больше месяцев, красноармейцы школьных рот обучаются технике чтения, письма и счета. Обучение ведется по американскому звуковому методу, который позволяет наиболее быстрым способом достигнуть цели. С другой стороны, принимаются во внимание специфические особенности взрослого человека и круг интересов красноармейца, как рабочего и крестьянина. Поэтому материал, который дается в букварях, хрестоматиях и в математических задачниках, резко отличается от того материала, который дается в детских школах, и приноровлен к кругу интересов красноармейцев.

Однако, на одном обучении грамоте красноармейцев остановиться нельзя. Современная жизнь и современная война предъявляют значительно больше требований к культурному уровню бойцов. Знание основ географии, знание тех стран, с которыми придется вести войну, и той территории, на которой возможно разыграется сражение, являются в настоящих условиях обязательными для всех бойцов, особенно благодаря той самостоятельной роли, которую каждому из них придется играть при современной боевой тактике. Во время русско-японской войны царские генералы весьма удивлялись тому, что почти каждый японский солдат прекрасно ориентировался в Манчьджурии, знал, кто в ней живет, знал ее природные условия и чуть ли не имел при себе топографическую карту. Удивляться, конечно, нужно не этому, а тому, как, имея в своем распоряжении целых три года, царские генералы не удосужились обучить своих солдат не только географии, но и простой грамоте. Но география имеет еще большее значение с точки

зрения политического воспитания бойца. Без знания экономической и политической географии страны, где господствует враждебная нам буржуазия, невозможно сознательное отношение к войне с ней. Без знания политической и экономической географии мира не возможна правильная ориентировка в международном положении вообще и Советского союза в частности. Этот факт может испытать каждый политический работник, знающий, как трудно раз'яснить массам суть франко-германских отношений, когда эти массы не знают, где лежат Франция и Германия, кто в них живет и чем живет, не знают того, что они граничат

т. Калинин и т. Буденый на фронте.

друг с другом, а подчас того, что они вообще существуют в мире. Поэтому, обучение географии должно занять надлежащее место в общей системе подготовки бойцов.

Изучение истории, конечно, не с древнейших времен, а истории последнего времени имеет столь же большое практическое политическое значение. История не только показывает красноармейцу происхождение современных политических формирований и экономических отношений. Она сообщает ему огромный опыт прежней революционной борьбы рабочего класса и крестьянства, дает ему правильный путь в дальнейшей борьбе, предостерегает от ошибок. Что может быть полезнее для каж-

дого революционного бойца, — а таким революционым бойцом является каждый наш красноармеец, — изучения истории революционного движения в России. Если он крестьянин, то на опыте прошлых революционных битв он убеждается в том, что только союз крестьянства с рабочим классом и помощь первого последнему может обеспечить успех борьбы. Если этот красноармеец рабочий, то он убеждается в том, что рабочий класс в России может победить, только обеспечив себе поддержку большинства русского крестьянства. Изучение истории революционного движения в России показывает красноармейцу роль коммунистической партии в нем, убеждает его воочию, что только руководство движением со стороны РКП обеспечило русскому рабочему классу и крестьянству победу над царизмом и буржуазией.

Уроки разгрома революции 1905 года и успеха гражданской войны убеждают красноармейцев в необходимости единства борьбы рабочего класса всех стран и единства интересов всех национальных отрядов мирового пролетариата.

Изучение основ естествознания, хотя и не имеет такого непосредственного практического значения, но играет далеко не последнюю роль в сформировании политического облика красноармейцев. Религиозность русского крестьянина, а отчасти и рабочего не только препятствует правильной ориентировке в общественных явлениях, но и ослабляет веру в свои человеческие силы. Разрушить надежду на помощь несуществующих божеств, убедить, что все в мире происходит по строго определенным законам, что эти законы может познать человек и, применяя их в своих интересах, стать господином мира,—добиться этого значит во много раз увеличить силы бойца, укрепить его уверенность в себе. Это есть основная задача преподавания естествознания в Красной Армии, не говоря о том, что это значительно облегчит красноармейцу владение оружием, особенно сложным (пулеметом и т. д.), понимание законов стрельбы и т. д.

Если бы изучение основ всех этих наук и не приводило бы к этим непосредственным практическим результатам, то и в этом случае, повышая общий образовательный уровень, общий культурный уровень, оно уже содействовало бы военной и политической подготовке бойцов. Недаром говорят, что под Седаном французы были побеждены немецким школьным учителем. Совершенно не случайна также и та огромная мощь, которую проявила германская армия и вообще Германия в последнюю мировую войну. В значительной мере это об'ясняется очень высоким культурным уровнем германского населения.

Поэтому, общеобразовательная подготовка красноармейцев не ограничивается одним только обучением грамоте, но и ставит себе более широкие задачи. Конечно, чрезвычайно короткий подвухгодичный срок службы в Красной Армии не дает возможности сделать в этой области все необходимое. Но в этих пределах используются всяческие способы, чтобы повысить обще-

культурный уровень бойцов. Элементы истории и географии введены в программу политических занятий, где они сочетаются с близкими им политическими вопросами. Кроме того, несколько часов в неделю уделяется специально для общеобразовательной работы с красноармейцами. Все красноармейские библиотеки снабжены в достаточном количестве научно-популярной литературой. В красноармейских клубах интересующиеся общеобразовательными вопросами красноармейцы об'единяются в соответствующие кружки, где под руководством опытных руководителей они их изучают в свободное от занятий время.

В милиционных (территориальных) частях Красной Армии чрезвычайно краткий срок службы не позволяет не только широко поставить общеобразовательную работу, но и обучить красноармейцев грамоте. Эта работа может производиться только общегражданскими организациями. В разработанном главполитпросветом плане ликвидации неграмотности среди населения Советского Союза, расчитанном на достижение этой задачи в течение пяти ближайших лет, обучение грамоте красноармейцев территориальным частей, а также допризывников будет производиться в первую очередь.

ГЛАВА IX.

Командный состав Красной Армии.

В предыдущем мы могли убедиться в том, насколько сложна работа такого организма, как Красная Армия, в мирное и в военное время. Мы убедились в том, что необходимо организовать стройный руководящий аппарат ее, который пронизал бы ее сверху до низу и сделал бы способной к выполнению своих задач. И само собой, этот руководящий состав должен быть подготовлен к своей работе, должен обладать необходимыми для нее знаниями и навыками в ведении ее. Это приводит к необходимости иметь в Красной Армии специализированный в своей работе командный состав.

Обязанности командира в настоящее время сложны и многообразны. В мирное время он обучает красноармейцев военному делу, проводит с ними практические занятия на стрельбищах, на маневрах. Работа командира начинается с утра, с того момента, как красноармейцы встают, и кончается ночью, когда вся казарма засыпает. Еще труднее обязанности командира в военное время. В другом месте мы уже подробно их описали. И еще больше та ответственность, которую он несет перед трудящимися России и Советской властью. До войны он отвечает за состояние боевой подготовки своей части, а в бою за ее успех, за достижение поставленной его части задачи.

Но этим обязанности и ответственность командира не исчерпываются. Мы видели, что специфической особенностью Красной Армии, которая отличает ее от армий буржуазных государств, является широко поставленная и открыто проводимая политическая работа. Поэтому, в Красной Армии политические требования, пред'являемые командиру, очень велики. Он должен не только овладеть теми политическими знаниями, которые он должен передать красноармейцу. Он должен не только уметь эти знания передавать, т. е. знать методы политической работы. Являясь в условиях войны боевым руководителем красноармейца, командир должен быть одновременно и его политическим руководителем. А чтобы уметь политически руководить, нужно уметь ориенти-

роваться в окружающей политической обстановке, которая постоянно меняется, в которую входят новые и подчас неожиданные факты. И чем больше часть, которой командует командир, чем больше территория, которую занимает его часть, тем сложнее политическая обстановка, тем труднее в ней ориентироваться, тем больше ответственность лежит на командире красноармейской части.

Здесь нужно с особенной силой подчеркнуть еще одно обстоятельство. Та война, которую будет вести Советский Союз, будет прежде всего революционной войной. Как бы ни сложились международные отношения в этой войне, всегда война Советского Союза будет войной трудящихся против поработителей, войной классов. А в такой войне политические элементы играют подчас решающую роль. Не нужно забывать, что технически и количественно наши враги пока что сильнее нас. И наша сила не в том, что мы выставим одним миллионом людей больше, чем они, а в той помощи, которую мы получим не только от трудящихся Советской России, но и от трудящихся других стран, от трудящихся местностей, где будет вестись война. Наша сила в их сочувствии и активной помощи нам.

А для того, чтобы обеспечить Красной Армии это дружественное отношение со стороны всех трудящихся, необходима большая политическая работа. Враждебные нам буржуазные правительства не пожалеют денег, чтобы оклеветать в глазах трудящихся своих стран Советскую Россию и Красную Армию. Не будет той небылицы, которую они не возведут на нашу голову. Не будет того интеллигентского писаки, который не опрокинет на нас море клеветы и не утопит свою злобу против государства трудящихся в море чернил. Нужно этой клевете противопоставить раз'яснение того, за что воюет Советская Россия и ее Красная Армия, что у нас нет других целей, как освобождения трудящихся и что, наоборот, какими бы словами ни прикрывали буржуазные правительства свои истинные намерения, по самому существу своему они не могут не идти против интересов трудовых народов.

Злая клевета может проникнуть и в ряды Красной Армии. Буржуазные правительства наводнят ее своими шпионами, которые будут сеять смуту среди красноармейцев, подбивать их на предательство и дезертирство. В политической деятельности этих буржуазных агентов нужно противопоставить нашу политическую работу. Мало того, война ведет столько опасностей и лишений для красноармейцев, что нужно постоянно подбадривать его и облегчить ему тем самым преодолеть все препятствия. Нужно неустанно рассказывать ему про те великие цели, за которые он воюет. Нужно воодушевить его сознанием этих целей. Этого можно достигнуть опять таки только политическая работа.

Таким образом политические обязанности командира Красной Армии столь же сложны, как и его боевая работа, а политическая ответственность не меньше ответственности боевой. И это требует от командира Красной Армии чрезвычайно многого.

Еще одно обстоятельство нужно учитывать при разрешении вопроса о командном составе Красной Армии. Наша армия— классовая армия, служит классовым интересам, защищает один класс против другого. И если царское правительство могло поручить руководство только верным сторонникам царского режима, если царское правительство не принимало в ряды офицерства сторонников рабочих и крестьян, то по тем же самым причинам мы можем вверить всю политику руководства нашей Красной Армии только тем, кто безусловно стоит на стороне трудящихся, у кого нет другой цели в жизни, как всемерная защита их интересов. Командный состав Красной Армии, руководящий ею, должен быть, как правило, рабоче-крестьянским командным составом.

И здесь, в создании такого рабоче-крестьянского командного состава Красной Армии, мы с самого начала ее строительства встретились с огромными затруднениями. Если мы могли свободно укомплектовать Красную Армию верными рабоче-крестьянскому делу красноармейцами, то это гораздо труднее было сделать в отношении командного состава. Командному составу предъявляются гораздо большие требования, чем красноармейцу. В процессе гражданской войны трудящиеся России выдвинули из своей среды значительное количество командиров, учившихся не в школах, а во время войны и на самой войне, но все же всю нужду в командном составе мы этими практиками-командирами покрыть не могли.

И еще труднее было найти в нашей среде достаточно подготовленных и знающих военное дело работников для руководства крупными войсковыми соединениями и Красной Армией в целом. И в поисках за недостающим нам командным составом, а особенно за высоко-квалифицированными военными специалистами, нам пришлось обратиться к другим источникам.

Где же мы могли их найти? И мы волей-неволей должны были обратиться к единственному источнику: к бывшим офицерам царской армии.

В свое время приглашение на службу офицеров царской армии вызвало большие возражения в наших собственных рядах. Эти возражения, основанные на недоверии к офицерскому корпусу царизма, вся прежняя работа которого была направлена против трудящихся масс, были, конечно, понятны. Могло казаться прямо безумием то, что мы доверили частично бывшему офицерству командование нашим важнейшим орудием, нашей основной силой—Красной Армией. И, конечно, временами мы за это платились. Известное количество бывших офицеров, приглашенных нами в Красную Армию, изменило нам, предало нас. Часть его,

сидя в наших штабах и руководящих военных учреждениях, передавало наши тайны противникам. Иногда этим изменникам удавалось после предварительного сговора с белогвардейцами отдать в руки неприятеля ничего не подозревавшие целые части. Мы дорого заплатили за военную науку, которую мы получили в лице старого офицерства. Но гораздо больше мы выиграли и в этом оправдание правильности нашей линии.

И сейчас, когда представляется уже полная возможность оценить весь опыт гражданской войны, не остается сомнений, что приглашение военных специалистов из среды старого офицерства было правильно. Ибо все же большинство из них, пошедших работать вместе с нами, честно и верно служило трудовому народу в течение всей войны и продолжает служить сейчас.

Правильность нашего отношения к военным специалистам царской армии целиком подтверждается также и опытом нашего промышленного строительства. И здесь трудовое население России, систематически державшееся в темноте царским режимом, не смогло выделить к началу революции достаточное количество знающих промышленную технику инженеров. И здесь, конечно, мы не могли остановить фабрики и заводы и ждать того времени, пока наши высшие технические учебные заведения подготовят достаточный кадр технических специалистов из рабоче-крестьянской среды. Мы должны были искать этих специалистов за пределами рабоче-крестьянской среды. Мы их нашли среди старых инженеров, прежде служивших фабрикантам. И здесь мы не ошиблись. Конечно, и в среде инженеров были предатели, которые разрушали наши заводы, саботировали их работу, ставили палки в нашу промышленность. Но все много оказалось и таких кто стал верно служить рабоче-крестьянской стране. И с их помощью мы восстанавливаем сейчас нашу промышленность, спокойно дожидаясь того времени, когда наши технические учебные заведения подготовят нам достаточное количество инженеров из рабоче-крестьянской среды. Успех этого опыта в промышленности косвенно подтверждает и правильность аналогичной политики в строительстве Красной Армии.

Так практически стоял перед нами вопрос о командном составе в период гражданской войны. Но, конечно, приглашая старое офицерство в наши ряды, мы не могли остановиться на этом. Параллельно нужно было развернуть большую работу по подготовке нового командного состава, уже из рабоче-крестьянской среды.

Эта работа была немедленно организована. Вся страна покрылась сетью военно-учебных заведений. Они комплектовались исключительно из среды трудящихся. Правда, в виду срочной необходимости пополнения Красной Армии командным составом, срок обучения был в них очень короток и поэтому не давал возможности достаточной выучки. Но все же они оказали нео-

ценимые услуги делу защиты Советской России. Это проявилось и в том, что укомплектованные отборным рабоче-крестьянским составом они были истинной гвардией пролетариата, которая бросалась компактной массой в самые опасные места и выручала Советскую Россию в трудную минуту. Курсантские части в боях под Кронштадтом, против Антоновских банд, против Деникина, захватившего Орел и угрожавшего самому сердцу Советской России—Москве, показали чудеса храбрости.

Современные мирные условия военного строительства позволили, конечно значительно двинуть вперед дело подготовки командного состава из среды трудящихся. В наших военных школах и курсах обучается сейчас несколько десятков тысяч курсантов, набранных по строго классовому принципу исключительно из рабочих и крестьян, рекомендованных Российской Коммунистической Партией и профессиональными Союзами. Сейчас есть три типа таких школ. Во-первых, средние военно-учебные заведения, так называемые, Нормальные Школы. Они дифференцированы по специальным родам войск оружия. Есть школы пехотные, кавалерийские, артиллерийские и инженерные. Курс обучения в них длится 3—4 года. Курсант обучается в них не только военному делу. Он изучает и политические науки, знакомится с основами марксистского учения об обществе (историческим материализмом) и экономических отношениях в нем (политической экономией). Он изучает политическую и экономическую географию России и др. стран мира. Знакомится с историей революционного движения и революционных учений. Благодаря такой политической подготовки, окончив школу, наш новый рабоче-крестьянский командир может руководить красноармейцами не только в боевом, но и в политическом отношении. Такой командир является уже на деле всесторонним руководителем своей части.

Кроме военных и политических предметов, курсантам в средних военно-учебных заведениях дается и общеобразовательная подготовка. Нормально (как это и будет в дальнейшем), общее образование рабочий и крестьянин должен был бы получить в обычной единой трудовой Советской школе еще в детские и юношеские годы. Нормально, рабочие и крестьяне, желающие поступить в военную школу, должны придти в нее достаточно подготовленными в общеобразовательном отношении. Но если бы сейчас пред'явить такие требования нашей рабоче-крестьянской молодежи, еще не успевшей в течение короткого периода революции овладеть общим образованием, то это привело бы только к тому, что наши школы были бы доступны только для интеллигентских и буржуазных сынков. Поэтому, желающим вступить в военную школу, кроме требования рабоче-крестьянского происхождения и рекомендации со стороны пролетарских организаций, пред'является только требования минимальные общеобразовательной подготовки в области. Благодаря этому рабоче-

крестьянская молодежь имеет действительную возможность вступить в наши военно-учебные заведения и получить общее образование, необходимое для каждого командира и вообще гражданина Советского Союза, уже в них. Для этого, кроме военных и политических предметов, в курсе военно-учебных заведений введены и общеобразовательные предметы, которым посвящен почти весь первый год обучения.

Следующей ступенью подготовки нашего рабоче-крестьянского командного состава являются высшие военно-учебные заведения, опять таки дифференцированные по специальностям. Таковы высшая стрелковая школа, высшая артиллерийская школа, высшая школа маскировки и т. д. В них обучаются командиры, прошедшие курс нормальной школы, имеющие уже определенный практический стаж в Красной Армии, заслуживающие продвижения на высшие должности и нуждающиеся для этого в повышении своей подготовки. Курс обучения в высших школах одногодичный.

Наконец, система подготовки командного состава для Красной Армии увенчивается рядом военных академий. В них особо заслуженный командный состав усовершенствуется в своих знаниях и подготовляется к ведению особо ответственной работы. Курс обучения в академиях длится 3—4 года. В систему академий входят также повторные курсы высшего командного состава с одногодичным курсом обучения, предназначенные для переподготовки командиров дивизий, выросших в процессе гражданской войны, обладающих большим практическим опытом, но нуждающихся в развитии и укреплении своих теоретических военных и политических знаний.

Работа по подготовке рабоче-крестьянского командного состава стала уже вполне ощутительные результаты. Вместе с командирами, вышедшими из красноармейцев и выросшими в огне гражданской войны, мы имеем сейчас многие и многие тысячи такого командного состава, который является плотью от плоти и кровью от крови трудящихся. Этим командным составом мы можем и должны заполнить те должности, которые до сих пор по нужде были замещены людьми, чуждыми духу Красной Армии.

Эта линия на решительное продвижение вперед красного командного состава не может рассматриваться, как отказ от прежней линии использования специалистов. Привлечение специалистов целиком оправдало себя, и нам нет нужды отказываться от этого. И впредь, конечно, Красная Армия будет привлекать в свои ряды всякого честного и знающего специалиста.

Но отсюда вовсе не следует, что в рядах армии должно быть предоставлено место всякому, кто сам себя считает специалистом. Мы принуждены были поступить так пять лет тому назад, ибо другого выбора у нас не было. Сейчас положение

изменилось. В рядах наших специалистов есть такие лица, которые до сих пор не поняли духа Красной Армии, не срослись с нею.

Есть такие, которые безнадежно отстали от нововведений в военном деле и не в состоянии овладеть ими. Таких мы будем замещать сейчас нашими красными специалистами, оставляя в рядах Красной Армии место каждому подлинному специалисту, понимающему дух Красной Армии и способному работать в наших условиях.

Трудящиеся Советского Союза могут быть уверены в своем будущем. Из года в год растет масса вождей Красной Армии из рабочих и крестьян, которые поведут за собой ее против всех опасностей и обеспечат ей победу над всеми врагами трудового народа.

ГЛАВА X.

Политический состав Красной Армии.

В ряде предыдущих глав мы уже познакомились с ролью Российской Коммунистической партии в Красной Армии. Наша партия была, прежде всего, инициатором и строителем ее, основала первые ее ячейки—Красную Гвардию,—которые послужили основой нынешней могущественной Красной Армии. Наша партия была создателем той железной дисциплины и сплоченности, которые скрепляют сейчас красноармейские части в единое слитное целое. Наша партия шла в авангарде армии, находилась в ее первых рядах в самые опасные минуты и увлекла за собой к победе всю красноармейскую массу. Наша партия в годы гражданской войны дала Красной Армии 300 тысяч самых отборных, сознательных и стойких бойцов. Российская Коммунистическая партия и по сей день активно участвует в строительстве армии Союза и руководит каждым ее шагом, каждым ее действием.

Свою работу в Красной Армии Коммунистическая партия проводит через посредство прежде всего военных комиссаров и политических работников. Стоя во главе частей, военные комиссары направляют всю их деятельность и жизнь в военное и мирное время. Политические работники проводят политическую работу среди красноармейцев, обучают их политическим знаниям.

Пролетарская революция, которая была совершена в Октябре 1917 года, всколыхнула самые широкие слои трудящихся России, проникла в самые отдаленные уголки и возбудила в них интерес к политическим вопросам и политическую активность. Если значительная часть русского трудового населения, особенно это касается крестьянства, спала до революции непробудным политическим сном, то громы политических переворотов разбудили ее к активности. И с этого момента изменилось лицо России. Не только на место царской стала Россия трудовая. Спящий богатырь проснулся к активной политической деятельности.

С этого момента стал возможным только один подход к трудовому населению России. Пробужденное, оно не допускает по отношению к себе никакого голого насилия и знает только сознательное, а не слепое повиновение. К политически активному трудовому населению России стало возможным подойти только с одного конца—посредством политической пропаганды, посредством раз'яснения ему политического момента и необходимых для него действий. С такой политической пропагандой к трудовому населению России подошла и Советская власть.

Мало того. Советская власть тем и была сильна, что ей удалось поднять на защиту трудового дела буквально все рабоче-крестьянское население страны. Для защиты Советской России от белых и иностранных армий нужно было призвать на помощь самую глухую деревню, рабочих самого отдаленного промышленного городка. Это можно было сделать только при посредстве той же политической пропаганды, разносящей весть об опасности по всем городам и весям и призывающей трудовой народ подняться на защиту своих интересов.

Вот почему, как только вспыхнула гражданская война и обозначилась огромная опасность самому существованию Советской России, политическая пропаганда должна была стать основным способом сплочения и организации трудовых масс вокруг красного знамени. Эта политическая пропаганда должна была со всей силой развернуться и в самой Красной Армии, которая стала с осени 1918 года пополняться мобилизованными рабочими и крестьянами, которые, конечно, не всегда и не все вполне сознательно понимали политическую обстановку и необходимость грудью стать на защиту своих интересов. Так выдвинулась необходимость иметь в армии специальных политических работников, которые бы вели эту политическую пропаганду в войсках, сплачивали бы их вокруг себя, пробуждали их политическое сознание и вели к победе.

Так родился политический состав Красной Армии. Дальнейший этап как гражданской войны, так и учебы в мирных условиях закрепил его необходимость. Политический состав стал необходимым составным элементом Красной Армии и ее руководящим аппаратом.

К этому прибавилось еще одно обстоятельство, с которым мы уже встречались раньше. Советская Россия принуждена была пригласить в ряды Красной Армии большое количество военных специалистов из числа бывших офицеров царской армии. У трудящихся России, которые принуждены были силою вещей, силой недостатка в своем рабоче-крестьянском командном составе пойти на этот шаг, конечно, не могло быть полной уверенности в том, что бывшие офицеры царской армии не изменят рабоче-крестьянскому делу. Здесь был огромный риск, но рисковать нужно было, ибо другого выхода не было. Одновременно нужно было сделать все, чтобы уменьшить этот риск.

чтобы в возможно большей степени обезвредить предательские элементы среди бывшего офицерства. Трудящиеся России пришли для этого к мысли поставить рядом с каждым военным специалистом, несущим самостоятельную работу, своего трудового представителя. Не обладая достаточными военными знаниями, чтобы стать самому во главе части или военного учреждения, этот трудовой представитель имел бы возможность, зорко следя за каждым шагом военного специалиста, предупредить всякую возможность измены. Такие представители Советской власти и трудящихся России при военных специалистах стали называться политическими комиссарами. Несколько позднее это название было заменено названием военных комиссаров, чтобы еще тверже подчеркнуть их функции военных контролеров. Институт военных комиссаров сохранился и по настоящее время.

Функции военного комиссара многосторонни и сложны. Его первой обязанностью является наблюдения за всеми оперативными распоряжениями командира. Без его подписи ни одно распоряжение командира не действительно и не подлежит исполнению. Комиссар обязан входить в существо всех оперативных вопросов. Решительно препятствовать всякой сознательной или бессознательной попытке нанести вред боевому успеху неправильным оперативным решением. Если военный комиссар не согласен с решением командира, он обязан немедленно донести об этом вышестоящему военному органу и потребовать от него соответствующих указаний. Если же комиссар увидит, что командир действует с явно предательскими намерениями, он имеет право принять по отношению к нему самые решительные меры, не стесняясь ни перед немедленным отрешением его от должности, ни перед его арестом, ни даже перед более строгими мерами. Конечно, комиссар отвечает за каждый свой шаг в этой области. В этом гарантия того, что ни одно подобное решение не будет им принято без предварительного всестороннего обдумывания.

В области административной военный комиссар уже несет непосредственные обязанности по организации части, внедрению в нее порядка и дисциплины и обеспечению всем необходимым. Эта роль военных комиссаров была особенно велика в эпоху гражданской войны. Части были лишены самого необходимого, никакого систематического снабжения их в ту пору не существовало и нужны были нечеловеческие усилия для того, чтобы найти нужные предметы и доставить их части. Это было под силу только военному комиссару, т. е. человеку, беззаветно преданному рабоче-крестьянскому делу. Столько же велики заслуги военных комиссаров в деле организации и дисциплинирования частей. Именно они произвели ту большую работу, которая превратила Красную Армию из неорганизованного скопища отдельных частей в могущественную единую силу, а сами части из неорганизованных бунтарских отрядов в сплоченные в дисциплинированные рабоче-крестьянские кулаки.

6*

Сейчас сохранен комиссарский институт только в отдельных частях. При командирах рот комиссаров нет. В ротах находятся только политические руководители, которые обладают значительно меньшими правами и обязанностью которых является прежде всего проведение политической работы среди красноармейцев роты.

Политические руководители примыкают уже к другой части политического состава Красной Армии, которая ведет собственно политикопросветительную работу. В мирное время политический состав проводит политическую и общеобразовательную подготовку красноармейцев, организует их внеслужебный отдых, стараясь его использовать наиболее целесообразным способом. В военное время политический состав, оставаясь политическим воспитателем и учителем в запасных частях, готовящих пополнения фронту, в частях действующих, уже является политическим руководителем. Здесь его задача состоит не в том, чтобы подготовлять красноармейцев, ибо для этого нет ни времени, ни возможности. Тут нужно уже политически руководить ими, т.-е. не дать ослабнуть их воле к победе, подбодрять усталых и отстающих, увлекать за собою в бой всю массу бойцов. Политический состав в военное время организует отношение красноармейцев к местному населению, раз'ясняя им их обязанности к последнему, тщательно борясь со всем тем, что хоть бы на йоту нанесло вред рабочим и крестьянам прифронтовой полосы. С этой же целью политический состав проводит политическую работу и среди местного населения, раз'ясняя ему задачи Красной Армии, сущность Советской власти и цели борьбы. Этим самым политический состав добивается полного взаимного понимания между Красной Армией и местным трудовым населением, взаимной помощи друг другу и единства в их действиях. Политический состав ведет также пропаганду среди солдат противника, чтобы дать им понимание тех истинных интересов, ради которых буржуазное правительство бросило их на войну с Советской Россией и привлечь их на сторону Красной Армии.

Для проведения всей этой работы политический состав охвачен единым аппаратом, который проникает всю армию сверху до низу. В роте находится политический руководитель (сокращенно — политрук). Политической работой в полку руководит военный комиссар. Он один уже не в состоянии провести всю необходимую работу. Поэтому политический аппарат полка состоит из нескольких людей и разветвлен по специальным видам политической работы. В него входит помощник комиссара полка по политико-просветительной части. В его распоряжении находится заведующий школами грамоты полка, ведающий общеобразовательной подготовкой красноармейцев и использовывающий для нее как специальный кадр школьных работников, так и подготовленный для этого командный и политический состав. Под непосредственным же руководством помощника комиссара полка

находится и полковой клуб, организующий внеслужебный отдых красноармейцев. Во главе клуба стоит его начальник, который проводит свою работу, использовывая как военнослужащих полка, так и приглашенных со стороны специалистов.

Таков политический аппарат полка. Понятно, что если подниматься выше, то вместе с ростом сложности работы, растет и личный состав аппаратов и их разветвленность. В дивизии, помимо военного комиссара ее и ряда комиссаров дивизионных управлений, имеется специальный политический отдел. Политический отдел дивизии разбивается на организационную и агитационно-пропагандистские части. Первая из них ведает организацией политического аппарата в частях дивизий, назначением политических работников, собиранием сведений о политическом состоянии дивизии, а также руководит партийной работой. Агитационно-пропагандистская часть проводит собственно агитационно-пропагандистскую работу среди красноармейцев и местного населения, руководит школьной и клубной работой в частях дивизии, ведает снабжением красноармейских библиотек, литературой и периодической прессой и прочим имуществом, необходимым для ведения политико-просветительной работы. Во главе политического отдела дивизии стоит его Начальник, лично отвечающий за все состояние политической работы в частях дивизии.

Политической работой в масштабе армии, фронта и округа руководит Политическое Управление при Реввоенсовете. Наконец, политической работой по всей Красной Армии руководит Политическое Управление Революционного Военного Совета Советского Союза (сокращенно ПУР). Дифференциация работы внутри ПУР'а гораздо значительней, чем в низовых политорганах. ПУР разбивается уже на ряд отделов, которые, в свою очередь, делятся на части.

Такова структура политического аппарата Красной Армии. Он проникает ее всю сверху до низу и обеспечивает неустанное проведение политической работы среди красноармейцев.

ГЛАВА XI.

Роль партийных организаций в Красной Армии.

Непосредственными участниками во всей боевой и политической работе Красной Армии являются коммунистические ячейки.

Коммунистическая ячейка находится в красноармейской роте. Она включает в себя всех членов партии в роте: политработников, партийных командиров и красноармейцев. Такая коммунистическая ячейка является ядром всей роты. Она включает в себя лучшую, наиболее сознательную самоотверженную и твердую часть роты. Она организует этот ротный авангард. И вокруг него она сплачивает остальную красноармейскую массу в крепкую и твердую группу.

Вот конкретная картина примерной работы ротной ячейки перед боем. Командир роты получает оперативное задание, скажем, взять такую-то деревню, занятую противником. Он вызывает политического руководителя роты и сообщает ему как полученное задание, так и оперативный план, принятый им для его выполнения. Пусть последний заключается в том, что, бросив один взвод в наступление против фронта противника, командир роты решает полтора взвода бросить в обход противника с правого фланга и полвзвода оставляет в резерве. Впереди атакующих взводов идет несколько звеньев в целях разведки положения и намерений противника. Командир роты вместе с политическим руководителем обсуждают, какими политическими мерами обеспечить достижение поставленной оперативной задачи. Решающее значение будут иметь действия тех полутора взводов, которые идут в обхват правого фланга деревни и должны нанести противнику главный удар, а также действия дозорных звеньев и правильное питание боя патронами. Поэтому они решают взять коммунистов из полувзвода, который остается в резерве, и перебросить их в те полтора взвода, которые, должны нанести решающий удар. Затем по одному коммунисту направить

в каждое из идущих впереди роты дозорных звеньев, а двух человек командировать для помощи командиру роты в питании боя патронами. После этого политический руководитель роты, если боевая обстановка позволяет, собирает коммунистов роты, разъясняет им оперативную задачу и их обязанности в своем звене или взводе. Командир роты направляет коммунистов по своим местам. Так коммунистическая ротная ячейка подготовляет работу своих членов во время боя. Попавши в указанное ему место, коммунист-красноармеец строго следует указаниям своих командиров и берет на себя самые опасные задачи. Нужно пробежать под огнем противника с запасом патронов для ведущего бой пулемета, коммунист берет эту задачу на себя. Нужно возможно более скрыто пробраться к самому противнику, коммунист вызывается на это дело. Он показывает пример дисциплины и беспрекословного исполнения приказаний командира. Он показывает пример неустрашимости, бросаясь впереди своего взвода в непосредственную атаку противника. Если бой окончился неудачей, коммунисты идут в тылу отступающей части, выдерживают на себе натиск наседающего противника, останавливают панику и восстанавливают порядок среди отступающих. Первым в наступлении, последним в отступлении,—таков лозунг коммуниста в бою.

Примерно так же действует перед боем коммунистическая организация всего полка. Перед большими ответственными сражениями военный комиссар полка просматривает коммунистические силы, находящиеся в каждой роте, усиливает ими те роты, которым предстоят наиболее ответственные задачи. Так же поступала и Российская Коммунистическая партия в целом, когда она бросала в наиболее опасные места десятки тысяч своих членов, собирая их отовсюду, откуда только можно было.

Что имеет здесь особенно важное значение, так это полная согласованность боевой работы коммунистических ячеек с оперативным предположениями командного состава. Между командиром роты и ротной коммунистической ячейкой, как мы видели выше, устанавливается полное единство действий. Коммунистическая ячейка ставит себе задачей содействовать командиру роты в данном последнему оперативном задании. В свою очередь, командир роты через политического руководителя извещает ячейку о своих решениях и держит ее в курсе всей своей боевой деятельности. Такое согласование действий является залогом их успешности.

Аналогично строит коммунистическая ячейка свою работу в походе. Здесь она показывает красноармейцам пример выносливости и стойкости, пример презрения ко всем лишениям, связанными с походной жизнью. Весело и бодро совершает коммунист сорокаверстный переход. Весело и бодро идут за ним красноармейцы. Тот, кому пришлось самому испытать на себе тяжести походной жизни, знает, какая сила вливается в совершающие поход войска, когда среди них есть хотя бы небольшая

горсточка бойцов, твердо переносящих все лишения и своей бодростью заражающих остальных.

Особо важную работу проводят коммунистические ячейки армии в военное время в области установления правильных отношений между армией и рабоче-крестьянским населением фронтовой полосы. По самому своему существу война неизбежно наносит последнему огромный ущерб. Конечно, воюющая армия не может устранить этот ущерб целиком. Но в ее силах его уменьшить и, во всяком случае, не наносить такого ущерба, который не вызывается крайней боевой необходимостью. Царская армия отнюдь не следовала этому правилу. Район, в который она вступала, подвергался полному разграблению. Не только тогда, когда то был район другого государства, но и во фронтовой полосе, лежавшей в России, царская армия подвергала население грабежу. Всем памятен пример армии Ренненкампфа, которая оставила в Восточной Пруссии почти всю свою артиллерию, но зато вывезла из нее огромное количество ценностей, награбленных в богатых немецких городах, именьях и деревнях. Конечно, нечего говорить о том, что нанести оскорбление местному жителю, ударить или прибить его не составляло в глазах царской армии уже никакого греха.

Красная Армия совершенно иначе строит свои отношения к местному трудовому населению. Всяческие меры принимаются к тому, чтобы возможно меньше нанести ему ущерба. И в этом деле большую роль играют коммунистические ячейки. Ибо во всяком стаде найдется паршивая овца. Ибо и в Красную Армию могут затесаться преступные элементы или кто нибудь из красноармейцев может допустить неправильный шаг по отношению к местному населению просто по своей несознательности. Коммунисты-красноармейцы зорко следят за этим. Являясь сами примером внимательного отношения к нуждам рабоче-крестьянского населения прифронтовой полосы, коммунисты-красноармейцы останавливают всякого, кто пытается действовать против интересов местного населения. Они рассказывают красноармейцам, почему это необходимо, и в конце концов добиваются того, что вся красноармейская масса проникается сознанием необходимости этого и уже сама останавливает всех тех, кто пытается сделать неправильный шаг в этом направлении.

Коммунистическая ячейка в военное время проводит и большую агитационную работу среди местного населения. Комиссары и специальные политические работники собирают крестьян и рабочих на собрания и там рассказывают им об их интересах и и задачах. Распыляясь по отдельным крестьянским избам и рабочим квартирам, коммунисты-рядовые красноармейцы ведут в свою очередь агитацию. Сидя за чашкой чая вместе с хозяином квартиры, коммунист-красноармеец рассказывает ему, за что воюет Красная Армия, зачем пришла она в этот район, каковы задачи Советской власти и каковы интересы самих рабочих и

крестьян. Через посредство такой индивидуальной агитации коммунист-красноармеец создает из местного населения лучшего помощника Красной Армии.

Буржуазные писатели могли бы по этому поводу воскликнуть: Какие они, однако, хитрые эти коммунисты. Хитры ли мы или нет, это разговор другой. Но почему же ни одна армия в мире не способна провести такую работу среди рабоче-крестьянского населения прифронтовой полосы и обеспечить себе его поддержку? Почему ни одна буржуазная армия не может придти к нему со словами дружбы и раз'яснения вместо того, чтобы грабить местное население? Не потому ли это свойственно одной лишь Красной Армии, что она есть армия рабочих и крестьян и что она связана с трудящимися всех стран единством своих трудовых интересов. Очевидно, здесь дело не в хитрости коммунистов, а в том, что наша армия является истинным защитником интересов трудового населения всех стран и народов.

Усердными помощниками коммунистов в их работе являются сами красноармейцы. Самое важное во всей работе коммунистических ячеек заключается в том, что они привлекают к своей работе все передовые слои красноармейцев. Не одни коммунисты идут первыми в бой и последними отступают. Не одни коммунисты своей бодростью помогают частям перенести лишения походной жизни. Не одни коммунисты ведут агитацию среди рабоче-крестьянского населения прифронтовой полосы. Это же делают по их примеру все передовые красноармейцы. Во время больших маневров Московского военного округа осенью 1923 года мы были свидетелями большой политической работы, произведенной среди местного рабочего и крестьянского населения самыми обыкновенными беспартийными красноармейцами. Они оказались в состоянии не только рассказать крестьянству значение и цель маневров, они раз'ясняли ему и советские законы, помогали ему подсчитать, сколько он должен внести налога, убеждали его в необходимости иметь в своей деревне школу и т. д. И это служит лучшим залогом того, что и во время войны самые широкие массы красноармейцев будут не только бойцами, но и активными политическими деятелями по просвещению рабочего и крестьянского населения фронтовой полосы.

Такова деятельность партийных ячеек в красноармейских частях в условиях войны. Она носит несколько другой характер во время мира. И здесь коммунистическая ячейка является авангардом красноармейской массы. Если в бою она увлекает красноармейцев за собой в атаку, то здесь она служит примером для них в исполнении красноармейских обязанностей в мирное время. Личным примером красноармеец-коммунист показывает своим товарищам необходимость самого внимательного отношения к военному и политическому обучению. Коммунист-красноармеец является образцом чистоты, опрятности и бережного отношения к государственному имуществу. Стоя на посту, он точно выпол-

няет все правила караульной службы. Коммунистическая ячейка агитирует в роте не только примером, но также и словом. Ее члены активно работают в „Ленинском уголке" и участвуют в клубных кружках. Хранение ротной библиотеки очень часто поручается кому нибудь из партийных красноармейцев. Им же поручается чтение вслух газет и брошюр. После политических занятий они ведут беседы с красноармейцами на пройденные темы и посредством их укрепляют приобретенные красноармейцами политические знания.

Такова работа коммунистических организаций в Красной Армии. Их основной задачей является служить примером во всем для красноармейцев и словом передового рабочего и крестьянина добиваться сознательного отношения со стороны бойцов к своим обязанностям.

Но для того, чтобы выполнить свои задачи, коммунистические ячейки в Красной Армии должны предварительно организовать и дать необходимые знания своим членам. Эта внутрипартийная работа проводится, прежде всего, на общих собраниях ячеек, на которых обсуждаются все текущие политические вопросы жизни страны, задачи, стоящие перед Красной Армией и данной красноармейской частью, и обязанности, вытекающие отсюда для коммунистов-красноармейцев. Этой же цели служит широкая сеть партийно-просветительных кружков, которая обнимает собой всех военнослужащих коммунистов, а также значительную часть беспартийных красноармейцев, интересующихся политическими вопросами. Коммунист, попадающий в Красную Армию, вступает прежде всего на, так называемые, поверочные курсы политграмоты, которые по своему существу являются низшей ступенью партийного просвещения. В их задачу входит дать коммунистам-красноармейцам как минимальные политические знания, так и сведения об обязанностях коммунистов армии и о формах их работы. Поэтому программа поверочных курсов обнимает, с одной стороны, вопросы сущности и устройства Советской власти, ее политику, краткую историю революционного движения в России и основные сведения о международном рабочем движении, так и сведения о программе, уставе и истории Российской Коммунистической партии и об обязанностях коммунистов в Красной Армии, об организации ее политического и партийного аппарата и о формах и методах политико-просветительной работы среди красноармейцев. С этой же целью в полковых поверочных курсах проводятся не только собеседования на указанные выше темы, но и организуются практические занятия по ведению групповых бесед, составлению устных, живых и стенных газет, инсценировок, политсудов и по организации работы в „Ленинском уголке" и т. д. Выйдя из полковых поверочных курсов, которые дадут ему элементарные политические знания и понимание своих обязанностей, коммунист-красноармеец переходит в так называемый партийный кружок. Задачей по-

следнего является углубление политических знаний красноармейцев коммунистов и он включает в свою программу следующие вопросы: формы хозяйства в Советской России, до-капиталистические формы хозяйства, сущность и развитие капитализма, классы и классовая борьба, социалистическая революция, диктатура пролетариата и коммунизм, сущность и программа РКП, Интернационал. Таким образом, в партийном кружке коммунист-красноармеец получает основные сведения о современных экономических, социальных и политических отношениях в России и во всем мире и о дальнейших путях и задачах мирового революционного движения. Наконец, хорошо подготовленный коммунисты и красноармейцы вступают в марксистские кружки, составляющие высшую ступень партийного просвещения. Как видно из самого названия в марксистских кружках коммунисты красноармейцы знакомятся уже с марксистской теорией и приобретают твердую базу для всей своей деятельности, как революционного авангарда рабочего класса и крестьянства.

Здесь нужно с особенной силой подчеркнуть следующее обстоятельство. Партийные ячейки в Красной Армии даже в своей внутренней работе не только не стараются отделиться от остальной красноармейской массы, но всячески привлекают последних. Общие собрания ячеек как правило устраиваются открытыми и доступ на них свободен для всех беспартийных военнослужащих. О собрании ячейки опубликовывается по всем ротам части и специально объявляется, что на нем будут разбираться такие то и такие то вопросы и что беспартийные красноармейцы не только могут придти, но и приглашаются на собрание. Во все кружки партийного просвещения вовлекаются и военнослужащие не члены партии. И эта попытка установить постоянную связь между партийными ячейками и беспартийной красноармейской массой вовсе не случайна. Коммунистическая партия, являясь партией рабочих и крестьян, сильна только в той мере, в какой трудящиеся массы оказывают ей свою поддержку. И в интересах коммунистической партии не только не отделить себя от широких трудовых масс, но наоборот, всячески сблизить последние с собой. Это же в интересах и самих рабочих и крестьян. Ибо и их сила заключается в том, что во главе своей борьбы они имеют сильную и сплоченную партию рабоче-крестьянских масс. Это является основным законом и для деятельности партийных организаций в Красной Армии. Та из них не может считать свою задачу выполненной, которой не удалось установить крепкую и неразрывную связь со всеми беспартийными красноармейцами.

Партийный аппарат Красной Армии построен таким образом, чтобы быть способным выполнить свою работу. Характерным отличием нашей партийной организации вообще являются ячейки, которые столь ненавистны всем врагам трудящихся. Коммунистическая партия, выросшая из самых глубоких слоев

рабочего класса, написавшая на своем знамени свой основной лозунг: „Ближе к массам", только Коммунистическая партия оказалась способной найти эту организационну форму ячеек, которая позволяет авангарду рабочего класса связаться с каждым отрядом ведущих борьбу масс. Через фабрично-заводские и сельские ячейки наша партия связана с каждым рабочим, с каждым крестьянином, с наиболее отсталыми из них. Эти ячейки служат тем приводным ремнем, который передает мысль партии широким массам трудящихся. Этот же приводной ремень передает партии все нужды рабочего класса и крестьянства и обеспечивает правильность ее действий в каждый данный момент. И такую же роль играет в Красной Армии ячейка роты. Через нее партийная организация связывается с беспартийными красноармейцами. Через нее партия подтягивает к себе отсталые слои. Через ротную ячейку партия находится в курсе всех нужд красноармейцев и способна принять своевременно меры к их удовлетворению. И в этой организационной форме, позволяющей установить полное единство в мыслях и действиях коммунистического авангарда и главных сил рабочего класса и крестьянства, сила нашей партии. Вот в чем и об'яснение того, что наши коммунистические ячейки вызвали наибольшую злобу со стороны наших врагов.

Ротные партийные ячейки об'единяются в партийную организацию всей части. Во главе полковой организации стоит избираемое коммунистами полка Бюро из нескольких членов, которое руководит всей партийной работой в полку. В свою очередь, Бюро избирает из своей среды ответственного секретаря, который приводит в исполнение постановления Бюро и руководит партийной работой в полку между заседаниями Бюро. Работой полковых парт. организаций руководит Политический Отдел дивизии, состав которого назначается партией. Здесь мы сталкиваемся с особенностью партийной организации Красной Армии, которая отличает ее от структуры всего нашего партийного аппарата и которую мы рассмотрим поэтому отдельно.

Руководство работой партийных организаций во всей Красной Армии Центральным Комитетом Российской Коммунистической партии передано Политическому Управлению Реввоенсовета Союза (ПУРу), которое руководит всей политической работой в Красной Армии. Для этого в Политуправлении, в его организационном Отделе выделена специальная партийная часть, которая ведает вопросами партийного строительства в Красной Армии, а в Агитационно-Пропагандистком Отделе—Партийно-Програмная Часть, которая ведает партийным просвещением. Учет и распределение партийных работников проводятся Учетно-Мобилизационным Отделом, снабжение партийных организаций необходимым имуществом—Отделом Снабжения, а собирание сведений и учет их работы—Информационным Отделом. По существу говоря, Политическое Управление Союза (ПУР) является

военным отделом Центрального Комитета партии. Само собой разумеется, что во всей своей работе оно руководится директивами последнего и отчитывается перед ним.

Партийная работа в частях Округа аналогично этому руководится Политическим Управлением Округа, а в частях дивизии ее Политическим Отделом. В самих частях, как мы уже видели, существуют выборные партийные Бюро, но в целях полного об'единения их деятельности со всей работой Красной Армии они подчиняются не только по вертикали—Политическому Отделу дивизии, но одновременно и по горизонтали—Военному Комиссару полка, который является представителем не только Советской власти, но и Российской Коммунистической Партии в полку. Таким организационным построением достигается полное единство партийной работы во всех частях Красной Армии и полная согласованность ее со всей работой последней.

Независимо от этого, в мирное время, когда красноармейские части прикреплены к определенным пунктам, красноармейские партийные организации входят в общую систему партийной организации данного пункта и подчиняются ее указаниям в своей текущей работе. Благодаря этому достигается согласование партийной работы в данной красноармейской части с деятельностью местных партийных организаций. Конечно, нельзя отделить красноармейскую партийную ячейку целиком от последней. Было бы совершенно недопустимо, если бы партийная организация данного пункта проводила бы одну кампанию, а красноармейская организация, находящаяся в том же пункте—другую. Было бы недопустимо, если бы внимание местной партийной организации было бы направлено в одну сторону, а внимание красноармейской организации в другую. Вхождение красноармейских партийных организаций в общую систему партийных организаций района расположения части дает возможность избежать такого разнобоя. Конечно, в военное время, когда действующая часть передвигается с места на место, такая связь становится невозможной. Но и во время войны она сохраняется для красноармейских партийных организаций тыловых и запасных частей и учреждений, которые стоят на одном месте.

ГЛАВА XII.

Быт Красной Армии.

Красная Армия является плотью от плоти и кровью от крови рабочих и крестьян Советского союза. Она отражает во всем своем устройстве те основные принципы, которые положены в основу всей жизни Советского союза. Точно также и быт Красной Армии, весь характер ее работы в мирное и военное время целиком соответствуют ее характеру, как рабоче-крестьянской Армии.

В мирных условиях вся жизнь красноармейца проходит в казарме. К сожалению, бедность наших государственных рессурсов не позволяет нам дать, пока что, Красной Армии такие помещения, которые она вполне заслужила, и которые поставили бы жизнь красноармейца в совершенно нормальные условия. Новых казарм, которые бы удовлетворяли всем требованиям размещения красноармейцев, мы сейчас построить не в состоянии. Старые же в течение целых восьми лет, начиная с 1914 года, почти совершенно не ремонтировались. За это время они пропустили через себя миллионы человек и вследствии всего этого пришли в полную запущенность. И только с лета 1922 года Советское государство получило материальную возможность начать ремонт казарм. В течение двух строительных сезонов удалось уже многое достигнуть в этом отношении.

Жизнь в Красной казарме начинается с 6—7 часов утра. Разбуженные за два часа до начала занятий, красноармейцы утреннее время употребляют на одевание, на чай и приведение себя в порядок к занятиям. 15—30 минут используются на легкие спортивные занятия. За четверть часа до начала занятий все роты выстраиваются и производится перекличка красноармейцев для проверки того, все ли находятся на своем месте.

Здесь нужно отметить любопытную подробность. В царской армии во время утренней переклички совершалась молитва. Вот как царский устав внутренней службы предписывает ее ритуал: „После окончания осмотра всех взводов фельдфебель

командует: „На молитву“; по этой команде нижние чины поворачиваются к ротному образу, а если перед образом места достаточно, то подходят к нему и поют хором молитву господню и молитву за царя“.

Мы уже видели, что религиозное воспитание солдат составляло значительное место в воспитании из солдата, покорного слуги русского царя. Старый устав внутренней службы уделял этому весьма солидное внимание. Пункт 519 устава указывает в мягкой форме, что „командиры частей обязаны оказывать содействие своим подчиненным в исполнении религиозных обязанностей“. Дальнейшие пункты раз'ясняют, в чем должно состоять это „содействие“. Командиры частей „определяют“, когда и какие именно роты должны говеть и распределение это об'являют в приказе по части. А для того, чтобы солдаты были убеждены в необходимости говеть, офицеры должны показывать в этом отношении доблестный пример и обязательно говеть вместе со своими подчиненными. В табельные и праздничные дни солдаты „отпускаются“, т. е. попросту под командой фельдфебелей гонятся в церковь. Для того, чтобы они вели там себя, как то подобает истинно православному человеку, для надзора за ними назначаются специальные офицеры. Солдаты принуждаются к активному участию в церковной службе: из них организуются хоры певчих и т. д. Наконец, вводится целая система „религиозно-нравственного воспитания“. Для этого в расписание занятий включаются специальные часы, предназначенные для духовных бесед священника с солдатами. Священники приглашаются посещать казарму возможно чаще и в другое время и раздавать для чтения листки, брошюры, книжки религиозного содержания. Командиры обязаны предоставить возможность священникам по вечерам вести собеседования на религиозные темы и даже иллюстрировать их туманными картинами. Во всех частях должны быть специальные религиозные библиотечки.

Конечно, ничего подобного не может быть в Красной казарме. Единственная „религиозная“ пропаганда, которая может быть допущена в Красной Армии, это пропаганда ...антирелигиозная.

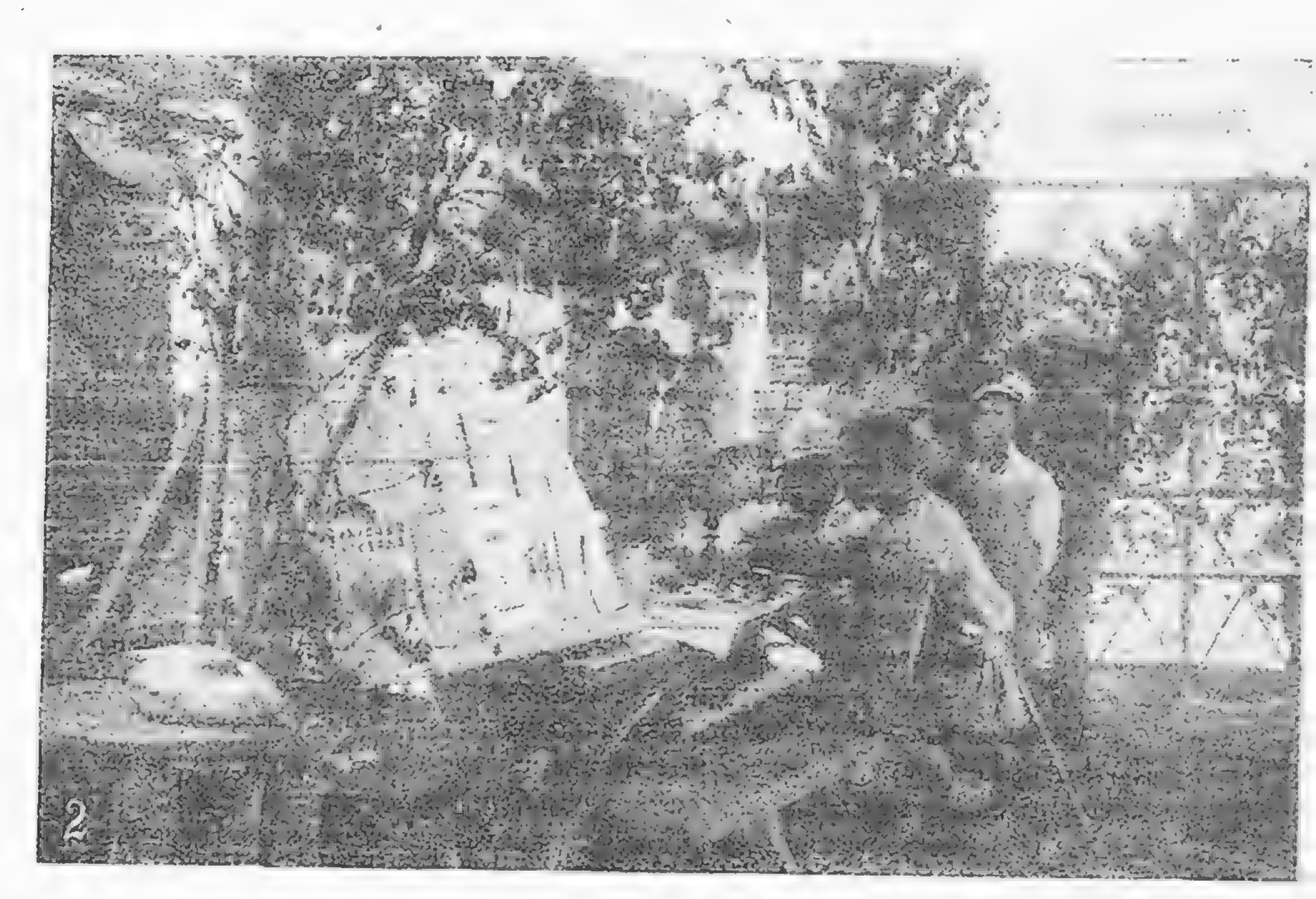
Возвращаюсь к рабочему дню красноармейцев. После утренней поверки начинаются занятия. Обычно первый утренний час посвящается политическим занятиям для того, чтобы обеспечить наилучшее усвоение красноармейцами политических знаний. После политических занятий начинаются военные, которые длятся до 12 часов дня. В 12 часов дня происходит обед.

Еще совсем недалеко ушло то время, когда красноармеец жил так же впроголодь, как и все трудовое население республики. Страна была разорена, обнищала и не была в состоянии дать красноармейцу того нормального количества пищи, которое ему необходимо. Но уже с первого момента передышки, с первого момента улучшения хозяйственного положения страны все

было сделано для того, чтобы улучшить красноармейскую пищу и сейчас она является вполне удовлетворительной.

После обеда устраивается 2-х часовой перерыв. Далее опять начинаются военные занятия. В общей сложности занятия длятся 6—8 часов. По окончании занятий, часов в 6—7, происходит ужин, и после него красноармейцы свободны.

Способ использования свободного времени красноармейцев является наиболее характерным признаком существа той или иной армии. Если вы хотите узнать общественные принципы, на основе которых строится армия, ознакомьтесь с организацией

Красноармейская библиотека в лагере.

внеслужебного отдыха ее солдат. Вы найдете здесь очень много поучительного материала. Взять хотя бы царскую армию. Ее руководители, конечно, были достаточно умны, чтобы понимать всю необходимость организации в нужном им направлении внеслужебного отдыха солдат. Они понимали, что если во время занятий солдату попросту некогда думать о своих домашних делах и экономических и политических интересах, то свободное вечернее время особенно располагает к этому. Поэтому устав внутренней службы царской армии предусматривал использование внеслужебного времени солдата. Он предписывал устройство бесед офицеров с солдатами, конечно, в определенном направлении. Для обеспечения этого направления выработка про-

грам-бесед была возложена на особую комиссию, под председательством штаб-офицера и с обязательным участием священника. Старый устав считал устройство особых бесед о политической жизни „нежелательным“: руководители царской армии боялись, как бы такие беседы не расшевелили бы мозг солдата и не привели бы к прямо обратным результатам. Но, конечно,

Красноармейский спорт.

царская армия не могла избежать политических вопросов. Поэтому старый устав, считая нежелательным устройство специальных политических бесед, обязывал затрагивать политические вопросы в беседах на другие темы, при чем основной задачей этого должно было быть раз‘яснение и внушение нижним чинам того, „что сущность убеждений всех чинов ее (армии) выражается в присяге и в исполнении воли царской, передаваемой через начальников“.

Конечно, полную противоположность этого составляет организация внеслужебного отдыха бойцов Красной Армии. Здесь на первое место выступает красноармейский клуб и клубная работа.

Клубная работа построена на следующих основаниях. Совершенно ясно, что красноармеец ищет в свободное время развлечений. Наша клубная работа исходит из этого и прежде всего старается удовлетворить эту потребность красноармейца. С другой стороны клубная работа, конечно, не может оставлять в стороне тех общих воспитательных задач, которые стоят вообще перед Красной Армией. И задача клубника сводится к тому, чтобы наиболее умелым образом сочетать личные интересы красноармейца с общественными задачами по его воспитанию. Вместе с тем, вся клубная работа построена на активности и самодеятельности самих красноармейцев. Это не только создает в последних больший интерес к клубной работе, но в то же время приводит к достижению и определенных воспитательных задач. Как современная война, так и вся современная жизнь, политическая и экономическая борьба рабочего и крестьянина требует с его стороны большой инициативности, активности и самодеятельности. Наша клубная работа активными методами своей работы способствует достижению выработки в красноармейце этих навыков.

В каждой нашей роте вы найдете так называемый „Ленинский уголок" *). Он помещается либо в специальной комнате, либо если такой комнаты нет, то просто в помещении самой роты в специально выделенном месте. „Ленинский уголок"—это прежде всего красиво убранная часть Красной казармы, где красноармейцу должно быть просто приятно посидеть и отдохнуть в обществе своих товарищей после трудового дня. Но здесь он найдет и интересные для него развлечения. На столах „Ленинского уголка" расставлены шашки, шахматы и др. игры. Среди них почетное место занимают военные и политические игры. Например, „Разведчик", „Гарнизонное лото", политическая игра „Вопросы и ответы". В этих играх нашло себе яркое выражение стремление нашей клубной работы сочетать задачи воен. и политвоспитания с желанием красноармейца развлечься. Играя в „Разведчика", красноармеец прежде всего удовлетворяет свою потребность в занимательном времяпрепровождении. Но одновременно с этим он изучает правила разведывательной службы и изучает их тем основательней, что проходит все это в занимательной форме. Возьмем другую игру — „Гарнизонное лото". Каждый красноармеец имеет перед собой обычную карту, практикующуюся при игре в лото, только на ней, кроме номеров, нарисованы картинки, которые иллюстрируют различные случаи из работы красноармейца, находящегося в карауле. Кто нибудь из красноармейцев, как это делается обычно, выкрикивает номера. Но играющий имеет только тогда право закрыть об'явленный и имеющийся у него на карте номер, если он правильно ответит, как должно поступить в той обстановке, которая нарисована на картинке, сопро-

*) Ленинские уголки прежде именовались красными уголками. Нынешнее свое название они получили в память великого вождя рабочего класса.

вождающей номер. По своему интересу „Гарнизонное лото" нисколько не уступает обычному. Но вместо пустого занятия оно приносит большую пользу, ибо, играя в лото, красноармеец прекрасно осваивается со всеми правилами несения караульной службы. На подобный же манер построены и другие военные игры. Между прочим, интерес к этим играм и понимание их общественного значения в Красной Армии настолько велики,

Красноармейский кооператив.

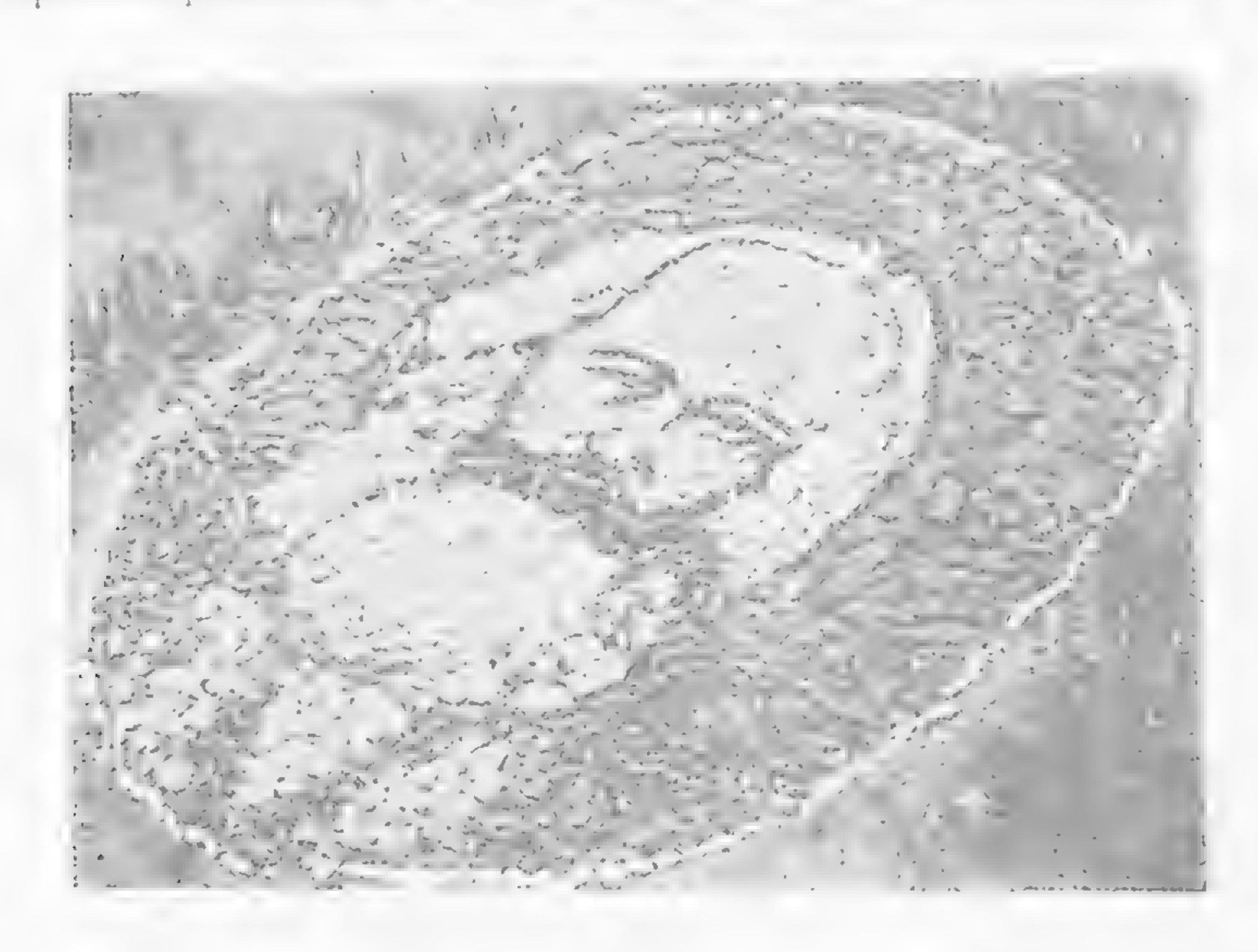
что буквально все части заняты их изобретением и почти в каждой из них вы найдете военную игру, составленную самой частью.

В „Ленинском уголке" помещается также и ротная библиотека-читальня. В ней красноармеец находит, прежде всего, всю текущую прессу. Из нее его особенно интересует газета „Беднота", которая приноровлена для крестьянских масс и обслуживания их интересов, а также своя красноармейская газета.

В библиотеке-читальне „Ленинского уголка" красноармеец имеет и непериодическую литературу. В каждой такой ротной библиотеке есть постоянно не менее 200 книжек по самым разнообразным вопросам: по политике, сельскому хозяйству и технике городской промышленности, по естественным наукам, истории,

географии и так далее. Состав ротных библиотек периодически освежается новой литературой, которая присылается из полковой библиотеки взамен старой. Так как есть красноармейцы, особенно среди вновь призванных, которые слабо читают и не разбираются в газетах и книжках, то в „Ленинских уголках" организуются громкие чтения газет и брошюр. Политический работник, командир, а то и просто наиболее грамотный и развитой красноармеец читает вслух книжку или газету и раз'ясняет ее товарищам. Эти громкие чтения пользуются большим успехом среди красноармейцев.

Помимо этой работы в масштабе роты, ведется большая клубная работа в масштабе всего полка. В каждом полку имеется красноармейский клуб со специальным помещением и штатом работников. Работа клуба построена на самой широкой активности самих красноармейцев. Для этого клуб организует из них разного рода кружки, главным образом такие, которые не под силу организовать роте. В клубе есть, прежде всего, художественные кружки. Драматический кружок, изучая театральное искусство, ставит пьесы для всего полка. Решительно воспрещены в Красной Армии пьесы бульварного типа. Те пьесы, которые ставятся в красноармейских клубах, имеют своей целью либо морально-воспитательные задачи, либо дать просто красноармейцу веселый отдых. При близком участии драматических кружков в красноармейских клубах еженедельно в праздничные или в предпраздничные дни организуются товарищеские вечера, на которые приглашаются все красноармейцы полка, а также

В красноармейском лагере.
Портрет Маркса выложен на земле из камней.

рабочие близлежащей фабрики. Большое содействие драматическому кружку оказывает кружок изобразительных искусств, который, об'единяя умеющих рисовать или интересующихся этой работой красноармейцев, разрисовывает для клуба декорации, надписи, плакаты и т. д. Почти во всех клубах есть также музыкальные и хоровые кружки.

Работа художественных кружков ближайшим образом связана с работой другой группы кружков, имеющих несколько другой характер. Это—кружки военных знаний, политические и естественно-научные кружки. Задачи их работы явствуют из их названия. Они имеют своей целью удовлетворить интересы красноармейцев, интересующихся той или иной отраслью знаний. Так же, как и художественные кружки, они строят свою работу на самодеятельности своих членов. Работа кружка происходит не так, что приходит руководитель и что нибудь рассказывает, а члены кружка его слушают. Каждый член кружка имеет свою определенную работу.

В своей кружковой работе клуб охватывает самые активные слои красноармейцев. Но он организует широкую работу и среди всей массы. Наряду с театральными постановками и товарищескими вечерами, о которых уже была речь, в клубе устраиваются лекции на научные темы, сопровождаемые туманными картинами или кино-постановками. Клуб уделяет большое место и спортивной работе. Последняя имеет тем большее значение, что она не только удовлетворяет потребность красноармейца в движении и живой игре, но и содействует улучшению физического состояния армии. Во всех клубах имеются красноармейские спортивные кружки. Время от времени между кружками различных частей устраиваются спортивные состязания. Наконец, осенью 1923 года происходила первая Всесоюзная спортивная Олимпиада, на которой состязались лучшие спортсмены из красноармейцев и лучшие красноармейские спортивные кружки.

Всей этой воспитательно-развлекательной работой заполняется внеслужебный отдых красноармейцев. Через развлечения, через игры, через спектакли и товарищеские вечера, через занимательную работу в кружках проводится большая воспитательная работа, развивающая в красноармейцах чувство товарищества, умение совместно и организованно работать, самодеятельность, инициативу и активность. И нужно сказать, что клубная работа настолько привилась, что вошла постоянным и неразрывным элементом во всю жизнь и быт частей. Вы не найдете ни одной части, где не было бы клубной работы. Не найдете ни одного командира, политработника или старого красноармейца, который бы представлял себе свою часть без клуба и без „Ленинских уголков".

Для всего внутреннего быта части огромное значение имеет, конечно, характер отношений между различными категориями

На учебной стрельбе.

военнослужащих. И в этом отношении Красная Армия точно отражает в себе сущность всего Советского быта и является такой же противоположностью в этом отношении царской армии, какой противоположностью является и сам советский режим по отношению к царскому.

Если прочесть царский устав внутренней службы, который определял быт царской армии и взаимные отношения в ней между различными категориями военнослужащих, то общим выводом из этого чтения будет то, что царский устав признавал в солдате человека низшей породы. Царский солдат не имел права входить внутрь трамвайного вагона и ездить в первом и втором классах железных дорог. Он не мог посещать клубов, маскарадов, публичных танцовальных вечеров, ресторанов и буфетов, а если хотел пойти в театр, на лекцию или даже на похороны, то должен был спрашивать специального разрешения самого командира полка. О том, что солдат был лишен всяких политических прав, не имел права участвовать ни в каких политических обществах, союзах и кружках, об этом говорилось в предыдущем. Но еще позорней были отношения между солдатом и офицерами.

Общеизвестна та отчаянная брань и ругательства, которыми офицер обливал солдата. Далеко не редкостью было битье солдат, которое запрещалось на бумаге законом, но на деле чуть ли не поощрялось. А в виду того, что царский солдат лишен был фактически права жаловаться, командир его становился полным хозяином над всей его жизнью и работой. Наилучшей иллюстрацией этих отношений был позорный институт деньщиков. Молодой солдат, который был призван в армию для того, чтобы учиться военному делу, превращался в прислугу для офицера, в кухарку его жены, в няньку его детей, в чистильщика офицерских сапог. Так как каждому офицеру охота была иметь, конечно, хорошую прислугу, то денщики выбирались из самых лучших и понятливых солдат. Режим обращения с денщиком, конечно, был самый ужасный, ибо если офицер в казарме был ограничен в своих действиях, хотя бы наличием большого числа свидетелей, то у себя дома с глазу на глаз с солдатом он мог творить с последним все, что ему придет в голову.

Конечно, в Красной Армии ничего подобного быть не может. Уставами Красной Армии денщичество категорически воспрещено и все попытки в этом направлении беспощадно караются. Соответственно духу Красной Армии строятся вообще отношения между начальником и подчиненным. Для красноармейца командир есть более опытный и знающий товарищ и подчиняясь ему, он подчиняется не Иванову и не Петрову, не их золотым пуговицам и погонам, а подчиняется опыту и военным знаниям. Именно на этом, как уже говорилось, построена дисциплина в Красной Армии. Вместе с тем красноармеец обладает всеми правами наравне с гражданами республики. Было

У красноармейской столовой в лагере.

бы смешно, если бы хоть кому нибудь в голову пришло и подумать о том, чтобы запретить красноармейцам ходить по тротуару, в театры, на лекции, ездить в трамвайных вагонах.

Уничтожена в Красной Армии и та система унизительного чинопочитания, которая существовала при царе. Само слово „отдать честь" уже показывает, как унижал царский режим подчиненного по сравнению с начальником. В Красной Армии самое понятие отдания чести уничтожено. У нас, конечно, сохранились правила вежливости, при которых два встречающихся приветствуют друг друга. Но это правило вежливости основано на полном равенстве обоих сторон. Если первым входит командир, то он должен приветствовать присутствующих. Если первым обращается красноармеец, он должен приветствовать своего начальника. Последний обязан ответить ему на приветствие.

Наравне с этим решительно уничтожено все, что выделяло бы, как это имело место в царской армии, командный состав в особую касту. Уничтожены прежние офицерские собрания, куда не допускались солдаты и где офицерство проводило свой досуг, а зачастую и служебное время в картежной игре и попойках. Наш командир свой досуг проводит, либо вместе с красноармейцами в общем полковом клубе, или вместе с гражданами—в театре, в рабочем клубе, на лекции и т. д. Также, как во всей стране уничтожены гражданские чины, так и в армии уничтожены чины военные. Знаки отличия у нынешнего комсостава ничего не имеют общего с обозначением чинов на погонах царских офицеров. На последних обозначалась не должность, а чин (подпоручик, полковник, генерал и т. д.), т. е. на сколько ступеней стоит данный офицер выше низшей солдатской породы. На рукаве красного командира обозначается наоборот, не его чин, которого у него нет вовсе, а занимаемая им должность. Это необходимо в боевом отношении, чтобы каждый военнослужащий в боевой обстановке знал, с кем он имеет дело и в какой степени ему следует слушаться его приказаний. Это не приводит к выделению командного состава в особую касту по той простой причине, что каждый красноармеец может стать командиром и получить таким образом право носить на рукаве соответствующий значек. Здесь мы упираемся в одно очень важное обстоятельство, которое кладет решительный предел всякой возможности выделения командного состава в особую от красноармейцев касту. В царской армии, если бы даже она отказалась от чинопочитания, и от денщичества, и от всей вообще своей системы отношения между начальниками и подчиненными, все равно кастовый характер ее офицерского состава оставался бы потому, что ни один солдат не мог никогда, несмотря ни на какие свои боевые заслуги и ни на какой уровень своих военных знаний, стать офицером. Совершенно другое положение в Красной Армии. Каждый красно-

армеец может попасть в военно-учебное заведение и, окончив его, стать красным командиром. В этом не только не ставится ему препятствий, но специально снижаются вступительные требования, чтобы каждому рядовому красноармейцу, умеющему только читать и писать, открыть доступ в наши военно-научные заведения. Больше того. Наилучшим контингентом для пополнения наших нормальных школ считаются как раз красноармейцы, и каждой осенью среди них проводится специальная кампания по привлечению их в военно-учебные заведения. Наконец, каждый красноармеец, получивший другим путем, например, на практическом опыте, необходимые военные знания, может и без прохождения военно-учебных заведений стать командиром. Что это так, видно хотя бы из того, что значительная часть командных должностей в Красной Армии, начиная с низших и кончая самыми высокими, занимают бывшие красноармейцы, получившие большой военный опыт в ходе империалистической и гражданской войн. И в этом наилучшая гарантия того, что командный состав никогда не отделится от красноармейцев и никогда не превратится в касту. В этом лучшая гарантия того, что командный состав и красноармейцы будут всегда составлять единую дружную товарищескую семью.

Вот еще один пример отношений между командным составом и красноармейцами. Конечно, в строю есть начальники и подчиненные, обязанные следовать приказанию своих начальников. Но посмотрите на отношение командира и красноармейца вне строя, в каком нибудь общественном месте или в красноармейском клубе. Будь дело в царской армии, подчиненный не смел бы даже чихнуть без разрешения начальника. Солдат стоял бы все время на вытяжку, пока офицер восседал бы в передних рядах. В красноармейском клубе вы не найдете даже остатков этих отношений. Командиры и красноармейцы перемешаны в одну товарищескую массу. Для того, чтобы сделать что нибудь, не нужно просить специально каждый раз разрешения начальника. Одинаково и командир, и красноармеец подчиняются общему порядку, установленному в клубе.

Перейдем теперь к быту командного и политического состава в Красной Армии. Его материальное положение до последнего времени было очень тяжело, так как республика не имела достаточного количества средств. Но в последнее время, в связи с общим повышением экономического уровня страны материальное положение нашего командного состава решительно улучшается с каждым месяцем. Но, конечно, здесь не будет иметь место такое положение, какое было в царской армии, когда генерал получал во много раз больше рабочего. Командир красноармейской дивизии (а эта должность в царское время замещалась генералами) получает жалованье почти такое же, как и квалифицированный рабочий.

Внутренний быт командного состава соответствует общему духу Красной Армии. Между различными категориями командного состава господствует такое же товарищеское единение, какое имеет место в отношениях между комсоставом и красноармейцами. Командный состав не имеет ни одной организации, в которую бы не допускались красноармейцы или младшие командиры. Командный состав живет общей и дружной товарищеской семьей.

ГЛАВА XIII.

Красная Армия и страна.

Шаг за шагом мы проследили устройство, быт и работу Красной Армии. Мы познакомились с этим большим трудовым организмом, весь уклад которого находится в полном противоречии укладу всех других армий буржуазных государств. Но что резче всего выделяет Красную Армию, это те отношения, которые существуют между ней и всей страной.

Для всякой буржуазной армии опаснее всего как раз эти отношения, эта связь между рабочим и крестьянином, одетым в военную форму, со всем трудовым населением страны. Ведь несмотря на все рогатки, которые ставит буржуазный режим свободному развитию политического самосознания трудовых масс, последнее растет неуклонно из года в год, из одного десятилетия в другое. В настоящее время вряд ли найдется такая самая глухая, самая отсталая страна, значительная часть рабочего класса которой не была бы организована в профессиональные союзы и свою Коммунистическую партию. Правда, буржуазия пытается через посредство аристократической верхушки рабочего класса и облипающую последний мелкую буржуазию и интеллигенцию своротить рабочих с их прямой дороги и прикрепить их навеки к колеснице капитализма. Эти попытки, удававшиеся в прошлом, становятся все меньше и меньше возможными по мере развития Коммунистического Интернационала и Коммунистических партий. Революционное влияние последних среди рабочего класса растет все больше. У буржуазии остается последняя надежда—на штыки своей армии. Предохранить последнюю от „тлетворного" влияния революционных народных масс,—вот чем пытается буржуазия отсрочить свою гибель.

Мы уже имели возможность в другом месте встретиться с той сложной системой политических проволочных заграждений, которыми окружает буржуазия свои армии. Здесь мы имели и длинные сроки обучения солдат, заключение на ряд лет в тюрьму—казарму, лишение их всяких политических прав, запрещение чтения политической литературы.

В течение целых столетий удавалась буржуазии эта работа. Ей удавалось сделать из армий послушное орудие своей воле. И пока так было, власть буржуазии была тверда, и сам факт повиновения ей армий служил показателем прочности режима. С октября 1917 года пришло начало близкой гибели самого капиталистического строя.

И не только русская армия отказалась следовать велениям своих прежних господ. Уже в 1918 году последовала за ней когда то могущественная в мире армия императора Вильгельма. В 1918 году союзники считали себя обеспеченными от подобной большевистской заразы. Но уже в следующем году она проникла в их собственные войска. Английские и французские солдаты и матросы отказывались повиноваться своим начальникам, гнавшим их в бой против русских рабочих и крестьян. Во главе их стали известные теперь всему миру французские матросы Марти и Бадина. Боясь разложения своих солдат, оккупирующих Рур, и французское правительство принуждено заменять их черными войсками из колониальных рабов, чуждых европейскому населению и бесконечно политически-отсталых. Вполне понятен страх, с каким буржуазия ожидает того момента, когда ее армии выйдут из повиновения, и те отчаянные усилия, которые принимает она для того, чтобы отделить своих солдат от остальной трудовой массы и предохранить их от ее политического влияния.

Конечно, в совершенно противоположном положении находится Советское правительство. Оно не только не заинтересовано в том, чтобы порвать связи между Красной Армией и трудовым населением страны. Наоборот, оно ближайшим образом заинтересовано в наибольшем и всяческом закреплении этих связей. Красная Армия с тем большей беззаветностью и самоотверженностью будет защищать трудовые интересы, чем более часто каждый красноармеец будет общаться с рабочими и крестьянами, входя в их нужды, знакомясь с их интересами. Только такое постоянное взаимодействие между Красной Армией и всем трудовым населением страны придает красноармейцу такое твердое понимание своих рабоче-крестьянских интересов и такую высоту сознательного отношения к своим обязанностям, которое делает из Красной Армии непобедимую силу. Вот почему Советское правительство принимает все меры для того, чтобы возможно теснее связать каждого бойца Красной Армии с рабочим и крестьянским населением страны.

В главе о быте Красной Армии мы встретились с рядом таких мероприятий. Уже один тот факт, что красноармеец обладает всей полнотой политических прав и принимает активное участие в строительстве страны и в разрешении всех вопросов жизни трудового населения ее, уже одно это препятствует отрыву Красной Армии от первого. Широкая политическая работа, проводимая в Красной Армии, дает красноармейцу пони-

Красноармейская экскурсия на Всесоюзной с.-х. выставке.

мание не только международного положения страны и оборонительных задач Красной Армии, но и знание всех вопросов внутренней жизни Союза. Положение промышленности и сельского хозяйства, трудовая и земельная политика Советской власти, ее налоговая политика,—все это изучается красноармейцем и ближайшим образом связывает его с интересами каждого рабочего и крестьянина Союза. Наконец, советская общественность в красноармейском клубе, приглашение на товарищеские вечера окрестных рабочих и крестьян, экскурсии самих красноармейцев на фабрики и заводы бьют в ту же точку.

С 1922 года эта связь между Красной Армией и трудовым населением страны еще в большей степени закрепилась посредством введения системы так называемого шефства или пролетарского попечительства. Рабочий фабрик и заводов, профессиональные организации, городские и сельские советы брали на себя попечительство о той или иной красноармейской части. Это желание рабочих и крестьянских масс Советских республик связаться с Красной Армией было настолько велико, что уже к 1923 году не оставалось ни одной красноармейской части, которая не имела бы своего пролетарского шефа. Некоторые из них имели даже по несколько шефов. Пролетарские шефы уже оказали прежде всего огромную материальную помощь Красной Армии. Рабочие фабрик и заводов, профессиональные союзы жертвовали огромные суммы, для того, чтобы заткнуть те прорехи, которые имелись почти в каждой красноармейской части и закрыть которые было не под силу Советской власти из общегосударственных средств. Ремонтировались казармы, строились койки, скамьи, столы и шкафчики, покупались учебники, — трудно перечислить все виды материальной помощи пролетарских шефов красноармейским частям. Так же трудно вследствие разнообразия этой помощи подвести ей общий итог. Одно, несомненно: пролетарские шефы дают Красной Армии возможность перебиться последние годы до той поры, пока Советское государство не окажется в состоянии обеспечить Красную Армию во всех отношениях из общегосударственного котла.

Но влияние пролетарских шефов еще более велико в политическом отношении. Наша Красная Армия больше чем на ¾ состоит из крестьян. Многие из них, особенно сейчас, когда армия комплектуется из вновь подрастающей крестьянской молодежи, не видели никогда города, не видали никогда фабрики, не знакомы с рабочим классом России, с его бытом и интересами. Никакая политическая работа, оперирующая с отвлеченными для крестьянина-красноармейца понятиями, не смогла бы дать ему ясного представления о том, что такое рабочий класс, каковы его интересы и почему крестьянство должно заключить с ним неразрывный союз. Институт пролетарского шефства эти отвлеченные для красноармейца понятия превращает в конкретные образы. Красноармеец не только встречается со своими

Палатки Красной Армии на с.-х. выставке.

попечителями-рабочими у себя в красноармейском клубе, на праздниках и парадах. Он посещает и фабрики, на которых работают его попечители. Там он знакомится с техникой городской промышленности и учится тому, какие богатства принесет деревне широкое применение в сельском хозяйстве машины. На фабрике красноармеец знакомится с современным состоянием промышленности Союза и познает, что должно сделать крестьянство, чтобы содействовать развитию в своих интересах городской промышленности. Красноармеец идет в рабочий профессиональный союз и рабочую коммунистическую ячейку и на их примере учится сознательности, организованности, сплоченности и дисциплинированности. Красноармеец знакомится с бытом рабочего, входит во все его интересы и убеждается в том, что рабочий класс и крестьянство составляют единую трудовую семью. Посредством всего этого пролетарское попечительство над красноармейскими частями увеличивает политическую сознательность красноармейцев, их волю к победе над всеми врагами трудовых масс, а постоянное общение красноармейца с рабочим связывает рабочий класс и Красную Армию Советского Союза в единую трудовую семью.

Через посредство пролетарского шефства рабочий класс России связывается теснее с его крестьянством. Не только по возвращению домой, но и во время службы, через письма, через свидания с родными красноармеец передает все услышанное и увиденное на фабрике в свою деревню. Красная Армия становится передатчиком смычки между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством.

Эта роль передатчика смычки является основным, что дает Красная Армия мирному строительству страны. Вся сила Советского Союза состоит в том, что немногочисленный рабочий авангард его теснейшим образом связывается со своими многомиллионными крестьянскими резервами. Без этой связи рабочего класса с крестьянством не может быть Советского строя. Красная Армия, собирая в своих рядах сотни тысяч крестьян, концентрируя их в городах, в промышленных центрах, является наиболее крепким передаточным звеном этой смычки. Через Красную Армию десятками путей переливается влияние рабочего класса города на крестьянские массы деревни.

Красноармеец является, прежде всего, проводником городской культуры вообще. Пробыв в Красной Армии полтора года, он приносит с собой в деревню грамотность. Мы имеем многие сотни примеров, когда демобилизованные красноармейцы оказывались активными рассадниками культуры в деревне. Кто в деревне больше других заботится о создании школы для ребят, об ее укреплении, об обеспечении ее хозяйственных нужд, о приискании учителя и покупке учебников? Кто является организатором избы-читальни или крестьянского Народного Дома? Кто является организатором крестьянских любительских трупп

и устроителем спектаклей? Кто заботится о выписке газеты? Все это раньше всего бывшие красноармейцы.

Бывшие красноармейцы являются в деревне и проводниками интенсификации сельско-хозяйственной культуры. Познав в городе цену машин, они в деревне пропагандируют ее, организуют крестьян для коллективной покупки ее. Они агитируют за переход к многополью и, разыскав агронома, сами переходят к нему. Они жадно прислушиваются к каждому известию о новых улучшенных способах земледелия и стараются применить их в своих хозяйствах. Принадлежа в своем большинстве к крестьянской бедноте демобилизованные красноармейцы являются организаторами всякого рода артелей, сельско-хозяйственных коллективов и т. д. Они же больше других понимают необхо-

Красноармейский воспитанник.

димость в кооперативах, и не только заботятся об их создании и укреплении, но очень часто, как наиболее культурный и активный слой деревни, становятся во главе их.

Вообще, резко выделяет бывшего красноармейца из всей крестьянской среды его активность, сознательное отношение к трудовым интересам и способность к организованным действиям. Побывав во многих местах Советской России, видя разные виды и разных людей, привыкнув всегда и везде надеяться не на бога, а на свои собственные силы,—бывший красноармеец идет впереди всех общественных начинаний деревни. Во главе сельских советов вы повсюду увидите бывших красноармейцев. И крестьяне с тем большой охотой вверяют им руководство собой и своими организациями, что красноармейцы знают хорошо Советские законы, понимают их дух и могут разбираться в новых явлениях общественной жизни. А общественная

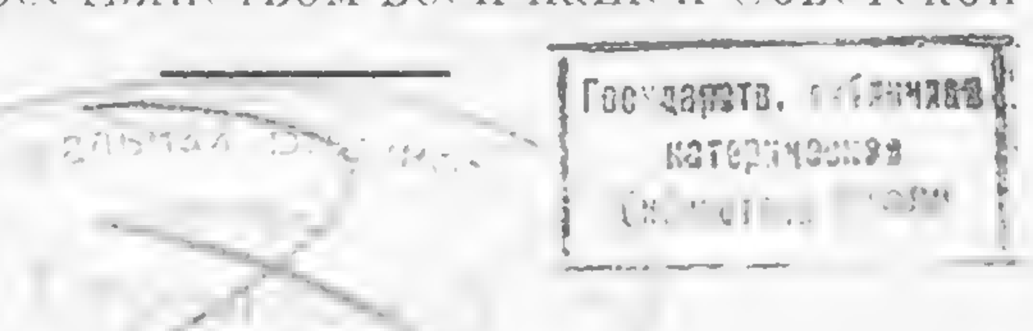
складка, которую приобрели красноармейцы за время своего пребывания в армии, подталкивает их самих на активное участие в общественной работе. Бывший красноармеец не может представить себе, как это можно равнодушно относиться к общественным вопросам, как можно не пойти на сельский сход, как можно не участвовать активно в выборах и работе своего сельского совета, кооператива или комитета взаимопомощи. Бывший красноармеец решительно порвал со старой крестьянской привычкой сидеть в своей хозяйственной ячейке и дальше ее своего носа не показывать. Для красноармейца уже узок обычный крестьянский горизонт, и он вырывается за его пределы к общественной работе. Так бывший красноармеец, естественно, оказывается в центре общественной жизни деревни и во главе ее общественных организаций.

Как уже было показано выше, красноармеец является и проводником политического влияния рабочего класса на отсталые круги крестьянства. В процессе всей гражданской войны и своей жизни в городе бывший красноармеец познал необходимость самого тесного союза между рабочим классом и крестьянством. Он знает, что разрыв этого союза принесет огромное несчастье как рабочему классу, так и крестьянству. Поэтому всякая попытка деревенских кулаков ослабить этот союз и посеять недоверие к рабочим в среде крестьянства находит решительный отпор со стороны красноармейцев. И он в состоянии этот отпор оказать. Ибо у него есть как умение организоваться для борьбы с кулаками, так и необходимые политические знания, чтобы разгромить кулака в словесной дискуссии.

Это участие Красной Армии в активном строительстве всей жизни страны происходит не только через посредство демобилизованных красноармейцев, но еще и во время состояния их в своих частях. Красноармейцы пишут письма домой, которые, конечно, совсем не похожи на письма старых солдат. В красноармейских письмах сейчас можно найти не только глубокие поклоны всем родным и знакомым и не только вежливое осведомление о их здоровьи. Красноармейцы живо интересуются всей жизнью своей деревни и всяческими советами помогают своим односельчанам. Последние со своей стороны не только не отказываются от этих советов, но, наоборот, всячески стараются использовать пребывание красноармейцев в городе, чтобы через их посредство получить раз'яснение из авторитетных советских органов, по всем интересующим их вопросам. Всякое свидание отца-крестьянина или матери-крестьянки со своим сыном красноармейцем используется первыми не только для того, чтобы убедиться в здоровьи последнего, но чтобы при его помощи узнать все необходимые для них общественные сведения. Так через письма и свидания переливается из города в деревню советская культура, общественная активность и закрепляется смычка между рабочим классом и крестьянством.

В последнее время Красная Армия нашла еще один способ проведения влияния города на деревню. По примеру рабочих организаций и красноармейские части взяли на себя культурное шефство над деревнями и волостями. Для этого они выбирали какую-нибудь деревню или волость, недалеко отстоящую от города, где расположена красноармейская часть. Свое же культурное шефство над избранной деревней они осуществляли в самых разнообразных формах. Красноармейцы организовывали в подшефной деревне избу-читальню, которую снабжали как газетами (из числа прочитанных), так и книжками из своей библиотеки. Когда крестьяне прочитывали посланные книжки, красноармейцы взамен их отправляли другие. Время от времени часть наиболее развитых красноармейцев выезжает в деревню и устраивает там не только спектакли и кино-сеансы, но и организует нечто вроде справочного бюро для крестьян, которые выдает последним справки по всем интересующим вопросам. Если красноармейцы не в состоянии ответить на тот или иной вопрос, они записывают его и, наведя необходимые справки в городе, дают ответ или при следующем приезде или в письме. Наконец, крестьяне сами пишут им про все, что их беспокоит и, просят оказать необходимую помощь своим ходокам в городе. Красноармейцы принимают их ходоков к себе в казармы, кормят их там, ходят с ними вместе по учреждениям и содействуют в удовлетворении нужд своей подшефной деревни. В своей культурно-шефской работе красноармейцы особое внимание обращают на организацию крестьянской молодежи и просвещении крестьянок, этого наиболее отсталого слоя деревни.

Так, десятками путей Красная Армия участвует и в мирном строительстве своей страны. Ни одна армия не знает ничего подобного. Царский солдат приносил собой в деревню не культуру и не рабоче-крестьянскую общественность, а ту дикость нравов, которая господствовала в царской армии. Как офицер бил царского солдата в армии, так и солдат по приходе домой бил свою жену и детей. Прекрасную картину роли царского солдата дал русский писатель Новоселов, рассказав, как царский ефрейтор вернулся к себе домой, как он стал урядником, как терроризовал всех крестьян и как царствовал над ними, пока не погиб от руки народного гнева. Совершенно иным приходит к себе в деревню красноармеец. Он является в ней не только проводником культуры. Твердый в своем сознании рабоче-крестьянских интересов, обладающий навыками общественной работы бывший красноармеец является активным общественным работником в деревне. Во истину невиданный в истории пример, когда армия не только берет от страны, но и возвращает с лихвой взятое. Пусть сознание этого еще более укрепит тесный неразрывной союз между Красной Армией и рабочим классом и крестьянством всей нашей Советской страны.

ЦЕНА 80 к.

